

"Тайны Следователя (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Предисловие

«Все поменялось местами.

Где правда? Где ложь?

Реальность уводит за грань,

Концов не найдешь.

Ты тот, кто ты есть,

Здесь нет дураков,

Не спрячешь избитую сущность

За звуком шагов.

Ты можешь бежать, врать всем и себе,

Придумать причину, сломавшую жизнь,

Ты можешь кричать о том, что ты прав,

О том, что ты Бог,

Но сущность не спрятать за звуком шагов.

Расплата настанет, все ближе она.

Твоя кара - любовь, что плюнула в душу, ушла,

Исчезла во мраке, грязи и во лжи,

В которых сам ты потоп, коверкая жизнь.

Не бойся открыться, лицо показать,

Быть может тогда, все вернется опять.

Отбросьте оковы запутанной лжи,

Доверьтесь друг другу! Только так стоит жить!

Дышать одним воздухом и верить, что есть,

Та чистая правда, без вымыслов...

И имя той правде, Святая Любовь».

В темной пустой квартире вспыхнул свет. Вернулся ее владелец. Мужчина захлопнул тяжелую входную дверь, бросил ключи от квартиры на тумбу и устало опустился на диванчик, небрежно скинул дорогие туфли и на некоторое время прикрыл глаза, вслушиваясь в тишину. Секунды бежали, а на жестком лице появилось блеклое подобие улыбки. Мужчина думал о том, насколько все гладко прошло. Полгода назад, соглашаясь на сомнительное предложение поставки оружия в беспокойную Сирию, он опасался, что это уловка спецслужб, но все же решился, деньги на многое заставляют закрыть глаза. Сейчас он смеялся в лицо своим страхам, ведь все завершилось столь благополучно. Мужчина поднялся и легкой походкой прошел вглубь квартиры, в большой гостиной было темно, голубым светом светился только огромный аквариум, встроенный в стену. Он подошел к нему и постучал по стеклу, распугивая разноцветных обитательниц искусственного водоема. В спальне мужчина, наконец, смог скинуть с себя деловой костюм, от которого устал за продолжительный, долгий вечер в одном из самых дорогих ресторанов города.

В ванной послышался шум воды и заиграла легкая ненавязчивая мелодия, расслабляя человека, смывавшего с себя остатки трудового дня. Сегодняшний вечер занял особенно много сил. Он не любил отмечать со своими партнерами успех совершившихся сделок. Они не успешные бизнесмены, а акулы незаконного бизнеса, все эти посиделки – фарс, ни больше, ни меньше. Но и отказаться он не имел никакого права, не поймут. Поэтому он три часа кряду просидел в шикарном заведении в компании четверых человек. Они разговаривали о разных вещах, ели, пили, все, кроме него. Он не пил алкоголь, никогда, ни единой капли не позволял себе. Так сложилось, отвращение шло еще из далекого детства. Его звали продолжить праздник в более уютной обстановке, пригласить девушек, развлечься, но ему не хотелось тратить остатки сил на то, чтобы трахнуть какую-нибудь шлюху. Он отказался и уехал домой. Звук воды стих, из ванной вышел мужчина с обмотанным вокруг бедер коричневым полотенцем, он взял пульт от телевизора с полки и нажал на кнопку. Тут же вспыхнул большой плазменный экран, послышались голоса, шли новости. Мужчина не стал переключать канал, он бросил пульт на кровать и отправился на кухню, после ужина в ресторане, разумеется, он не чувствовал голода, только жажду от слишком острой пищи. Мужчина шел по длинному полутемному коридору, когда он проходил мимо распахнутой двери в одну из комнат, ему показалось, что там мелькнула тень, он остановился, нащупал рукой выключатель. В комнате загорелся свет, заставляя ночную темноту раствориться в воздухе. Мужчина внимательным, цепким взглядом карих глаз осмотрел каждый угол комнаты. Никого. Показалось. Он выключил свет и пошел дальше в сторону кухни. Высокий холодильник стального цвета располагался у дальней стены, мужчина прошел к нему, достал бутылку холодной минеральной воды без газа, открыл крышку и с удовольствием сделал глоток. Насладился прохладой столь необходимой жидкости, отпил еще немного, закрутил крышку и вернулся

бутылку на место. Все это время его не отпускало ощущение чужого присутствия, затылок покалывало. Он резко развернулся и столкнулся взглядом с черным дулом пистолета...

Глава 1.

«— Почему ты решил стать копом, Брюс?

— Они всех прессуют.

— И ты решил уничтожить паразитов изнутри?

— Нет, мне тоже захотелось»

Фильм «Грязь»

Винсент Пауль.

Какофония утренних звуков влетала в распахнутое окно моей квартиры. Легкий ветерок приносил звуки проезжающих машин, их сигналы, трели сигнализаций, вой сирен, крики и разговоры людей, цокот женских каблучков, лай собак и так далее. Я плавал на поверхности сна и наслаждался этими звуками в ожидании, пока сработает будильник. В отличие от многих жителей больших городов, эти звуки меня не раздражали, скорее наоборот, они давали возможность почувствовать город, услышать его, вникнуть в его ритм, слиться с ним душой. Я любил этот муравейник, это моя стихия, мой мир, мой город. МОЙ ГОРОД. Я вправе так говорить. Знаете, почему? Потому что я следователь по особо важным делам центрального отделения города. Это одна из важнейших причин, почему я вправе заявить об этом. Есть еще и другие, но о них я расскажу чуть позже. А пока... Пока мой телефон разразился громкой мелодией, но прозвонил не будильник, звонок сообщал о входящем вызове. Я распахнул глаза, протянул руку и взял телефон, проскальзывая большим пальцем по сенсорному экрану.

- Винсент Пауль, - буркнул я в трубку.

- Винс, Старклайн Авеню 35, многоэтажка, семнадцатый этаж, квартира 153, труп мужчины, вероятно заказной.

- Понял, еду, - я сбросил вызов, перевернулся на спину и потянулся всем телом, прогибаясь в пояснице.

М-м-м, хорошее утро. Я улыбнулся и рывком поднялся с кровати. Прохладный душ взбодрил окончательно, я вытерся пушистым белым полотенцем, предпочитаю только этот цвет, как в банных принадлежностях, так и в постельном белье. Поставил вариться кофе, проходя, включил музыкальный центр, откуда полилась бодрая мелодия, и вернулся в ванную комнату. В большом зеркале, подсвеченном сверху причудливыми маленькими лампочками, отразилась моя фигура. Я наклонился ближе и провел рукой по подбородку. Черная щетина колола

ладонь. Я, конечно, мог и не бриться, но не позволял себе даже такой небрежности в своем внешнем виде. Я размазал гель для бритья и взял в руки станок. Сбривая лишнюю растительность, вновь задумался о несправедливости в моей внешности. Ну скажите на милость, почему у человека с цветом волос молочного шоколада черная, словно деготь, щетина? Не знаете? Я тоже... Я умылся, смывая остатки пены, вытер лицо и приступил к чистке зубов. Моя маленькая гордость. Да, зубы моя гордость, ровные, белые, без единой дырочки, несмотря на то, что у стоматолога я был только дважды в жизни. Почему так мало? Ответ прост. Я до дрожи в коленках боюсь дантистов. Четыре года назад я позволил вытащить своему напарнику пулю из руки без наркоза, но к стоматологу я бы не пошел, лучше еще одну пулю. На фоне смуглой кожи моя белоснежная улыбка выглядела сногшибательно, а я любил ее демонстрировать, хотя, возможно, просто я очень позитивный по жизни человек. Пропищала кофе-машина, мой утренний напиток готов, я подмигнул своему отражению, в карих, практически черных глазах плескалось предвкушение и ожидание нового дня и тех событий, что он намерен мне принести.

Через полчаса я был на месте, припарковал свой серый Aston Martin Vantage возле одной из машин департамента и поспешил на место преступления.

- Привет, Винс! - крикнул Эрик, один из моих подчиненных, я только махнул рукой и прошел дальше.

Труп обнаружился на кухне. Я приехал вовремя, эксперты только начали осмотр тела. На полу головой к холодильнику лежал мужчина лет сорока пяти - пятидесяти на вид. Из одежды на нем было только полотенце, обмотанное вокруг бедер. Мужчина был бледен, под глазами темные круги, а во лбу аккуратная дырочка, по краям которой ободок из запекшейся крови. А голова мужчины лежала в темной луже, солоноватый запах пробивался в нос и оседал на языке.

- Знаешь, кто это? - Эрик перегнулся через мое плечо.

Я внимательней присмотрелся к мужчине, быстро пролистывая в памяти картотеки, личные дела и заявления.

- Тон Керрон, - произнес я.

- Умничка! - весело крикнул коллега.

Я только отмахнулся от него. Мужчина, чье тело бездыханным лежало возле моих ног, был одним из тех, кого поймать и упрятать за решетку на долгие-долгие годы мечтают все спецслужбы мира, начиная с Интерпола и кончая ФСБ. Тон Керрон торговал оружием, наркотиками, проводил колоссальные махинации на миллионы долларов, еще одним из значимых грехов этого человека был тот, что он часто влезал в политические игры, материально поддерживал повстанцев в революциях в африканских странах. Почему он был жив и на свободе до сих пор? На этот вопрос ответить легко, просто потому что среди правителей мира, кроме тех, кто жаждал от него избавиться, очень много тех, кто хотел бы

видеть его на том месте, на котором он был. Видимо, недосмотрели...

- Дело года, а, Винс? – Эрик просматривал какие-то бумаги, облокотившись бедром о кухонный стол.

- Угу, - кивнул я, - Есть что интересное? – обратился я к главному из бригады экспертов.

- Ничего, - покачал головой Сэм, поправляя прямоугольные очки, - Причина смерти ясна, - он кивнул на труп, - отпечатки есть, но, думаю, все они принадлежат хозяину квартиры. Больше ни следов, ни записей на камерах видеонаблюдения, ничего...Профессиональная работа, - подвел он итог.

- Спасибо, - я пожал ему руку, а уголки моих губ обозначила легкая улыбка. Его слова о профессионализме убийцы, были весьма приятны.

- Стопроцентная заказуха, - печально подтвердил Эрик, - Может, займемся тогда чем-нибудь более интересным?

- Ты займешься, - обрадовал я подчиненного, - опросишь соседей, еще раз подробно просмотришь записи с камер, разработаешь пару-тройку хороших версий, а вечером доложишь мне, - я улыбнулся ему самой веселой улыбкой, наблюдая, как на лицо парня наползает гримаса разочарования и вселенской нелюбви к начальству.

Я хлопнул парня по плечу и направился к выходу из квартиры, больше мне здесь делать было нечего. Я сел в машину и поехал в департамент, следовало выслушать от начальника все указания по этому делу. Давать ему ход или нет, будут решать те, кто выше, наше дело маленькое, выслушать и сделать так, как велят. Я ехал в крайнем правом ряду, медленно, никуда не торопясь, в открытое окно задувал теплый летний ветер, принося с собой запахи дороги, выпечки, ароматы духов, в салоне играла громкая музыка, а я наслаждался неспешной поездкой, внимательно смотря на дорогу сквозь стекла коричневых солнцезащитных очков.

Отдел встретил меня шумом, рабочей суетой, приветствиями сотрудников, на которые я отвечал или просто кивал в ответ. Не стал заходить в свой кабинет, а направился сразу к начальнику. Постучал и, не дождавшись ответа, вошел в кабинет. Полковник Борс перевел взгляд от монитора компьютера на меня.

- Садись, Пауль, - бросил он мне.

- Доброго утра, шеф, - я поздоровался и опустился в кресло напротив полковника.

- Ты был на Старклэйн?

- Был, - кивнул я, удобнее устраиваясь в кресле.

- Заказное? - Борс не сводил с меня пристального взгляда синих глаз.

- Да.

- М-да-а-а, - протянул он.

- Искать? - осведомился я.

Полковник молчал, он перевел взгляд с меня снова на монитор и стал задумчиво его рассматривать. Я же блуждал глазами по кабинету начальника. За ним на стене красовалась рамка с фотографией президента страны, справа от Борса на стене висели грамоты, награды, еще какая-то хрень. В стеллаже стояли книги и снова награды, большое окно закрыто жалюзи так плотно, что солнечный свет и тепло летнего дня едва проникали в кабинет, зато кондиционер работал на полную мощность. Не люблю искусственный климат. Я передернул плечами.

- Пока делай только вид, это не совсем наше дело по статусу, если кто-то вмешается, тогда будем думать, а так, может, повиснет Керрон на нашем отделе, - полковник вздохнул, - заказчика мы все равно не найдем...

- Есть, шеф! - бодро отозвался я.

- Иди тогда, - он махнул рукой в сторону двери.

Я встал и вышел, прошел чуть дальше по коридору в сторону своего кабинета, открыл ключом дверь и вошел внутрь. Бросил джинсовую жилетку на диван, туда же полетела перевязь с пистолетом, распахнул все окна, кабинет тут же наполнился звуками города. Я высунулся в окно наполовину, прикрыл глаза и стал вслушиваться в дыхание многомиллионного города. Мой кабинет располагался на углу здания на третьем этаже. Трудно сказать, как так получилось, но именно здесь окна занимали две стены. Никому это не нравилось, а мне как раз под стать. Слова Борса о том, что заказчика мы не найдем, почему-то задели за живое. Я, конечно, понимал, что шеф не из-за сомнений в профессионализме своих сотрудников это сказал, нам просто не дадут так близко подойти к тому, кто заказал это убийство, но у меня появился свой интерес в этом деле. Есть один маленький нюанс...

Я найду заказчика, у меня как ни у кого другого есть шанс это сделать. Пусть это будет неофициальным делом, пусть расплаты за этим не последует, но все же мне слишком любопытно, чтобы оставить все, как есть.

- Пауль! - крикнули снизу, отрывая меня от моих дум, - Свалишься!

- Только если тебе на голову, Джекки! - ответил я, отходя от окна.

Я сел за стол и стал разбирать многочисленные бумажки, ворохом сваленные мне на стол. И кто только придумал столько бумажной работы? Детектив – это человек действия, а не бумажный червь. Но делать было нечего, пришлось заполнять отчеты, писать рапорты и делать еще целую кучу никому, по сути, не нужной работы. Оторвался я только часам к четырем по полудню, сладко потянулся, хрустнули косточки. Я встал из-за стола и пришел к выводу, что неплохо было бы накормить себя любимого чем-нибудь вкусным. Подхватил свои вещи, вышел из департамента и отправился к дому брата. Он жил не так далеко. Пятнадцать минут прогулочным шагом, звонок в белую дверь и на пороге стоит улыбающаяся Лина.

- Привет! – кивнул я жене брата.

- Заходи, Винс, – она пропустила меня внутрь дома.

- Дядя Винс! – со второго этажа с криком слетел маленький ураганчик.

Мой племянник Корди, русоволосый, со смуглой кожей и темно-кариими глазами, типичный представитель мужской части семьи Пауль.

- Эгей! – я подхватил пятилетнего мальчишку на руки и поднял над головой, – Как твои дела, большой человек?

- Дядя Винс, ты же детектив? – вместо приветствия уточнил мальчишка.

- Ага, – кивнул я, ставя его на пол и подталкивая в сторону кухни, откуда уже доносились запахи еды.

Я был нередким гостем в доме брата и часто забегал к ним на обед, самого Ричарда дома в это время не было, но Лина меня всегда с удовольствием вкусно кормила. И Корди всегда был рад меня видеть, а моя профессия мальчика вдохновляла, он обожал слушать мои истории, а я, в общем-то, был неплохим рассказчиком.

- А где твои шляпа и лупа? – с серьезным видом выдало это чудо, закусив нижнюю пухлую губку.

- Они мне так нужны? – удивленно спросил я, опускаясь на стул.

- Ты же детектив! – воскликнул мальчик и сел напротив, – Каждому детективу нужны шляпа, лупа и множество нерешенных задач.

Лина рассмеялась, я тоже не смог сдержать улыбку. Корди искренне верил в то, что говорил.

- Малыш, у меня нет шляпы, нет лупы, но зато полно нерешенных задач. Я все еще похож на детектива?

- Ну-у-у, - протянул Корди, - похож, но в шляпе было бы правдоподобней, - подвел он итог.

- Ешь, - Лина поставила передо мной тарелку с дымящимся супом.

- Спасибо.

Лина утатила Корди умываться, потому что этот проказник залез ручкой в вазочку с джемом и весь перемазался в сладкой, липкой жидкости. Я с удовольствием поглощал свой обед. Мне нравится приходить в этот дом, он настолько уютный, домашний, правильный... Ричард был счастливым обладателем красавицы жены и отличного мальчугана, чего никогда не будет у меня. Почему? Тут тоже все просто, я хм...имел не совсем стандартную ориентацию и предпочитал гибкому стройному женскому телу в постели крепкую мужскую фигуру. А вместо женской полной груди предпочитал ласкать мужской член. Поэтому у меня никогда не будет жены и ребенка, соответственно. Еще я завидовал Ричарду в том, что он чувствует к своей жене. Брат настолько сильно и безгранично любит свою жену, что впору удавиться от зависти. Я не был способен на такие чувства, все мои партнеры занимали мою постель максимум только на несколько ночей и уж никогда не затрагивали мое сердце. Я любил только свою работу. К ней я относился с искренней нежностью и трепетом, именно поэтому занимал такую высокую должность в свои двадцать семь.

- Винс, ты задержишься или сбежишь, как только суп в этой тарелке закончится? - Лина зашла на кухню, на ходу вытирая руки о полотенце.

- Боюсь, что сбегу, мне еще отчет Эрика выслушивать, - скривился я.

- Жаль, Ричард все время хнычет о том, что ты заходишь тогда, когда его нет дома. Он соскучился, Винс.

- Я тебя понял, дорогая, - я поставил тарелку в раковину, - обязательно заскочу как-нибудь вечером. Спасибо за обед, - я поцеловал невестку в щеку.

- Дядя Винс, ты уже уходишь? - Корди снова ворвался маленьким ураганчиком.

- Да, малыш, меня ждут мои нерешенные задачи, помнишь? - я потрепал племянника по голове.

- Ну, раз так, тогда пока, - грустно вздохнул он и потянулся, чтобы поцеловать меня.

- До скорого! - бросил я им и покинул гостеприимный дом.

Я неспешно возвращался на работу, на душе, как всегда, разливалось тепло, на лицо выползла улыбка, огорчало только то, что необходимо было возвращаться. Как раз вовремя.

- Винс! – из кафе через дорогу вышел Эрик и, как только увидел меня, бросился наперерез автомобилям.

- Самоубийца? – поинтересовался я, как только парень оказался на моей стороне улицы.

- Не-е.

- Нарыл что-нибудь?

- Не-е, с Керроном глухарь, ни единой зацепки, - еще раз подтвердил он.

- Что тогда?

- Угадай, кого я нашел? – весело спросил он.

Мы шли по улице в сторону департамента, Эрик практически подпрыгивал при каждом шаге от нетерпения, значит, нашел кого-то очень нужного. Но в угадки я с ним играть не собирался.

- Кто? – жестко спросил я, давая подчиненному понять, что мне не до его шуток.

- Марк Совен, - гордо произнес он.

- Даже так? – удивленно вскинул я брови и прибавил ходу.

Совен дождался меня в допросной. На редкость неприятный тип. Убийца и моральный урод, долго я за ним бегал. Я с силой распахнул дверь в небольшую комнату. Темно-серый цвет стен и единственная лампа под потолком давили на психику, но только тех, кто попадал сюда в наручниках. Таким ублюдкам, как Марк Совен, здесь приходилось нелегко, а дальнейшая их судьба была и того хуже. Посреди комнаты стоял стол, около него два стула, на одном из которых сидел преступник. Я сел на свободное место и положил перед собой папку с бланком допроса.

- Я тебе ни слова не скажу, ищейка! – тут же окрысился он, - Где мой адвокат?!

Я церемониться с этой мразью не собирался, резко встал и с удовольствием вмазал ему по морде. Совен не удержался и опрокинулся на пол вместе со стулом, прижимая руку к разбитому носу и кроя меня отборным матом.

- Может, хочешь все же что-то сказать? – я как ни в чем не бывало сел на свое место, достал ручку и принялся заполнять бумаги.

- Пошел на хуй, тварь! – прорычал он.

Я даже бровью не повел в его сторону. Все доказательства у меня были в сборе, и этот разговор не имел никакого смысла для меня, но я не мог не дать возможности Совену чистосердечно признаться во всех совершенных им убийствах. Но нет, так нет.

От заполнения бумаг меня отвлек сигнал мобильного телефона. Пришло сообщение. На мою электронную почту пришло письмо. Я достал мобильник из кармана и прочел. «Вам письмо», - гласило содержание. Это уже интересно.

Я захлопнул папку и поднялся, нагнулся к Совену, который все еще оттирал кровь с разбитого лица, и прошептал:

- Знаешь, что ждет тебя дальше? Бурный секс. Я позабочусь о том, чтобы, как только ты попадешь в места не столь отдаленные, тебя каждый день медленно, с оттягом трахали в зад. Запомни это, сука, - я похлопал его по плечу и вышел из допросной.

Работать больше сегодня не буду, есть дела более важные. Я заскочил в кабинет, взял кое-какие вещи и отправился на выход. Верная машина дождалась меня на стоянке департамента. Пискнула сигнализация и едва слышно щелкнули замки, отблокируя двери. Я сел за руль и тут же сорвался с места. Выехал на шоссе, ведущее вон из большого города. Через некоторое время пришлось сбросить скорость, я попал в пробку. Рабочий день закончился и многие возвращались в свои дома за город. Вечерние лучи солнца светили в глаза, иногда ослепляя, я опустил козырек и одел очки, музыка разрывала тишину салона, мощные колонки давали отличные басы, отчего мелкие детали салона немного подрагивали. Наконец, пробка рассосалась и я снова получил возможность вдавить педаль газа в пол. Машина отлично слушалась руля, не требуя усилий в управлении. Я ловко лавировал между машинами, играя в шашки. Транспортный поток все еще был довольно плотный, а сбрасывать скорость вновь я не хотел. Свою машину и бешеную скорость я любил ничуть не меньше, чем большой город с его шумом и суетой, поэтому наслаждался, пока серый асфальт стелился под колеса Aston Martin.

Солнце совсем скрылось за горизонтом, оставляя мир в темноте бархатной летней ночи, а я все еще ехал вперед. Но вскоре и мой путь подошел к концу, я въехал в небольшой провинциальный городок, который мерно проваливался в сон. Я сбросил скорость и медленно крался среди тихих улиц и домов, в которых постепенно угасал свет. Проехав город насквозь, повернул направо, асфальтированная дорога кончилась, машину трясло на ямках и ухабах, колеса поднимали песчаную пыль, я закрыл окно, чтобы она не попала в салон. Через пару километров я встал на обочине и заглушил мотор.

Вышел из машины, повернулся и бросил мимолетный взгляд на тяжелые кованые ворота старого кладбища. Около них горел одинокий фонарь, придавая месту еще большей таинственности и зловещности.

- М-да, - хмыкнул я и направился к раскидистому старому дереву.

Мягкая трава приминалась под моими ногами, полностью скрывая звуки шагов, половинка луны окрашивала окружающий пейзаж в серебристый цвет. Я провел рукой по теплой коре и достал из дупла небольшой аккуратный конверт. Вернулся в машину, включил свет и распечатал конверт. «Морк стрит 167, Стивен Альдоф» - было напечатано на небольшом листке бумаги. Я удивленно вскинул брови. Становится все интереснее...

Глава 2.

«— Ваши люди очень помогли.

— Впервые слышу о них такое»

Сериал «Хемлок Гроув»

Винсент Пауль.

В город я вернулся около двух часов ночи, но домой не поехал, предвкушение и напряжение охватывало все тело, отзываясь легким покалыванием на кончиках пальцев. Оно требовало выхода. Машину бросил на парковке и отправился в клуб. Оглушающая музыка ударила по ушам, стоило только оказаться в этом царстве танцев, алкоголя, наркотиков и разврата. Цветомузыка позволяла глазам выхватывать только отдельные картинки из окружающей среды. Чье-то лицо, чье-то тело, чей-то жаркий взгляд, ошупывающий мое тело. Я снял футболку и накинул джинсовую жилетку на голое тело, таков закон этого заведения, как можно больше голого тела, таков закон съема, как можно больше на всеобщее обозрение. Я пробирался сквозь толпу к бару, низкие джинсы, подхваченные широким ремнем на бедрах, открывали плоский живот и волосы, стремящиеся к паху, жилетка постоянно распахивалась, выставляя мое шикарное тело напоказ, я видел, что многие уже поимели меня взглядом, но я не играю по этим правилам. Мои правила гласят, что я ведущий, это моя прерогатива. Поэтому я нацепил на губы презрительную усмешку и шел вперед. В баре заказал только стакан сока, чтобы утолить жажду. Наслаждаясь кисловатым вкусом апельсинового фреша, рыскал глазами по залу. Вскоре натолкнулся на того, кто украсит мою постель этой ночью. Невысокий парень с отличной фигурой, черными волосами и челкой, спадающей на глаза, он был окружен несколькими мужчинами, но никому из них не дал и намека на свое расположение. Хороший мальчик. Я улыбнулся и стал пробираться к своей цели. Добравшись до мальчишки, не стал произносить ни слова, в таком шуме завязывать разговор глупо. Я взял его за руку и потянул за собой в сторону более спокойного зала. Он не сразу последовал за мной, пришлось обернуться, посмотреть ему в глаза и потянуть за собой дальше. Больше сопротивления не последовало.

Клуб был разделен на две зоны. В одной из них все танцевали, пили, там грохотала музыка, все мерцало и создавало радостную атмосферу. А в той, куда я вел свою жертву, люди проводили время более спокойно, ели, разговаривали, наслаждались спокойствием и возможностью поговорить.

- Как тебя зовут? - шепнул я в губы парню, сразу же прижимая его к стене, как только мы оказались в более спокойном и тихом месте.

- Кир, - ответил он, поднимая голову, тут же потянулся за поцелуем и сразу же его получил.

Не люблю ходить вокруг да около, нам обоим ясно, какие цели мы преследуем, заводя сегодняшнее знакомство, но и трахать его в клубе я не намерен, люблю комфорт.

- Поехали, - я оторвался от сладких податливых губ, Кир уже тяжело дышал и был возбужден.

Мы вышли из клуба и отправились на стоянку. Моя девочка мальчишку впечатлила. Он вдохновенно присвистнул, как только увидел агрессивную тачку с хищными очертаниями кузова.

- Очень надеюсь, что у вас схожие характеры, - шепнул парень, усаживаясь рядом со мной на переднее сиденье.

Я только хмыкнул на его высказывание. У него еще полночи впереди, чтобы прочувствовать на себе всю силу моего темперамента и мою агрессивность в постели.

Ехали мы всего пятнадцать минут, домой я никогда не приводил своих шлюх, поэтому снимал небольшую квартиру-студию недалеко от клубов, где любил проводить время и расслабляться. Моя квартира - это место, где я живу, это моя территория, таким, как Кир, в ней не место.

Оказавшись в темном помещении, я сразу же набросился на парня, сорвал ненужную одежду и толкнул в сторону огромной кровати, которая занимала большую часть квартиры. Парень распластался на спине и призывно раздвинул ноги, проводя по стоящему колом члену рукой. Приятное зрелище, но еще больше я жаждал действий. Быстро избавился от одежды и присоединился к Киру, перевернул его на живот, достал из прикроватной тумбы тюбик со смазкой, выдавил немного на руку и сразу же всунул два пальца ему в зад. Парень застонал и дернулся: я причинил ему боль. Но церемониться с ним я не собирался, предпочитаю грубый секс. Я надавил ему другой рукой на поясницу, вынуждая оставаться на месте, и продолжил ласкать его пальцами, с удовольствием добавляя третий.

- Блять! Больно! - простонал он.

- Мне похер, - я оставил его на некоторое время в покое, чтобы надеть презерватив.

Добавил еще немного смазки на член, поставил Кира раком и одним рывком вошел, полностью, до самого основания. Парень взвыл и снова дернулся, пытаясь выбраться из-под меня. Но я был бы не я, если бы позволил своей жертве ускользнуть.

- Тебе все еще интересно, насколько я агрессивен? - шепнул я ему на ухо и стал быстро

двигаться.

На удивление, парень оказался не растрепанным, как большинство тех, кого я снимал в «Авеню», Кир был узким и горячим внутри. Я невольно застонал и стал быстро толкаться в его тело, принося боль мальчишке и удовольствие себе. Мне нравилось то, что ему больно, что он пытается избавиться от моего члена, разрывающего его анал, а еще мне нравилось то, что я понимал, что вскоре парень будет стонать от удовольствия и кончать подо мной. Так оно скоро и случилось, Кир перестал рыпаться и ругаться, а начал подаваться назад, с силой насаживаясь на мой член, он уже стонал от удовольствия. Мы были на грани, что заставило вколачиваться в его тело еще быстрее, еще сильнее. Кир застонал, его тело сотряслось в приступе оргазма, он сжал меня внутри, я толкнулся еще глубже и кончил, сжимая его бедра и оставляя синяки на белой коже.

Я отпустил его, снял презерватив и отодвинулся, разваливаясь на кровати, чувствуя, как напряжение покидает мое тело, вместе с тем, как и остатки сильного оргазма отпускали его, оставляя после себя истому и негу.

- Теперь ты обязан на мне жениться, - буркнул Кир, разваливаясь рядом со мной на животе.

- Это был твой первый раз? - не скажу, что меня это сильно волновало, я спросил так, чтобы продолжить разговор, в течение которого собирался указать парню на дверь.

- Нет, но так меня еще никто не трахал, - поделился он.

- И вряд ли будет, - усмехнулся я, - душ там, дверь ты помнишь где.

- Даже так?

- Так, не задерживайся, я спать хочу.

Парень молча поднялся, собрал разбросанную одежду и ушел в ванную. Через десять минут хлопнула входная дверь, а я смог закрыть глаза и провалиться в сладкий сон.

Черный джип на большой скорости двигался в довольно плотном потоке машин, его владелец спешил домой, постоянно заставляя водителя ехать быстрее.

- Джим, прекрати тащиться, как сонная черепаха! - ругался мужчина на заднем сиденье дорогого автомобиля.

Он торопился домой, а все потому, что там его ждал его сюрприз. Однажды, когда он был

еще всего лишь мелкой пешкой, он заезжал в дом к одному из своих должников. Там он увидел чудо, которым захотел обладать с той самой секунды. Но чудо было еще слишком маленьким, оно огромными зелеными детскими глазами взидало на мир и очень испугалось взрослого постороннего мужчины. Шли годы, мужчина достиг больших высот в теневом бизнесе, теперь он был тем, кого боялись многие. А тот должник так и не смог с ним расплатиться. Именно сегодня он получит свой долг. Тот мальчик уже достаточно подрос, и теперь может стать хорошей постельной игрушкой на долгое время. Мужчина облизнулся своим мыслям и снова приказал водителю ехать быстрее. Он уже весь горел от предвкушения.

Подъехав к дому, мужчина сам, не дожидаясь охранников, вышел из машины и пошел в подъезд. Охрана нагнала его лишь в дверях. Войдя в квартиру, он в нетерпении скинул обувь и вбежал в комнату. О, да! Этот юноша стоил стольких лет ожиданий!

В комнате около окна стоял высокий худой юноша. Он был настолько красив, что у многих захватывало дух и просыпалась зависть. Владелец огромных ярких зеленых глаз обернулся на звук открывшейся двери. В проеме замер грузный мужчина средних лет, он сальным взглядом блуждал по телу юноши. Молодой человек вздрогнул, от пристального внимания мужчины он почувствовал себя грязным, а самые худшие его страхи и опасения стали претворяться в жизнь. Юноша невольно сделал шаг назад и уперся поясницей в подоконник.

Мужчина неприятно усмехнулся, заметив это робкое движение.

- Вон! - четко произнес мужчина, и двое охранников исчезли из поля зрения.

Мужчина закрыл дверь на замок и направился в сторону юноши, снимая пиджак и ослабляя галстук.

- Ты же будешь хорошим мальчиком, сладкий? - спросил мужчина, вплотную подходя к парню.

Из его рта неприятно пахло, но еще хуже пах страх, который волной растекался от юноши, тело которого дрожало мелкой дрожью. Он не стал отвечать на вопрос мужчины, только постарался увеличить дистанцию между ними настолько, насколько это было возможно. Мужчина вновь ухмыльнулся и провел по телу мальчика руками, скользнул по ребрам, добрался до прямой напряженной спины, спустился на ягодицы и с силой смял мягкие полушария.

- Н-не надо, - выдохнул юноша, зажмуриваясь и теперь окончательно осознавая, зачем его сюда привезли.

- Ты хочешь, чтобы умер твой отец, твоя мать, твоя маленькая сестренка? - прошептал мужчина ему на ухо и прикусил мочку.

- Нет, - мальчик зажмурился и отрицательно помотал головой.

- Тогда ты будешь хорошим мальчиком и позволишь мне делать с собой все, что я захочу, так?

- Д-да, - мальчик все так же, не открывая глаз, согласно кивнул и проглотил судорожный всхлип, слезы все ближе и ближе подступали к его глазам.

Мужчина толкнул его на кровать, мальчик растянулся на ней и замер, распахнутыми от ужаса глазами он смотрел на то, как раздевается его насильник. Когда мужчина разделся, он снял одежду с раскинутого безвольной куклой юноши. Парень от страха не мог пошевелить даже пальцем, он отвернулся и глотал слезы, водопадом льющиеся из глаз. Обнаженное тело обдало холодным воздухом, создалось такое ощущение, что кто-то открыл окно. Руки мужчины уже всю изучали юное тело, забираясь в самые потаенные места. Когда молодому человеку казалось, что он больше не выдержит и позволит этим людям убить и всю семью, и самого себя, он услышал хлопок, на лицо брызнуло что-то горячее, а мужчина перестал засовывать палец в его анус. Юноше стало тяжело, вес тела мужчины давил и не давал возможности вдохнуть. Он зашевелился и столкнул с себя мужчину, на удивление, он легко поддался. Юноша перевел на него непонимающий взгляд и увидел вместо лица окровавленную маску, он судорожно провел по лицу, стирая то, что мешало ему рассмотреть все, на руке осталась кровь. Юноша набрал в легкие воздуха, собираясь закричать, но его рот зажали рукой.

- Одевайся, быстро! - прошипели ему на ухо.

Повторять дважды нежданному спасителю не пришлось, юноша быстро вскочил с кровати, одел свои вещи. Он хотел посмотреть на того, кто спас его от горькой участи, но сделать этого ему не дали. Мужчина схватил его за руку, подвел к окну и тихо распахнул створку.

- Это твой единственный путь на свободу, - мужчина указал на веревку, которая болталась на ветру, - упадешь, и ты труп. Пшел, - он легонько подтолкнул юношу и исчез в полумраке комнаты.

Юноше повезло, страх за свою жизнь превратил его из нескладного подростка в проворную и юркую обезьянку, он смог спуститься по веревке и убраться подальше от ненавистного дома. Юноша брел по ночной набережной, он не мог ответить, куда он шел и зачем. Он знал только одно, что домой он не вернется, такого предательства отцу он не сможет простить, несмотря на то, что у того не было выбора.

Винсент Пауль.

Утро вновь началось с выезда на место преступления, убили очередную шишку. Снова заказное. Труп обнаружили охранники убитого. По их словам, мужчина заказал себе проститутку, но в комнате было настолько тихо, что охрана все же решила проверить, что происходит за закрытыми дверями. Каково же было их удивление, когда они обнаружили обнаженного босса на кровати с дыркой в голове. Ни убийцы, ни шлюхи, ни следов.

- Бери охранников в отдел, пусть составят фоторобот шлюхи, - сказал я Эрику, уже собираясь на выход.

- А потом ходить по точкам и искать эту ебанную проститутку? - печально спросил парень.

- Эрик, если тебе не нравится этим заниматься, то пиздуй из полиции на хуй! - крикнул я.

Я сегодня встал не с той ноги. Во-первых, потому что провел ночь не дома, а на своей съемной квартире, во-вторых, ночь была слишком бурной, и я не выспался, а в-третьих, Эрик меня уже порядком достал своим нытьем. Любое задание, какое бы я ему не дал, любое поручение всегда оспаривалось. Парень постоянно искал причины ничего не делать, меня это порядком бесило, я не люблю таких людей.

- Есть, детектив, - обиженно буркнул он.

Но я уже не обращал внимания на его слова. Я сел в машину и поехал в департамент. Два заказных убийства за буквально пару дней - это слишком дерзко. Кто-то решил извести шишек теневого бизнеса? Рискованно, за этим человеком будет охотиться не только полиция, но и все главы преступного мира. Этот человек либо нереально крут, либо нереально глуп и не понимает, что рано или поздно на него выйдут. Я точно выйду на этого человека, согласен с ним, этот город давно не мешает почистить от грязи.

Я быстрым шагом шел по коридору в сторону своего кабинета, теперь стоило заняться этим делом вплотную. Я боялся опоздать, боялся, что дерзкого парня прихлопнут раньше, чем я смогу до него добраться.

- Винс! - меня догнал Джекки.

- М-м-м? - я не остановился.

- Тебя там ждут.

- Хорошо, Джек, спасибо тебе, с меня причитается.

Недалеко от кабинета на жестком стуле сидел мальчишка, худой, щуплый, с лохматой гривой каштановых волос. Волосы, как и одежда мальчика, были в полном беспорядке, издали он был похож на беспризорника.

- Заходи в кабинет, - на ходу бросил я юноше и открыл дверь.

Мальчик осторожно вошел в кабинет, прикрыл дверь и перевел на меня взгляд огромных зеленых глаз.

- Присаживайся, - кивнул я на стул по другую сторону стола.

Парень осторожно опустился на самый край и продолжил молча смотреть на меня, выражение испуга и обреченности застыли на его лице.

- Что со мной будет? – наконец, робко спросил он, видя, что я не спешу начинать разговор, а только рассматриваю его.

- А-а-а? – я выплыл на поверхность из своих мыслей.

- Что со мной будет? – тихо повторил он, приходилось напрягать слух, чтобы разобрать слова, едва слетающие с его губ.

- А что ты хочешь, чтобы с тобой было?

Мой вопрос поставил мальчика в тупик, он распахнул еще больше и без того нереально большие зеленые глазища.

- Ничего...

- То есть, тебе настолько приглянулся мой кабинет, что ты хочешь, чтобы тебя оставили здесь?
- я слегка наклонился к парню, читая эмоции по его лицу.

- Нет, - он тряхнул головой, - я в тюрьму не хочу, - пояснил он.

- А есть за что?

- Нет, конечно, нет, не за что! – быстро и сбивчиво пролепетал он, а на лице сменилось несколько гримас.

Сначала мальчик удивился, потом вспомнил и испугался, потом снова удивился. Я только улыбнулся.

- Тогда можешь не переживать, сейчас я позвоню твоим родителям и отправим тебя домой, - я потянулся рукой к трубке дектового телефона, которая на удивление сейчас валялась на столе, обычно ее найти не так легко.

- Не надо, пожалуйста, - взмолился парень, - я не хочу к ним возвращаться.

Я ожидал чего-то подобного.

- Хорошо, тогда давай заключим с тобой сделку, - мальчик с любопытством посмотрел на меня и кивнул, - Ты ведь помнишь, где ты вчера был? – он вздрогнул и отрицательно помотал

головой.

- Как тебя зовут?

- Арти, - шепнул он.

- Арти, ты знаешь и помнишь, где провел вчерашнюю ночь, - я смотрел ему в глаза, не разрывая зрительного контакта, - и я знаю, где ты был этой ночью, я знаю, о том, что там произошло...

- Откуда? - удивленно перебил он меня.

- Работа такая, - я усмехнулся, откинулся на спинку кресла, складывая руки на груди, но смотреть парню в глаза так и не перестал, - так вот, раз мы знаем все о прошлой ночи, в том числе и то, что произошло, то давай договоримся о том, что я никому не скажу, что ты там был, и ты в этом никогда и никому не признаешься. Договорились?

- Эту ночь я провел на улице, - упрямо повторил юноша, но в его глазах мелькнуло понимание того, о чем я ему говорил, - я поругался с родителями и ушел из дома, возвращаться туда не хочу!

- Хорошо, Арти, у тебя есть кто-то из родственников, у кого ты мог бы пожить?

- Бабушка, - согласно кивнул он, - но она живет далеко.

Я кивнул, набрал внутренний номер на трубке и попросил Джека зайти ко мне.

- Джекки, у меня к тебе еще просьба, - я сделал самые невинные и жалостливые глаза и посмотрел на офицера.

- Валяй, - милостиво разрешил он.

- Отправь парня по адресу, который он тебе назовет.

- Не вопрос, - Джекки окинул мальчишку сочувствующим взглядом, - А, Винс, тебя Борс просил зайти, там ди-джей* приехал.

- Блять! На вот, здесь мой номер телефона, - я протянул парню свою визитку, - возникнут проблемы - звони.

Я вылетел из кабинета, едва не сбив Джекки, который неосмотрительно стоял в дверях, и

бросился в кабинет полковника. Только этого мне еще и не хватало! Я злился, прекрасно понимая, для чего явился сотрудник ФБР. Я постучал в дверь кабинета полковника.

- Разрешите войти? - я осторожно заглянул внутрь.

- Проходите, детектив, - кивнул мне Борс, - Знакомьтесь, старший агент Дастин Хадингтон. Мистер Хадингтон, детектив Винсент Пауль. Он наш лучший сотрудник, - полковник замолчал.

Такое знакомство выбило почву у меня из-под ног. Старший агент? Это слишком круто. Еще и, судя по всему, дело ФБР у нас не забирает, вести мы его будем совместно. Матерь Божья! Что творится? Мир сошел с ума, не иначе. Все эти мысли кометой пронеслись у меня в голове. Но вместо удивления мое лицо выражало доброжелательность и приветливость. Я, не глядя, пожал Хадингтону руку.

- Приятно познакомиться, детектив.

Мой слух приласкал низкий баритон, немного хриловатый, что говорило о том, что владелец голоса часто курит, я втянул носом воздух и почувствовал запах табака. Поднял глаза. Время остановилось, сердце пропустило несколько ударов, а я утонул в синем омуте невероятных глаз. Ди-джей был немного выше меня и шире в плечах, на красивом мужественном лице была легкая небритость, светло-русые волосы лежат прядь к пряди, губы тонкие, четко очерченные скулы и жесткое выражение лица. С таким шутки плохи. Я моргнул и вернулся в реальный мир.

- Взаимно, старший агент, - ехидно ответил я.

Этот тип меня жутко взбесил в одно мгновение. Во-первых, потому что он мне понравился, глупо отрицать этот факт, мужчина передо мной стоял просто шикарный, и вся моя гейская натура требовала оказаться с ним в постели как можно быстрее. Во-вторых, он будет вести дело вместе со мной и путаться под ногами, сачковать такой не даст, он профи, видно невооруженным взглядом. Значит, придется работать сверхурочно. Не самая радужная перспектива, не находите?

- Винсент, введи мистера Хадингтона в курс дела по убийствам, - дал распоряжение Борс, намекая на то, что мы можем покинуть его кабинет. Свою головную боль полковник сплавил мне на голову.

- Есть, сэр! Пойдемте, старший агент, все материалы в моем кабинете.

Я резко развернулся и направился на выход, ФБРовец шел за мной, я печеньками ощущал каждый его шаг, хотя не слышал, передвигался он бесшумно.

В кабинете уже не было ни Джекки, ни Арти, спасибо офицеру, дверь он заботливо

прикрыл.

- Кофе? – спросил я, устраиваясь в своем кресле, хотя должен был предложить это место Хадингтону, он в нашей упряжке главный теперь. Но будь я проклят, если позволю его ФБРэшной заднице опуститься в МОЕ кресло.

- Нет, спасибо, детектив, давайте к делу.

Я нашел на столе папки с материалами по двум делам и положил их перед ним на стол, а сам сделал глоток кофе.

- Не расскажете мне, детектив? – он приподнял брови и посмотрел на меня.

- Послушай, как там тебя...- начал расходиться я.

- Старший агент Хадингтон, - недовольно перебил он меня.

- А-а-а, Дастин, - вспомнил я, - Так вот, Дастин, здесь нет необходимости изображать любезность, - я оскалился, - давай начистоту, ни ты, ни я не рады этой совместной работе, мы не хотим мило общаться, так что давай каждый сам за себя и разбежимся? – сделал я попытку избавиться от этого старшего агента.

- Нет, - четко произнес он, - так не пойдет, детектив Пауль, я слишком серьезно отношусь к своей работе, поэтому мы будем расследовать эти убийства и делать это вместе.

Я в ахуе! Где таких придурков выращивают!?

- Я тоже серьезно отношусь к своей работе, поэтому хочу, чтобы мне никто не мешал, - откровенно заявил я, хотя уже понял, что от сотрудника ФБР мне не избавиться.

- Я рад, что мы друг друга поняли, детектив, - его губы исказила неприятная ухмылка, - так может, вы мне расскажете подробности?

Я только скрипнул зубами и принялся пересказывать все нюансы дел.

- В первую очередь, надо выйти на исполнителя, - задумчиво произнес агент после того, как я закончил свое повествование.

- Исполнителя? Что нам это даст? Лучше отрабатывать версии непосредственно заказчика убийств, - обозначил я свою цель.

- Нет, детектив, ищем исполнителя, - грубо приказал Дастин, а его синие глаза недобро блеснули в мою сторону.

Я только развел в стороны руки и кивнул головой, будто признавая его главенство, хотя понимал, что действовать буду по-своему.

*Ди-джей - сотрудник ФБР, сленг.

Глава 3.

«Я теперь понимаю, почему их называют «копами».

«Коп» — в переводе медь, то есть металл, который легко согнуть».

Фильм «Твердые леденцы»

Несколько лет назад...

- На этом все? - печально поинтересовался молодой агент ФБР у наставника.

- Да, Дастин, на этом все, - высокий мужчина лет сорока на вид с подтянутой, крепкой фигурой и безразличным лицом захлопнул папку и убрал ее в ящик стола.

- Какой был смысл вести расследование, если пойманный преступник не понесет наказание? - спросил молодой агент, все еще до конца не веря в то, что все так бесславно закончилось.

- Это наша работа, Дастин. Разве не за этим ты пришел в Управление?

- За этим?! - молодой человек с трудом сдерживал рвущуюся наружу злость, - Я пришел в ФБР совсем не за тем, чтобы после моего расследования преступников отпускали на все четыре стороны со словами извинения! - сорвался на крик агент Хаддингтон.

- Дастин, закрой рот, - холодно оборвал его наставник, - если ты не умеешь выполнять приказы, то тебе не место здесь, подавай рапорт, - с этими словами наставник покинул кабинет, оставляя молодого агента в растерянности, пылающего праведным гневом.

Молодой человек выбежал из Управления, сейчас он был настолько зол, что действительно был готов подать рапорт, но, слава Богу, не предпринял никаких поспешных действий.

Дастин Хаддингтон направился в бар недалеко от дома и за парой бокалов виски и пачкой сигарет принял совершенно другое решение. Спустя несколько лет он дослужился до звания специального агента. Теперь он был волен делать то, что считает нужным. Знаний и опыта

вполне хватало на то, чтобы никто его не заподозрил...

Дастин Хадингтон.

Наши дни...

Убийство такого человека, как Тон Керрон, безусловно удивило начальство. Он был не тем, кого можно было просто так убить. Но все же руководство не считало нужным вмешиваться, оставив расследование полиции. Когда случилось второе громкое преступление и был убит Стивен Альдоф, нам все же дали отмашку на то, чтобы мы приняли меры. Но опять-таки, начальники не спешили изымать дело у полицейских, вместо этого они отправили меня в помощь неумехам из центрального департамента. Поэтому я гнал тяжелый джип в сторону этого самого департамента. От перспективы работать совместно с детективом полиции я невольно поморщился. Не люблю напарников, предпочитаю сам принимать решения, осуществлять их и нести ответственность за принятые мной меры.

Мои неприятные ожидания целиком воплотились в жизнь, когда я познакомился с детективом Винсентом Паулем, именно с ним мне предстоит работать над этими делами. Как только мы скрылись с глаз полковника Борса, дерзкий парень решил тут же начать качать свои права. Нет, милый, так не пойдет. Здесь я главный. Что я и продемонстрировал зарвавшемуся полицейскому. Пауль сделал вид, что согласился, но я видел, что он будет поступать по-своему. Этот детектив еще попьет моей крови...

Я отбросил грустные мысли и вернулся к обеду. Пауль так же молча ел свой стейк, изредка кидая на меня взгляд черных глаз из-под пушистых длинных ресниц. К консенсусу мы так и не пришли, разговор не клеился, так же, как и не появилось никаких версий. Точнее будет сказать, они были у каждого свои. Но, Пауль, ты все равно будешь слушаться моих приказов. Я улыбнулся. Детектив заметил мою улыбку и в ответ продемонстрировал оскал из ровных белоснежных зубов.

- Нашли проститутку, которая была с Альдофом в ночь убийства? – спросил я, чтобы хоть как-то начать расследование.

- Нет, - буркнул Винсент и сделал глоток кофе.

Я закурил, выпуская дым в потолок. Откуда там взялась проститутка? Если бы она действительно там была, то убийца ни за что не оставил бы ее в живых. Киллеры не оставляют свидетелей. А в том, что это убийство тоже было заказное, никто не сомневался. Выходит, что либо охранники врут, либо баба каким-то невероятным способом сбежала. Но чую, что это вранье.

- Ты вообще веришь в наличие дамы легкого поведения?

- Нет.

- Есть версии, почему охранники врут?

- Нет.

Очень многословно...

- Скажешь что-нибудь?

- Нет, - Пауль поднялся, положил несколько купюр за свой обед и пошел в сторону выхода.

Пф! Как с ним будет тяжело... Можно, конечно, послать детектива на хуй и самому заняться расследованием, но исходя из того, что я о нем узнал, он тоже дело на самотек не бросит. Значит, будет мешаться под ногами. Хотя, это не главная причина, по которой не стоит упускать Пауля из виду. Он довольно прыткий и умный малый, его стоит держать под надзором. Не ровен час, накопает что-нибудь не то...

- Пауль! - крикнул я, выходя из ресторанчика на шумную городскую улицу.

Детектив обернулся. Он стоял возле моей машины и пинал носком ботинка высокое колесо.

- Зачем нужен такой монстр? - спросил парень, когда я подошел к нему, - Бесплезная тяжелая громадина, чтобы справиться с управлением такой машины, нужно приложить массу усилий, и бензина жрет слишком много.

- Скажи еще, что твоя Vantage потребляет мало топлива? - хмыкнул я, оттесняя Винсента от машины.

- Нет, но я получаю удовольствие от вождения, а не накачиваю себе руки каждый раз, как только сажусь за руль, - пожал он плечами и отошел в сторону.

Мы зашли в тупик. Прежде всего из-за того, что не могли разобраться между собой и начать дело. Я посмотрел на дорогу. Солнце уже скрылось за крышами высоток, машин становилось все больше, плотность транспортного потока увеличивалась. Скоро куплю себе вертолет. Задолбали пробки.

- Винсент, может пропустим по стаканчику, - предложил я, понимая, что надо налаживать отношения с этим упрямым, иначе с мертвой точки мы не сдвинемся.

- Ты обратился ко мне по имени? - раздался его удивленный голос за моей спиной, - Это непременно стоит отметить.

- Язва, - буркнул я и открыл пассажирскую дверь, давая понять, что поедем мы на моей машине.

Винсент устроился внутри салона, я сел за руль и рванул в один из тихих спальных районов города, а точнее в тот, где я живу. У меня был свой любимый бар, спокойное, уютное местечко. Я часто проводил там свои одинокие умиротворенные вечера.

Несмотря на то, что в салоне работал климат-контроль, Пауль опустил тонированное окно. Скорость была небольшой и легкий ветерок трепал его волосы вкусного цвета молочного шоколада. Я перевел взгляд обратно на дорогу. Пауль невольно вызывал восхищение. Красивый, дерзкий, грубый, уверенный в себе, прочно стоящий на ногах человек. Таких, как он, называют хозяевами своей судьбы. А я уважаю таких людей. Детектив где-то близок мне по духу, но все же мы были очень разные. Его нужно было сломать для того, чтобы получить его расположение, Винсент понимает только позицию силы. Любой просьбе или мольбе он рассмеется в лицо, в нем нет ни капли жалости. Жестокость, расчет, презрение к окружающим и вера в то, что он исключительный. Сильная личность, с этим не поспоришь.

Ко мне же можно было найти подход, пусть путь этот будет длинен и извилист, но я умею слушать, слышать и понимать. В редких случаях могу изменить свое мнение, если меня на сто процентов убедят, что я не прав. Будет тяжело, но я все же надеюсь, что мы сработаемся. Если будет необходимо, то я покажу детективу, кто в доме хозяин.

С такими мыслями я заехал во двор, припарковал машину, вышел и направился в сторону бара «Котоль». Хлопнула пассажирская дверь, детектив шел за мной следом.

- Привет, Майк! - крикнул я бармену, протирающему бокалы за стойкой.

- А, Дастин! И тебе не хворать! Ты сегодня не один? - спросил парень, когда я сел на высокий стул.

- Нет, не один, - Винсент встал за моей спиной, я чувствовал его взгляд, - Мы пойдем за столик, принеси хорошей выпивки и закуски.

- Ок.

Время еще было раннее, народу в баре немного. Мы выбрали дальний столик и расположились на мягких креслах. Спокойное освещение заведения расслабляло, сцена стояла пустой, обычно по вечерам здесь живая музыка, но сейчас легкая, ненавязчивая мелодия раздавалась из больших колонок.

Не успели мы расположиться, как на столе появилась большая бутылка дорогого виски, горький шоколад, орехи, еще какая-то закуска и большая тяжелая пепельница. Вообще, в этой части бара не курят, но для меня всегда делали исключение. Детектив бросил на бутылку удивленный взгляд, отчего его брови взлетели вверх, придавая лицу забавное выражение.

- Это ты называешь пропустить по стаканчику? - ухмыльнулся он.

Майкл открутил крышку и разлил янтарную жидкость по бокалам.

- Спасибо, - кивнул я бармену и закурил сигарету.

Маленький язычок пламени лизнул ее кончик, а я сделал жадную затяжку. Страсть к никотину - это одна из моих вредных привычек, с которой я не мог и не хотел бороться.

- Имеешь что-то против? - поинтересовался я у Винсента, взял в руку бокал и посмотрел на детектива сквозь него.

- Нет, но после такого количества спиртного тело и сознание требуют продолжения, а я на него не настроен сегодня.

- Ты можешь изменить свои планы.

Мы выпили молча, я тут же наполнил бокалы вновь. Хороший напиток обжигающей волной спустился вниз, оседая теплым комком в животе. Я бросил взгляд на детектива, на его лице застыло выражение вселенского шока. Я улыбнулся.

- Не привык к таким напиткам? - тут же разгадал я причину его гримасы.

- Нет, предпочитаю пиво, - хриплым голосом выдал он.

Мы снова выпили. Так ранний вечер медленно перетекал в поздний, а он, в свою очередь, в ночь. Детектив оказался довольно-таки неплохим человеком. После третьего бокала мы разговорились, напряжение между нами спало, общий язык был найден. Мы притерлись. Когда кончилась бутылка, Майк принес еще одну. А когда и вторая опустела наполовину, Пауль оказался в стельку пьян. Чувствую, что и ночевать я сегодня буду не один.

В начале первого ночи я вытащил упирающегося детектива из бара и повел к себе домой. Его душа и впрямь жаждала продолжения. По пути он то и дело звал меня съездить в клуб, а после того, как я категорически отказался, стал тянуть в сторону супермаркета. Пришлось заверить его, что дома у меня хватает выпивки. После этого он послушно плелся за мной.

На удивление, когда до дома оставалось совсем немного, начался дождь. Не просто дождь, а проливной ливень. Над головами прокатился раскат грома, вызывая нервную дрожь. Стена воды моментально смыла весь дневной жар и пыль, намочила одежду, которая неприятно начала липнуть к телу. Я ускорил шаг, но вскоре заметил, что детектив не последовал за мной. Я обернулся. Пауль застыл посередине улице, раскинул руки в стороны и подставил радостное лицо небу, из которого тоннами лилась холодная вода.

- Блять!

Я вернулся к детективу, схватил того за руку и потащил в сторону подъезда.

- Отъебись! - рявкнул он и уперся ногами в асфальт, - Не понимаешь? Дождь! - радостно крикнул Винсент и снова возвел лицо к небу.

- Вот именно, дождь, - недовольно сказал я.

Плюнул на все, подхватил детектива на руки и понес домой. Пауль оказался на удивление тяжелым, чего я бы ни за что не сказал, глядя на него со стороны. Он не был широкоплечим и накачанным, жилистым - да. Но тогда откуда в нем столько веса?

- Ты чего такой тяжелый? - с трудом выдохнул я ему в шею.

- Говна много, - ответил Винсент и рассмеялся.

- Что есть, того не отнять.

Я с трудом дотащил его до двери подъезда и поставил на плитку.

- Дальше я сам? - с невинным видом поинтересовался он.

- Сам, - я еще не отдышался от такой неподъемной ноши.

Мы вошли в подъезд, кое-как поднялись на девятый этаж, так как лифт по неизвестным причинам сломался сегодня утром и до сих пор не был починен.

- Стой! - крикнул я, когда Пауль собрался пройти в мою чистую квартиру в своих грязных ботинках.

- Чего? - он замер и обернулся через плечо.

- Обувь сними, - кивнул я вниз.

- Зануда, - он стянул обувь и прошел на кухню.

- Скромность - это не про тебя, да? - я вошел в кухню и увидел детектива, инспектирующего содержимое моего холодильника.

Винсент вытащил сыр, колбасу и масло, обернулся по сторонам, нашел взглядом хлебницу и стал делать себе бутерброды.

- Нет, не мое, - вполне трезвым голосом ответил он мне, - чайник лучше поставь, я есть хочу.

- А раздеться не хочешь? - мы насквозь промокли под летним ливнем, и теперь вода стекала с одежды, пачкая натертый до блеска пол.

- Можно начинать?

- Можно, - кивнул я и сам стащил кофту через голову.

Пауль замер, впившись взглядом в мое тело. Он посмотрел на грудь, опустил ниже, споткнулся только о ремень брюк. Мне стало не по себе от такого пристального внимания, я повернулся и пошел переодеваться в комнату.

- Дастин! - раздалось из коридора, стоило мне только одеть домашние шмотки.

- Чего? - я выглянул из комнаты.

Винсент тут же нашел меня взглядом и пошел ко мне.

- Дай одежду или ты предлагаешь щеголять перед тобой в голем виде?

Детектив появился в моей комнате с голым торсом, но джинсы все еще были на нем, удерживаясь низко на бедрах широким ремнем. В одной его руке была футболка, в другой наплечный пояс для пистолета, рукоятка которого торчала из кобуры. М-да, пьяный придурок с пистолетом. Опасно....

Я залез в шкаф и достал какие-то свои старые штаны и футболку. Винс бросил все, что у него было в руках, на мою кровать и стал раздеваться. Он с трудом снял мокрые джинсы, которые прилипли к телу, они так же полетели на кровать, потрогал трусы и, не долго думая, отправил их туда же. Я отвернулся. Вид обнаженного детектива меня смутил так, что даже кровь прилила к щекам.

- Пошли есть, - раздалось мне в самое ухо.

Надо же, я даже не услышал звука его шагов.

В эту ночь я засыпал очень плохо. Чужое присутствие в доме мне мешало. Давило на психику, то и дело вырывая из легкой дремы. Я выдохнул и поднялся с кровати. В проходной

комнате на диване мерно посапывал детектив Винсент Пауль. Я тихонько прокрался на кухню и закурил. После дозы никотина, успокоившей мои нервы, сон пришел, мягко накрывая меня своим покрывалом.

Глава 4.

Презрение полиции куда лучше её внимательности.

Винсент Пауль.

Проснулся я задолго до будильника не в самом радужном расположении духа. Настроение портили несколько фактов. Я спал всю ночь на чужом узком диване в чужой квартире. От такого ложа все тело неприятно покалывало. От проклятого виски во рту образовалась пустыня, голова была тяжелой. Я поморщился и начал медленно подниматься. Как только встал на ноги, в голове зазвенел колокол. Не зря я не люблю пить крепкие напитки, от них у меня слишком тяжелое похмелье. Я прошлепал босыми ногами в ванную. Хотелось принять душ. Но первым делом я на всю открыл кран холодной воды и стал жадно пить ледяную жидкость. Она стекала по подбородку, брызги попадали на грудь, обжигая своим холодом. Но, Боже, у воды был вкус нектара. Утолив жажду, я скинул штаны агента Хаддингтона и встал в душевую кабину. Открыл краны, и горячие струи воды тут же ударили в затекшее после неудобного сна тело. Приятно, я прикрыл глаза. Сознание тут же подбросило картину голого торса Дастина. Широкий разворот плеч, накачанные мышцы, отчетливо выделяющиеся кубики пресса, золотистая поросль волос, которая причудливо образовывала на груди букву «Х» и тонкой дорожкой убегала под ремень брюк. Я облизнулся, по телу разлился жар. Я хочу его с первой секунды, как только увидел. А после того, как агент показал мне свою спину, у меня появилась еще одна мечта. Я страстно захотел видеть под собой его татуировку, которая тянулась по позвоночнику от основания шеи и так же, как и волосы, пряталась под ремнем брюк. Отступивший было на второй план утренний стояк вернулся с новой силой. Я опустил руку и провел по всей длине плоти. Закрыв глаза и вновь представил полуобнаженного специального агента ФБР, призывно улыбающегося мне. Отличная картина, я выдохнул сквозь сжатые зубы, с силой сжал головку члена и стал быстро двигать рукой. Оргазм прокатился по телу легкой волной, расслабляя и даря наслаждение.

- Нехорошо дрончить в чужой ванной, детектив.

- Ты тоже хочешь этим заняться? – я распахнул глаза и повернул голову в сторону Дастина.

- Нет, предпочитаю живое тело.

Я только хмыкнул, знал бы он, чье тело я представлял, доводя себя до экстаза. Я налил на мочалку геля для душа, он пах миндалем, быстро намылился и снова встал под струи воды, смывая ароматную пену. Выключил воду и стал озиаться в поисках полотенца. Искомое быстро обнаружилось на полотенцесушителе. Видимо, Дастин только что принес его. Я вытерся, обмотал кусок ткани вокруг бедер и вышел из душа. Хаддингтон стоял, наклонившись к раковине, и брызгал себе в лицо водой, смывая остатки геля для бритья. Специальный агент был в одних штанах, я снова залюбовался причудливой тату. Мне так захотелось провести пальцами по всей ее длине, что от нетерпения кончики пальцев начало покалывать, а по телу

снова прокатилась легкая волна возбуждения.

- Что ты там рассматриваешь? - спросил Дастин, смотря на меня из зеркала.

- Твою татуировку. У меня на теле ничего такого нет.

- Я заметил вчера, - улыбнулся он мне из зеркала.

Я подошел ближе и провел рукой по подбородку. Мне тоже не мешало бы побриться, черная щетина украшала мое лицо, придавая некой брутальности.

- Можешь воспользоваться моим станком, - милостиво разрешил мне хозяин квартиры.

- Спасибо, но нет, - я был слишком брезглив в плане личной гигиены.

- Как хочешь, - пожал плечами Дастин и вышел из ванной.

Я надел штаны и вернул полотенце на батарею, вышел и решил пройтись по квартире. В жилище мистера Хадингтона было четыре комнаты. Одна из них была соединена с кухней, оформлена она была в серых тонах, которые разбавляли яркие элементы незначительного декора. Мягкая мебель тоже была светло-серой, а кухонный гарнитур - песочного цвета, ему в тон были и занавески на больших окнах. Одна из стен была полностью завешена фотографиями и картинками, они висели под разными углами и были различных размеров, от совсем маленьких до довольно больших. На полу лежал серый ковер с длинным ворсом, а в кухонной зоне лежала холодная серая с белыми росчерками мраморная плитка. В комнате плавал аромат кофе и еды, Дастин крутился возле плиты и готовил простенький завтрак. Я прошел в другую комнату, в ту, где я спал сегодняшней ночью. Эта комната была светлой. Кремовые обои на стенах, светло-коричневый диван, бежевый ламинат на полу, огромный белый телевизор на стене напротив дивана, угловой шкаф в одном углу и дорогуший музыкальный центр в другом. Я подошел к чуду техники и нажал на кнопку включения, из колонок, которые обнаружились по всему периметру комнаты, полилась бодрая мелодия. Дальше я отправился в хозяйскую спальню, подпевая и немного пританцовывая на ходу. Спальня была синей. Синие обои, синий ковер, синие тяжелые занавески, синее покрывало на большой кровати и подушки всех оттенков синего, художественно разбросанные на ней.

- Откуда у тебя такая страсть к этому цвету? - произнес я, ни к кому не обращаясь.

- Это знакомая девушка постаралась, она дизайнер, - раздался над ухом голос Дастина.

- А-а-а, - растерянно протянул я.

- Пойдем завтракать.

Мы вернулись на кухню. Дастин тут же сел за стол, придвинул к себе чашку кофе и пепельницу. В его красивых губах тут же появилась сигарета.

- Ты слишком часто куришь, - буркнул я, падая на стул и морщась от дыма.

- Терпи, - только и ответил он.

Из дома агента ФБР мы вышли, когда на улице снова стояла жара. От асфальта, обильно политого ночью дождем, поднимались испарения, воздух был влажным и тяжелым. Небесное светило нещадно палило. Стоило только оказаться на улице, как на лбу тут же бисеринками выступил пот. В черной нагретой машине вообще оказалось адское пекло. Дастин тут же включил климат-контроль. По всему салону из решеток хлынул холодный воздух, разгоняя горячий жар.

- Куда тебя отвезти? - спросил Хадингтон, выруливая на главную дорогу, забитую плотным потоком других машин.

- А разве мы не собираемся проводить расследования двух убийств? - удивленно спросил я.

- У меня есть дела в Управлении, поэтому оставляю все в твои руки, детектив.

- М-м-м, - многозначительно протянул я, - Тогда подкинь меня к департаменту.

Дастин высадил меня возле высокого серого здания, при входе в которое развивался флаг страны, и уехал по своим делам. Я зашел в свой кабинет. На рабочем столе лежал фоторобот проститутки. М-да, таких страшных женщин я еще не видел. С листа формата А4 на меня большими глазами смотрела какая-то ведьма с круглым лицом, щеками, как у хомяка, носом-картошкой, полными губами, как у Анжелины Джоли, и растрепанными черными волосами. Н-да, я улыбнулся, Арти совершенно не похож на это чучело. Как только у охраны фантазии хватило придумать такого монстра? Я отложил листок на край стола. Подошел к шкафу и выудил из его недр чистую белую футболку, быстро переоделся, сделал себе еще чашку кофе и вернулся за стол.

Итак, кто же таинственный заказчик этих преступлений? Ах, да, едва не забыл. Из моей истории можно было догадаться, что исполнителем убийств являлся я собственной неотразимой персоной. Как такое возможно, что детектив департамента полиции подрабатывает киллером? Возможно. Виной всему моя неумная тяга к справедливости. Из-за нее я пошел работать в полицию, из-за нее я стал убивать по заказу. Но я всегда был более чем разборчив при выборе своей жертвы и никогда не брался за заказы, которые принуждали меня отнять жизнь у человека, не заслужившего это. Те, кого я убивал, заслуживали своей участи. Это были убийцы, воры, мафиози, люди, которые засорили этот город и этот мир. Пусть это не оправдает меня в глазах судебной власти, если когда-нибудь всплывет моя вторая натура, но это достаточное оправдание для моей совести. Причина, которая повела меня к тому, чтобы переступить закон, банальна и проста. Я разочаровался в возможностях полиции, как главного органа, который должен охранять закон и порядок. По каким-то неведанным мне причинам

многие преступники уходили безнаказанными. Порой не хватало доказательств, иногда ловкие адвокаты спасали своих клиентов от тюремного срока, но и полиция не могла переловить всех ублюдков, топтавших эту землю. Нас не так много, а еще меньше тех, кто идет работать в полицию по призванию, стараясь очистить этот мир от скверны. Еще одной одновременно незначительной и весомой причиной стали деньги. Я очень люблю хорошую жизнь, а позволить ее себе на зарплату детектива никогда бы не смог. Сейчас на моих счетах лежали суммы с большим количеством нулей. Это вдохновляло. Вы можете осуждать меня, а можете попытаться понять. Я не тот человек, который опускает руки, столкнувшись с первой преградой. Я всегда ишу выход из любой ситуации. Для себя я нашел такой. Это мой выбор.

Теперь можно вернуться к заказчику. Мне очень интересно, кто этот человек, решившийся на такие дерзкие убийства. Я хочу знать, кто он. Огорчает только то, что я не могу подойти к Главе и прямым текстом спросить об этом. Мне просто пустят пулю в лоб за такие расспросы. Придется копать самому. Я положил перед собой две папки, в которых были все материалы по убийствам, и в течение долгого времени пристально изучал. Кроме того, что эти двое мужчин были преступниками, их не объединяло ничего. Тон Керрон был тем, кто делает деньги на грязных политических играх, кто вмешивается в конфликты, подливая масло в огонь. Властен, умен, опасен. Стивен Альдоф по сравнению с ним - тупая зарвавшаяся свинья, погрязшая в разврате, наркоте и грязных деньгах. Он тот, кто наживаетеся на людских бедах и несчастьях. Думаю, что эти двое даже не были знакомы друг с другом. Слишком разные сферы интересов, слишком разные круги вращения. Но должно быть что-то, что их объединяло, иначе никак. Два трупа, но один заказчик и хм...один киллер.

- Эрик, ты где? - спросил я подчиненного, как только гудки в трубке сменились на приветливый голос парня.

- В департаменте, - ответил парень, - Я тебе нужен?

- Да, зайди, - я сбросил вызов и снова посмотрел на уже мертвых мужчин, смотрящих на меня с фотокарточек.

Эрик пришел быстро. Пара минут, и парень без стука распахивает дверь моего кабинета. Я поморщился, не люблю такую бесцеремонность.

- Слушаю тебя, босс! - весело бросил он и упал в одно из кресел.

- Мне нужно все на этих двоих, начиная с глубокого юношества, - я подвинул к нему фотографии мужчин.

- Так мы все же беремся за эти всяки? - печально спросил Эрик и взял карточки.

Я окинул Эрика тяжелым взглядом. Зачем идти работать в полицию, если твоя работа-мечта - это лежать на диване круглыми сутками?

- Я берусь за эти висяки вместе с парнем из ФБР, тебе напрягать мозги не придется.

- Спасибо и на этом, Винс, - Эрик опять улыбнулся.

- Иди отсюда, - я махнул рукой в сторону выхода.

Полицейский ушел. Я потер глаза. Хотелось спать, в гостях у Хаддингтона я не выспался. Пискнул телефон. «Вам письмо» - говорило сообщение. Опять? Я слегка удивился. Давно у меня не было такого плотного графика на второй «работе». Поспать не получится. Я собрал вещи и вышел из департамента.

Дорога до дерева у старого кладбища меня слегка развеяла. Быстрая езда, она вдохновляет. На бумаге из дупла вновь был указан адрес и имя смертника. Очередной отморозок, сколотивший состояние на торговле наркотой. Этот кубинец давно был словно бельмо на глазу у полиции, но подкопаться под него так и не удавалось. Туда тебе и дорога, гнида.

Вечер застал меня в ожидании. Я сидел в кустах во дворе виллы. Бурная растительность и страсть кубинца к растениям служили для меня отличным укрытием, но я все равно не мог отделаться от ощущения пристального наблюдения. Я точно знал, что никто из охраны меня не засек, но интуитивно чувствовал, что не один выжидаю чего-то. Черт! Так работать тяжело. Я еще раз прислушался и огляделся по сторонам, насколько это было возможно в моем укрытии. У меня паранойя. С виллы доносилась громкая ритмичная музыка, у бассейна веселился народ, полуголые красотки прогуливались по садовым дорожкам, призывно виляя задницами. Я выцепил свою жертву из толпы. Кубинец расположился на лежаке и тискал брюнетку с черными волосами и большими сиськами. Фу-у-у-у! Я отчетливо видел, что стояк мужчины уже был готов разорвать плавки, кубинец сдвинул нитку трусиков девушки и просунул палец в щель между бедрами. Меня передернуло. Ждать осталось недолго. Моя жертва еще минут десять наслаждалась женским телом, а потом встала и повела девушку в сторону. Ну вот я и дождался. Но, вопреки моим ожиданиям, он повел ее не в дом, а по одной из выложенных мелкой плиткой парковых дорожек. Даже так? Он сам упрощает мне задачу и открывает двери своей смерти нараспашку. Я бесшумной тенью последовал за ними, так же прячась за кустами. Спину сверлил тяжелый взгляд. Неприятно. Но я отбросил в сторону эти ощущения, не хотелось сбивать рабочий настрой. Мужчина с брюнеткой уединились в одной из белоснежных беседок. Через несколько мгновений оттуда начали раздаваться характерные звуки. Девушку жестко трахали. Я улыбнулся. Приятная смерть ждет тебя, мистер Мигель. Я достал из-под ремня черных джинсов пистолет с накрученным глушителем и заслонил собой проход в беседку. Девушка не могла меня видеть, весь обзор ей закрывал мужчина, с усердием засаживающий ей член. Ну что же, пошумим немного. Я прицелился и нажал на курок, вынося ублюдку мозги. Пара шагов в сторону, за стену беседки. Раз, два, три. Раздался пронзительный визг брюнетки, осознавшей, что ее любовник - труп. Я улыбнулся и бросился к забору.

Небольшое препятствие, паника за спиной и снова это ощущение, что за мной пристально наблюдают. Я быстрым шагом шел по направлению к станции подземки, стараясь не попадать под взгляды видеокамер, коих в этом богатом районе было, словно собак нерезаных. От сердца поднималась привычная волна эйфории, заставляя тело замирать от приятных спазмов, пробегающих по всему телу. Непередаваемое ощущение, когда ты наблюдаешь за тем, как выпущенная тобой пуля без препятствий входит в тело жертвы, как твердое железо разрывает

мягкие ткани, превращая их в кровавое месиво. В такие моменты чувствуешь себя дьяволом, по желанию отнимающим чужие жизни, а безнаказанность добавляет остроты. Власть над чьей-то судьбой – это то чувство, которое возносит до небес. Я слегка повернулся к двери вагона метро, чтобы прикрыть стояк, который отчетливо выпирал в обтягивающих джинсах. Да, меня до чертиков возбуждала моя работа. Сейчас я хотел трахаться. Желал этого настолько жадно, что поджимались пальцы на ногах. Я закусил губу, а в голове созрел план на оставшуюся часть ночи.

Я все же заехал домой. Сменил черную одежду на более привычную моему вкусу, оставил ствол дома и направился в клуб. Но сегодня я собирался посетить не простой клуб, где можно потанцевать и снять мальчика на ночь. Нет, сегодня чувство власти гнало меня совершенно в иное заведение. Машина с визгом остановилась у неприметного полуразрушенного здания. Крыши не было, окна зияли черными провалами, кирпичная кладка местами осыпалась. Обычно в таких селились бомжи, но только не здесь. Вышел из тачки и подошел к неприметной железной двери. Работа детектива полиции имела свои плюсы. И одним из них был тот, что ты точно знаешь все притоны в городе и сам решаешь, какие из них будут работать, а какие стоит быстро разогнать, чтобы получить похвалу от начальства и несуразную премию. Этот был одним из тех, которые я бережно охранял от своих же коллег. Иногда напряжения накапливалось столько, что оно грозило взорваться, уничтожив вокруг себя несколько кварталов, поэтому я снимал его здесь. Тихий стук в черную железную дверь. Минутная заминка, и дверь распахивается, позволяя мне спуститься по темной лестнице в узкий коридор, залитый ярким светом. Он резанул по глазам. Я прищурился и прошел дальше. Звук шагов скрадывал толстый бордовый ковер.

- Добро пожаловать, детектив, - сладко произнесла статная женщина.

Лора. Хранительница этого очага. Высокая, худая, ее фигура сегодня была упакована в узкое бархатное бордовое платье, цвет клуба. Черные волосы с проседью собраны в высокую прическу. Яркий макияж и вежливая улыбка. Мне нравилась эта дама. Во многом поэтому я позволял клубу существовать за сущие копейки, которые они мне платили.

- Доброй ночи, Лора, - склонился к ее руке.

- Вам, как всегда? – улыбнулась она.

- Нет, сегодня я хочу двоих.

Она только улыбнулась еще шире и повела меня в комнату, где я мог выбрать все необходимое для моих безобидных забав.

Лора оставила меня в помещении одного, удалившись для того, чтобы исполнить мои пожелания. В этой комнате, как и во всех остальных, не было окон. Свет давала только большая хрустальная люстра, сверкающая под потолком. Обои в комнате были бордовые с черными разводами. Из мебели – только стеклянный журнальный столик, пара мягких удобных кресел и шкафы. В этих шкафах хранились коробки с реквизитом. Я достал черный

лакированный ящик. В его недрах на мягкой черной подстилке лежали искусственные фаллосы на любой вкус. Маленькие и большие, прямые и изогнутые, черные, красные, ярко-розовые. Тьфу, пошлость. Я выбрал большой черный фаллос с головкой размером с кулак подростка. Латексная игрушка блестела в ярком свете. Я скинул с себя ненужную одежду, оставаясь только в джинсах, захватил из одного ящика плетку и направился в соседнюю комнату.

В абсолютно белой пустой комнате на мягком полу на коленях стояли два обнаженных парня. Руки и ноги шлюх были надежно зафиксированы железными скобами, крепящимися к полу. Их лиц мне не было видно, только белые крепкие задницы были призывно оттопырены. Я приглушил свет. Так намного приятнее моим глазам. Невольно облизнулся. Член ныл и требовал, чтобы его выпустили из тесных джинсов. Но я не хотел заканчивать свои игры так быстро. Не сегодня. Я подошел к шлюхам и провел по белой гладкой коже одного из них. Мальчик застонал. Не знаю, чем их опаивала Лора, но ее парни всегда были возбуждены, жадны до жесткого секса и готовы принять все, что пожелает сделать с ними клиент. Оба ротика затыкали кляпы, я не любил лишние звуки. В правой руке я держал рукоятку хлыста. Замахнулся и ударил, на одной из попок тут же расцвели красные полосы, парень застонал.

- Молча, - шепотом произнес я, но меня услышали.

Я сразу вогнал в другого парня черную игрушку до самого конца. Парень дернулся, несмотря на то, что он был растянут и смазан, ему было больно. Но, умничка, не издал ни звука. Я снова замахнулся и ударил. На этот раз красные полосы украсили кожу парня, из попки которого торчало черное окончание искусственного фаллоса, его ягодицы поджались, но снова тишина в ответ. По моему телу огненной волной прокатилось возбуждение, сворачиваясь ноющим клубком в паху. Я резко выдохнул и стал с силой хлестать подставленные задницы. Красные рубцы быстро покрыли кожу. От этого зрелища меня трясло, я заводился сильнее, нанося все новые и новые удары. Когда на попках не осталось ни единого живого места, перешел на спины. Мальчишки уже не сдерживались и глухо орали, но мне стало плевать. Мой зверь вырвался на свободу, жажда крови росла с каждой минутой. Сил сдерживаться тоже больше не нашлось. Расстегнул ширинку и достал истекший смазкой член. Приласкал его рукой, расстегнул застёжки, удерживающие кляп во рту черноволосого парня. Круглый рифленый резиновый предмет упал на пол. Я поднял за черную челку голову шлюхи. Из его глаз катились крупные слезы, слюна капала из еще открытого рта. Восхитительное зрелище!

- Соси, сука! – я сунул член в так и не закрывшийся рот, заставляя парня проглотить мой орган целиком.

Он подавился, но быстро справился и стал усердно сосать, заглатывая до самого основания. Парень периодически сглатывал, доставляя мне еще большее удовольствие. Я прикрыл глаза, наслаждаясь превосходным минетом. Когда почувствовал, что скоро кончу, вытащил плоть из жаркого плена и сжал основание. Второй мальчик все это время с любопытством наблюдал за действием коллеги. Я провел рукой по его волосам. Зашел им за спины, рывком вытащил черную латексную игрушку, парень глухо простонал. Его мокрая дырочка тут же сжалась. Я на минуту отошел, чтобы одеть презерватив, но не мог оторвать взгляда от исполосованных красными нитями ягодиц. Вот оно, дело рук моих. Я усмехнулся, чувствуя, что скоро не смогу сдержать оргазм. Быстро подошел к жертвам моего извращенного сексуального желания, засадил искусственный фаллос в задницу парня, который делал мне минет, и рывком вогнал

свой член в соседнюю попку. Парни застонали, я в унисон с ними. Как же хорошо! Я быстро стал вколачиваться в растянутое тело, не забывая двигать рукой, крепко сжимающей основание игрушки. Секс был жестким, жарким и быстрым. Ни у кого из нас троих больше не было желания продолжать игру, хотелось только одного - кончить, как можно быстрее. Мальчишки кончили первыми, забившись в удерживающих их путах. Действо, словно отрепетированный акт в пьесе, разыграно строго по нотам. Тренированные сучки. Я в последний раз глубоко толкнулся в дырочку шлюхи, и сокрушительный оргазм смыл остатки моего напряжения, даря удовольствие и покой.

Застегнул джинсы и ушел из комнаты, не оборачиваясь. Пусть Лора сама занимается этой падалью. В бордовой комнате был душ, который я с удовольствием принял, смывая с себя пот и грязь. Захотелось как можно быстрее оказаться дома.

Квартира встретила меня тишиной и темнотой. Я быстро скинул с себя вещи и прошлепал босыми ногами в комнату, где рухнул на большую кровать звездочкой и с блаженством прикрыл глаза. Дом, милый дом. Наконец я засыпаю в своей постели.

Глава 5.

«Ничто в природе не исчезает бесследно,

кое-что милиция все же находит».

Борис Юзефович Крутиер.

Дастин Хадингтон.

Высадив Винсента около департамента, рванул к Главе городских убийц. Очень хотелось знать, кто выполняет мои заказы. А узнать это возможно только опытным путем, иначе никак. На примете было еще три ублюдка, которых когда-то пришлось отпустить. Но позволить им гулять на свободе и отравлять мир своим присутствием я не мог. Слежку решил начать сразу, потому что понимал, что киллерами работают не мальчишки с улицы, а профессионалы, выследить которых не так легко, как кажется на первый взгляд.

Точкой наблюдения выбрал забор соседнего с виллой кубинца дома. Он стоял на небольшом возвышении, поэтому мне открывался отличный вид на дом жертвы. Не думал, что исполнитель объявится так быстро, но не стал рисковать. И не зря. У кубинца вечеринка шла полным ходом, когда к забору дома подошел человек, полностью одетый в черное. Лица его я не мог рассмотреть из-за расстояния, разделяющего нас, и ночной темноты. Но в гибкой, стройной фигуре, ловко перемахнувшей через забор, углядел что-то знакомое. Интересно. Киллер быстро скрылся из поля моего зрения, затерявшись в буйной растительности ночного сада. Я спустился к дому кубинца и вскочил на забор. Нет, здесь оставаться нельзя, слишком заметно. Я спрыгнул вниз и, пригнувшись, добрался до большого толстого ствола какого-то экзотического дерева. Это укрытие подходило намного больше. Я стал высматривать киллера. Не сразу, но все же нашел темный силуэт, притаившийся за кустами. Выглянул из своего укрытия, но тут же дернулся в сторону, вновь скрываясь за стволом. Ну и чутье у парня!

Киллер словно чувствовал мое присутствие и был настороже, постоянно оглядываясь по сторонам. Жаль, что и в этот раз мне не удалось разглядеть его лицо. Минуты шли, а мы так и продолжали сидеть в засаде. Я вообще смутно понимал, чего он ждет. Ясно, что на этом празднике жизни кубинца ему не достать, если он, конечно, не решится пристрелить эту тварь на глазах у всех. Наконец, мужчина приподнялся и скользнул влево. Я присмотрелся. По парковой дорожке кубинец, держа в объятиях знойную брюнетку, удалялся вглубь сада. Началось. Я стал двигаться за ними, прячась за стволами деревьев. Кубинец и девушка скрылись в беседке, где продолжили более откровенные ласки. В руках киллера появился пистолет. Он, более не скрываясь, встал и подошел к темному проему беседки. Хлопок, и мужчина скользит обратно за белую стену. Темноту парка разрезает громкий визг девушки, плавно переходящий в протяжный вой. Заслушался и упустил момент, когда киллер исчез из поля моего зрения. Блять! Я побежал к забору, чтобы убраться отсюда подальше. Скоро здесь будет ад. Бежал осторожно, боясь наткнуться на исполнителя или схватить пулю в лоб. Этот малый легко мог засечь меня. Но обошлось. Я убрался из района. Но загадка исполнителя, так и осталась неразгаданной. Его лицо ни разу не попало мне на глаза. Осторожный, опасный хищник. Невольно проникся уважением к преступнику. Мне импонируют такие люди. Но им так же не место в этом мире, как и кубинцу, который уже отправился к праотцам.

Дома оказалось как-то пусто. Странно, я любил одиночество, но сегодня оно не приносило обыкновенного спокойствия и тишины. Скорее тишина квартиры давила, заставляла чувствовать себя неуютно в собственном доме. Я аккуратно повесил одежду в шкаф, смыл налет трудового дня, взял пепельницу и опустился на диван, на котором прошлой ночью спал пьяный детектив Пауль. Улыбнулся, вспомнив о дерзком парне. Он не так уж и плох, возможно, мы даже могли бы подружиться, но говорить и думать об этом сейчас еще рано. Интересно, что накопил Винсент за этот день. Сигарета обожгла пальцы, я затушил бычок в пепельнице и поплелся в спальню. Завтра предстоит очередной тяжелый день. Ведь у нас еще один труп.

Звонок телефона разбудил, когда еще окончательно не рассвело. Конечно, нужно ехать на место преступления, странно, почему не вызвали сразу.

Черный джип плавно припарковался на соседней с виллой стороне дороги. Утреннее солнце уже заливало светом улицу. Я вышел из машины и прошел за ленту оцепления. Здесь царил хаос. Куча полиции, свидетелей, только труп кубинца уже увезли в морг. Я стал высматривать Винсента, но детектива не было на месте преступления. Еще более странно.

- Где твой начальник? - спросил я у одного из парней, который тщательно допрашивал одну из девушек.

- Винс? - переспросил он. Я кивнул.

- Он в департаменте.

- Почему не здесь?

- Сказал, что ебал он нас всех в рот, у него и так работы навалом, - ответил полицейский и

принялся и дальше с жадным взглядом допрашивать и без того полуголую девицу.

- Ясно.

Я развернулся и уехал. Раз Винсента здесь нет, то делать тут нечего. Детектива я нашел в его рабочем кабинете. Он был с головой завален бумагами. Толстые папки и еще раз папки кучей были свалены на столе. Среди всего этого хлама виднелась только макушка со сладким цветом волос. Я громко постучал в уже распахнутую дверь. Винсент оторвался от бумаг.

- Филоним, господин детектив? – спросил я и опустился в кресло напротив.

- Как раз нет. Копаем, - он улыбнулся и сделал глоток кофе, - Хочешь? – он поднял свою чашку и немного качнул ее в мою сторону.

- Нет, спасибо, - не люблю растворимый.

Винсент снова закопался в бумаги. Что у него там? Мне стало интересно. Я встал и зашел ему за спину. В ворохе бумаг разглядел только то, что Винсент просматривал всю информацию на убитых, начиная, наверно, с их детсадовских прегрешений.

- Что ты делаешь? – решил я спросить, так как не улавливал логики в его действиях.

- Ищу причину, по которой жертвами стали эти трое.

- И как?

- Пока никак, - честно признался он, - Но я найду.

Я вернулся на свое место, сел и закинул ногу на ногу.

- Понимаешь, что-то должно быть, - Винсент поднял на меня горящий взгляд.

- Это заказ, - напомнил я.

- Я в курсе, - он скорчил недовольную гримасу, словно я не понимал очевидных фактов, а он должен мне все разъяснить.

Хотя на самом деле я прекрасно понимал, куда он клонит, и моей задачей было отвести его от этого пути, потому что привести он может в совсем не нужное для меня русло.

- Детектив, вы все еще желаете выйти на заказчика? - в лоб спросил я.

- Да, иначе не стоит даже начинать. Исполнитель нам не даст ровным счетом ничего. Не думаю, что он знает, кто заказал этих ублюдков, - Пауль встал и подошел к огромному распахнутому окну.

Летний горячий ветерок тут же запутался в его волосах, солнце осветило лицо, позволяя черным глазам стать на оттенок светлее.

- Ты не прав, нам могут запретить трогать заказчика, даже если случится чудо, и мы его найдем, - я повернулся к нему и посмотрел в прямую спину.

- Ха, значит, ты считаешь, что нам необходимо только найти козла отпущения!? - воскликнул он и резко обернулся.

- Детектив Пауль, позвольте вам напомнить, что киллер - это не козел отпущения, а преступник, место которого в тюрьме, - я начинал заводиться. Откуда в нем столько упертости и неподчинения?

- Это так, - неожиданно согласился он, - но это только верхушка дерева, а нам нужен корень.

- Ты сам понимаешь, о чем говоришь? Представь ситуацию, что заказчик - кто-то из сильных мира сего, что ты будешь с этим делать? Придешь с ордером на арест к верховной шишке?

Винсент открыл рот, чтобы что-то сказать, но промолчал. Он сел в свое кресло и зло на меня оттуда смотрел.

- Ты трус, - выплюнул он.

- Что? - это уже было через край. Что этот сучонок себе позволяет?!

- Ты ТРУС! - повторил он.

- Охуел? - тихо спросил я, внутри кипя от злости и желания набить смазливую мордашу.

- Ты ссышь связываться с тем, кто стоит над твоей головой, - прошипел он, - Разве это называется по-другому?

Какой-то частью головного мозга я понимал, что все это выглядит именно так. Но раскрывать свои карты упрямому детективу не собирался. С него станется упрятать меня за решетку. Ясно, как день, что парень такой же псих, повернутый на справедливости, как и я.

Поэтому придется отстаивать свою репутацию по-другому.

- Я не трус, сучонок, - я не сдержался от обидного слова, - я рационально оцениваю наши шансы.

- Да-а-а? - Винсент вскочил и навис надо мной, - Расскажи мне тогда, почему ты считаешь нерациональным упрятать заказчика уже трех убийств за решетку? Может, он не шишка, а просто человек, которому надоела грязь.

Ах, прямо в точку попал. Да, мне надоела грязь, но и сцапать я себя не позволю. Не тебе, щенок.

- Не считаю нужным тратить на это время, нужно искать киллера, пока это еще возможно, - отчеканил я, глядя во вновь черные глаза.

- Я же говорю, трус, - гадко усмехнулся он.

Я быстро вскочил, нанося удар кулаком в живот детективу из положения сидя. Он согнулся, делая несколько шагов назад. Но прийти в себя Паулю я не дал, с ноги ударил его по лицу. Из носа Винсента тут же хлынула кровь. Но парень не сдался, а молниеносно заехал мне в область солнечного сплетения. Дыхание застряло где-то в грудной клетке, а кулак детектива врезался мне в глаз.

- Пошел, сука, на хуй из моего кабинета! - гнусаво крикнул он и указал рукой на дверь.

Пришлось собрать волю в кулак и уйти, иначе мы скоро похватаемся за стволы. Только перестрелки между сотрудником полиции и агентом ФБР в департаменте и не хватало. Я вышел в коридор, со всей силы хлопнув дверью. Только позже, в туалете, когда аккуратно вытирал кровь с разбитой брови, понял, что повел себя, как баба в приступе истерики. Блять! Ебучий Пауль! Давно меня никто так из себя не выводил. Теперь желание достать киллера стало особенно важным. Мне нужен был этот парень, чтобы притащить его в кабинет детектива, потрясти перед его носом за шкурку и доказать, что я прав. Я выскочил из департамента и рванул вновь к Главе. Не хотел продолжать убийства, боялся, что переполошу все спецслужбы, но будем надеяться, что все обойдется. Сейчас мне нужен этот чертов киллер.

Через два дня я вновь выбирал себе удобную позицию. Когда обговаривал условия сделки, то намекнул, что хочу, чтобы работу выполнил тот же человек. Глава понял и пообещал, что будет именно так. Видимо, этот парень был лучшим. Что же, и не таких ловили. У киллера была странная особенность. Во-первых, все жертвы были убиты у себя дома, во-вторых, он с поразительной скоростью выполнял заказы, словно других забот у человека не было.

Я сидел на плоской крыше дома очередного ублюдка. Над головой только луна и россыпь звезд. В теле дрожь от предвкушения. Я был уверен, что мужчина придет. Не ошибся. Но уловил движение возле дома только на уровне инстинктов. Свесился с крыши, около окна

стояла черная тень. Скрежет, щелчок и створка окна тихо открывается. Киллер скрылся в доме. Я не собирался следовать его примеру, а остался ждать. Сегодня я хотел его вести. Арестовывать не собирался, во-первых, нет доказательств, во-вторых, у меня еще одна тварь живой ходит. Я замер, напрягая слух и зрение, чтобы на этот раз не совершить прошлую ошибку и не упустить шустрого малого. Я практически физически ощущал, как проходят минуты. Пять, шесть, семь... Из уже открытого окна выскользнула тень. Я снова не видел его лица, только макушка, затянутая в черную шапку. Сука! Какой же ты осторожный! Я быстро спустился с насиженного места и ломанулся за ним. Мужчина быстро шел по улицам города, плутал, как проводник, решивший завести свою жертву подальше в лес и оставить там на погибель. Я несколько раз едва его не потерял, так как боялся подходить слишком быстро. Он меня чувствовал, не мог идентифицировать, но интуитивно чувствовал, что за ним хвост. Когда я вышел на длинную пустую улицу, силуэт киллера виднелся уже далеко впереди. Я замер, мужчина тоже остановился. Забыл сделать вдох, сердце бешено стучало в груди. Он сейчас легко может всадить мне пулю в лоб, а я даже пистолет не успею достать. Но он все так и стоял ко мне спиной, не шевелился и, казалось, не дышал так же, как и я. Тихо, пустынно, только возня бомжей и дворовых животных, вонь из мусорных баков, где-то кто-то скандалит, где-то плачет ребенок. Нить напряжения между нами натянулась до предела. Она стала осязаемой и потрескивала, словно провода с электрическим током. Громкий удар захлопнувшейся крышки мусорного контейнера разорвал эту нить. Ее концы больно хлестнули по нервам. Сработали рефлекс, и я отскочил за злополучный контейнер. Вовремя. По кирпичу в нескольких сантиметрах над моей головой чиркнула пуля и ушла в молоко. Отвечать на выстрел не было смысла, в конце улицы уже никого не было. Я медленно высунулся из-за своего укрытия. Снова тихо и пусто. Никого. Ушел. Блять! Я со всей дури ударил ногой по контейнеру. Оттуда выскочил облезлый черный кот, громко мяукнул и скрылся в темноте подворотни. Гильзу от пули я нашел, убрал в маленький полиэтиленовый пакет и, кроме этого, стал счастливым обладателем черной шапочки с головы киллера. Да я сегодня богат на трофеи! Настроение поднялось. Есть улики, значит, скоро будет пойман преступник. Вернулся к машине и сел за руль. Завтра отдам все вещи на экспертизу, а сейчас....

Я припарковался во дворе дома Винсента - раньше успел ознакомиться с его личным делом и выяснить, где живет детектив. Появился я вовремя. Парень как раз стоял около своей спортивной машины. Я вышел, громко хлопнув дверью и обозначая свое присутствие, хотя он и так заметил меня. Я приблизился к детективу. Его внешний вид поверг меня в шок. На Пауле были одеты до неприличия узкие белые джинсы с низкой посадкой, черная футболка с укороченным рукавом больше оголяла, нежели прикрывала превосходное тело. Я отмер и сделал еще шаг к нему. Он немного приподнял голову и смотрел на меня исподлобья. Мои представления о мировых устоях пошатнулись. Его темные глаза, опущенные черными, как южная ночь, ресницами, были подведены черным карандашом. Эти линии делали взгляд пронзающим, экзотичным и пошлым до безобразия. Я сглотнул.

- Куда ты в таком прикиде, на шоу трансвеститов? - не мог не подъехать я.

Настроение было выше всех уровней, но делиться с Паулом своими трофеями я все же не стал.

- Хочешь, покажу? - низким голосом спросил детектив.

Я еще раз сглотнул и кинул в рот сигарету, нервно прикуривая и затягиваясь ароматным

дымом. В этом виде он заставлял сердце быстро-быстро биться о грудную клетку, а дыхание стать рваным и тяжелым. Ладони вспотели, а Винсент все так же продолжал оглаживать мое тело похотливым взглядом. Бля! Да что происходит?! С трудом сдержал нервную дрожь, которая устремилась к паху, прокатившись сначала по всему телу.

- Ну, поехали, - я слегка оттолкнул его в сторону и уселся на пассажирское сиденье.

Пауль всю дорогу не проронил ни слова, а я не мог оторвать от него взгляда и продолжал коситься на голые руки, удерживающие руль. На красивое лицо, так порочно выглядящее с подведенными глазами. Винсент наклонился к бардачку, чтобы достать оттуда бутылку воды, а моему взгляду предстала часть его задницы, выглядывающей из-под широкого ремня. Я закрыл глаза, откинул голову на спинку и, кажется, застонал. Проклятый детектив пробуждал во мне нечто неправильное и похотливое. словно большой зверь заворочался внутри и неудовлетворенно порывкивал из темных углов моего подсознания.

- Водички? - раздалось ехидное слева.

- Нет, спасибо, - отказался я, хотя во рту образовалась пустыня.

Через полчаса мы остановились около какого-то клуба. Видно, что модный и дорогой, но я в нем никогда не был. Хотя не очень это и удивительно, я не ходок по таким заведениям, но раз уж согласился, то пути назад нет.

Винсент вышел из машины и быстрым шагом направился к входу. Он не обратил внимания на огромную очередь, охранник даже не посмотрел в его сторону, молча сдвинул толстый красный шнур и пропустил нас внутрь.

Музыка оглушала, цветомузыка заставляла выпасть из реальности. Я сперва не понял, куда попал. Слепо шел за спиной, обтянутой черной футболкой. Внутри что-то неприятно кольнуло, что-то дернуло за край сознания, но мысль так и не сформировалась. Мы подошли к бару, Винсент заказал себе пива, а мне бокал виски.

- Как тебе? - улыбаясь только уголками губ, спросил он.

- Нормально, - ответил я, так как еще не оглядывался по сторонам.

- А-а-а, ну, ты осмотришься хорошенько! - рассмеялся он и ушел в толпу.

Я последовал совету детектива и стал вертеть головой в разные стороны, маленькими глотками потягивая обжигающий напиток. Вокруг веселились парни, мужчины. Они пили за барной стойкой, танцевали, тесно прижавшись друг к другу, целовались.... Стоп! Целовались? Парни!

- Сука! - взвыл я, и заработал осуждающий взгляд парня, который заказывал выпивку.

Незнакомец быстро скользнул по мне взглядом, и тут же на его недовольной морщине расцвела теплая улыбка.

- Скучаешь?! - крикнул он и потянулся ко мне рукой.

- Нет! - скомкано бросил я и слетел с высокого барного стула.

Винсент! Тварь! Убью суку! Я проталкивался сквозь толпу полуголых накачанных тел в поиске этого извращенца. На танцполе его не было, в туалете тоже, на втором этаже, где были столики, так же детектив не обнаружился.

- Где ты, маленькая тварь? - вслух произнес я.

- Что, парня потерял? - спросил меня мужчина лет сорока, который вертел в руке пустой бокал из-под вина, - Поищи в нижних комнатах, - посоветовал он, грустно улыбаясь.

- Где это? - спросил я, нервным взглядом блуждая по толпе.

- За коридором, где туалеты, есть лестница, там найдешь.

Я сорвался с места и последовал в указанном направлении. Меня всего трясло от злости. Как этот урод посмел притащить меня в гей-клуб? Недотраханый козел! Я сбежал по узкой лестнице и оказался в царстве разврата. Здесь не просто лизались у каждой стены, здесь без зазрения совести трахались!

- Блять, уроды, - прошипел я.

Хотелось закрыть глаза, вставить беруши в уши и ломануться отсюда со всех ног, но я не мог. Я хотел найти Пауля и избить тварь до полусмерти за то, что посмел меня сюда привести. Я шел по узкому коридору из сношающихся и стонущих тел. Хотелось блевануть. Вид мужского члена, исчезающего в мужской заднице, убивал во мне все хорошее, что еще осталось. Руки чесались достать ствол и устроить кровавую бойню. Скрипнул зубами, не удержался и пнул кого-то ногой. Но мою агрессию проигнорировали, не до меня мужику сейчас было. Сплюнул и стал пробираться дальше. Пауль обнаружился в самом конце. Парень привалился спиной к стене и тяжело дышал, глаза были прикрыты, только ресницы трепетали. Я скользнул взглядом вниз. У его ног на коленях стоял какой-то мальчишка и с жадностью отсасывал. Рука детектива запуталась в белых длинных волосах, подталкивая голову парня ближе, заставляя того еще глубже погружать в рот напряженный член. Винсент открыл глаза, и я утонул в его развратном взгляде. Как в человеке может уместиться столько пошлости? Детектив облизнул губы и сладко застонал, кончая в рот парню. Безумно хотел его сейчас заткнуть, так как слышать этот полный извращенного удовольствия стон не было сил, но заставить себя

сдвинуться с места не мог. За что и поплатился. Пауль поднял парня за волосы и с силой впился в его губы, жадно целуя и слизывая свою собственную сперму. Меня затрясло, в штанах стало настолько тесно, что захотелось взвыть. Хорошо, что пиджак закрывал мой стояк. Детектив оттолкнул парня и подошел ко мне близко-близко, так что я чувствовал запах спермы из его рта.

- Понравилось, агент Хаддингтон? - спросил он и провел языком по нижней губе.

- Я убью тебя, маленькая сучка, - прошипел я ему в ответ.

- Попробуй, - пошло простонал он и снова исчез.

Больше найти эту развратную тварь мне не удалось. Через час я злой выскочил из клуба, поймал такси и поехал домой. Водитель то и дело бросал на меня заинтересованные взгляды из зеркала заднего вида. Ясно, о чем он думает. Думает, что я педик, раз он подобрал меня около этого адового места. Я пересел в свою машину и поехал домой. Злой, возбужденный, обиженный на Пауля, правда, не понятно, по какой причине. Дома схватил бутылку виски и выпил половину, закуривая это все половиной пачки сигарет. Накурился так, что легкие болели от табачного дыма. Но возбуждение и не думало спадать. На трясущихся ногах поднялся и побрел в сторону ванной. Ледяной душ тоже не сбил стояк, пришлось приласкать себя рукой. Сразу вспомнил, как Винсент дрочил в моей ванной, на этом самом месте.

- Тварь! - выстонал я, ускоряя темп.

Картина, которая заставила меня скорчиться от острого оргазма, была именно та, которую я сегодня наблюдал в клубе. Лицо детектива, полное наслаждения, его приоткрытый рот, из которого вырывается сладострастный стон, запах спермы, которым от него несло после этого блядского, пошлого поцелуя.

- Сука! - взвыл я, пулей вылетая из душевой кабины.

Забрался под одеяло, накрылся с головой, стараясь спрятаться от своих же собственных эмоций и желаний. Мне это удалось. Я, в конце концов, сумел переключить мысли с Пауля на киллера и его поимку. На душе снова стало радостно, про найденные улики я вспомнил с особой теплотой.

Глава 6.

«Следуй своим естественным наклонностям,

но с должной оглядкой на полицейского за углом».

У.С. Моэм. Бремя страстей человеческих.

Винсент Пауль.

Нет, у меня не паранойя! Какая-то сука за мной следит. Надеюсь, что это человек Главы. Я ускорил шаг, свернул в проулок и пустился петлять по запутанным улицам города. Их я знал, как все свои двадцать пальцев, поэтому не боялся заблудиться и попасть в тупик. Благополучные районы города давно остались позади, сменившись на те, где проживает всякое отребье. Хотел оторваться от преследования, но человек следовал за мной по пятам. Я не видел его, только чувствовал цепкий взгляд в спину, слышал его дыхание мне в затылок. В конце одной длинной улицы я замер. Мой преследователь все же допустил ошибку и выскочил с другой стороны, не рассчитав расстояние между нами. Я застыл, размышляя, стоит ли тратить пулю на то, чтобы избавиться от этой занозы. Тишина и напряжение давили. Я медленно достал пистолет и снял оружие с предохранителя. Человек тоже замер на месте. Он понимал, что обнаружил себя, но не спешил что-либо предпринять. Меня слегка потряхивало, железная выдержка куда-то запропастилась. Мне было страшно. Я не знал, что мне сейчас сделать, попытаться отстреляться или все же бежать. Решение пришло само. За спиной раздался оглушающий грохот, который ударил по напряженным нервам, я резко развернулся и пальнул наугад, предположительно туда, где должен был укрыться мой преследователь. Проверять, достигла ли пуля своей цели, не стал, а со всей мочи побежал вперед. Порыв ветра сорвал с меня черную маленькую шапочку, но оборачиваться в поисках пропажи было бы глупо. Я убежал.

Сердце перестало вырываться из груди только тогда, когда за моей спиной захлопнулась дверь квартиры. Дом дарит покой и чувство сохранности. Я опустил на пол, перевел дыхание, добрался до кухни и осушил половину бутылки воды. Руки еще мелко подрагивали, но в целом я успокоился. Н-да, адреналин. Ничего не скажешь. Я скинул вещи и рухнул на кровать. После такого заряда бодрости спать я сегодня не смогу. Что же, неплохо было бы немного развеяться. Поднялся, быстро принял душ и голышом подошел к огромному шкафу. Душа требовала какого-то озорства и раскрепощенности. Не стал сдерживать порыв и оделся соответствующе, нашел глубоко в тумбочке черный косметический карандаш и аккуратно подвел глаза. Теперь мое лицо выражало все, что я чувствовал. А именно, сильнейшую жажду к сексу, приключениям, разврату. Вот такой весь я. Пошлый, властный, извращенный, люблю силу во всех ее проявлениях. В сексе для меня нет границ и ограничений, пожалуй, кроме одного: я никогда не был с мужчиной в позиции «под». Хотя не уверен, что не стал бы пробовать, скорее, просто не встретил человека, который хоть на сотую был бы достоин попользоваться мной. В баре стояла бутылка хорошего дорогого коньяка. Налил на дно бокала и залпом выпил. Страх – это не мое чувство, но сегодня я действительно перепугался. Не преследователь довел меня до нервной дрожи, а неизвестность. Я не знал, кто этот парень и что ему от меня нужно. Не люблю людей-теней, никогда не знаешь, чего от них ждать. Так и цель случившегося осталась для меня тайной. Но это лишь вопрос времени, кому, как не мне, распутывать запутанные клубки.

Я спустился вниз и уже стоя около машины заметил въезжающий во двор внедорожник агента Хадингтона. Что этому здесь надо? По-моему, я ясно дал понять, что с трусами дел не имею. Хотя уверен, что это не так. Просто есть то, чего я не знаю, и что специальный агент от меня скрывает. Пока я размышлял, Дастин вышел из машины, громко хлопнув дверью. Пока мистер «все будет по-моему» медленно приближался ко мне, на его лице проскальзывали различные выражения. Я залюбовался. Приятно будить в человеке столько низменных желаний. Даже в таком, как Дастин, особенно в нем. Когда он смог разглядеть мой наряд, то сначала на его лице отразился шок, потом непонимание, восхищение, а затем жажда, жажда

обладания. Прошу заметить, мной. Я только улыбнулся и окинул его горячим взглядом, в котором желания и стремления к разврату было ничуть не меньше. В голове тут же появилась грязная идея. А почему бы и нет? Заодно проверим твою стойкость, господин агент.

Поехать со мной в клуб Дастин согласился, правда, он еще не знал, что это за место. Но раскрывать карты я не собирался, он все сам поймет.

Когда мы уже заказали напитки в баре, Дастин все еще не разглядел то, что я привез его в гей-клуб, надо сказать, очень пафосный и дорогой. Мальчики с улиц здесь не тусовались. Кроме того, в этом заведении было позволено все. Включая прилюдный секс. Классно, правда? Ты ебешь кого-то в зад, а за тобой и твоим членом пристально следит множество пар глаз, в которых с каждым движением твоего тела все больше разгорается животная страсть. Слово бальзам на это. Я посоветовал мистеру Хадингтону получше осмотреться и оставил его в одиночестве, пусть побеждает, прежде чем меня покалечит.

Свою сегодняшнюю подстилку я нашел быстро. Беловолосый стройный мальчик, вполне эротично отплясывал посередине танцпола. Поклонников этот милышка собрал много, но никто из них не может тягаться со мной. Я исключительный. Мальчишка это тоже оценил и безропотно последовал за мной в нижние комнаты, чтобы немедленно приступить к самому сладкому.

Я прислонился спиной к теплой шершавой стене, мальчик, чье имя я даже не удосужился спросить, понятливо опустил передо мной на колени, расстегнул ширинку и освободил уже готовый к ласкам член. Он провел языком от самого основания к головке, слегка прикусил и снова стал облизывать ствол. Малыш хотел поиграться, пусть, мне приятно. Я прикрыл глаза и стал из-под ресниц наблюдать, как шевелится белобрысая макушка около моего паха. Жаль, что там не агент Хадингтон, потому как именно его я хотел бы видеть перед собой на коленях, с жадностью отсасывающим мой член. Стоило вспомнить моего напарника, как близость оргазма стала отчетливо ощущаться. Я слишком бурно реагирую на этого самца. А его татуировка – это нечто.

- Ах! – выдохнул я, не сдержав стон удовольствия.

Парнишка почувствовал это и ускорил темп. Хороший мальчик. Из расслабленной неги меня вырвал до боли знакомый взгляд. Именно он преследовал меня на моих последних заданиях. Я распахнул глаза, но увидел перед собой только Дастина. Агент ФБР стоял и смотрел на меня одновременно с отвращением, злобой и слабой каплей затаенного желания. Это меня добило, я облизнул пересохшие губы и сладко застонал, кончая мальчику в рот. Понравилось, агент? Смотри еще! Я поднял мальчишку за длинные белые волосы и притянул к себе, жадно впиваясь в него поцелуем и слизывая свою сперму с мягких губ. Дастин моего спектакля не оценил, пообещал убить и назвал сучкой. Обидно, но я тебе прощу эти слова за твою реакцию. Пусть ты и пытался все скрыть, но глаза, Дастин, глаза выдали тебя с головой.

Дальнейшие наши ночные пути разошлись. Я отправился и дальше искать себе развлечения, а агент Хадингтон, вероятно, направился домой. Негоже натуралу отдыхать в гей-клубах. Но, Дастин, милый, это только начало. Я тебя хочу, и я тебя получу. Игра на равных.

Кто победит?

Утро началось с очередного труп и разноса начальства. Полковник Борс так орал, что даже несравненный агент Хадингтон сдулся под его гневной тирадой. Конечно, четвертый труп и никаких результатов. Верхушкам нужны были хотя бы какие-то нити и наработки, но их не было. Точнее, они были, не зря я провел столько времени, закопавшись в бумаги, словно книжный червь. Но делиться своими наработками я пока не спешил. Было там кое-что весьма неприятное. Я выяснил, что общего было между всеми ныне покойными преступниками. Объединяли их только поимки ФБР. И угадайте, кто их ловил, а потом с извинениями отпускал на свободу? Да-да, столь желанный мной специальный агент ФБР Дастин Хадингтон. Это меня настораживало. Мысли спутанным комком крутились вокруг его персоны, но я никак не мог допустить слишком сильной схожести между нами и предположить, что Дастин убирает грязь с улиц города не совсем законным способом. Точнее, совсем незаконным, а именно, заказывает их киллеру. Для этого нужны немалые средства, и они у него есть. Отец агента - весьма преуспевающий бизнесмен, у Дастина крупный пакет акций, он богат. Он может многое. Но все это даже еще не сформировалось в моей голове, просто я боялся делать такие предположения. Нужны факты и улики. Иначе никак. За такие обвинения он меня и убить может. Кроме того, я сам не хочу в это верить. Слишком невероятными кажутся такие совпадения.

- Знакомьтесь, господа, - выдернул меня из раздумий спокойный уже голос полковника, - агент Стивен Китчерс.

За нашими спинами в комнате, где Борс устроил нам разнос, стоял мужчина. На вид ему было лет сорок. Прищуренные зеленые глаза, прямой нос, тонкие губы и ямочка на подбородке. В черных волосах блестит седина, тело сильное и тренированное. ОПАСЕН. Я перевел взгляд на Дастина. На его лице застыла маска злобы и неприязни. Было из-за чего. По сравнению с Китчерсом, мы с агентом щенки недоразвитые.

- Стивен, это Винсент Пауль, детектив моего департамента и ваш сотрудник Дастин Хадингтон.

- Приятно познакомиться, Винсент, - мужчина протянул мне руку, - А с мистером Хадингтоном мы знакомы, - Китчерс бросил на моего напарника полный неприязни и презрения взгляд.

Ага, эти двое уже успели что-то не поделить в своем Управлении. А мне только что дали понять, что мое место, хм...внизу пищевой цепочки. Неприятный тип.

- Взаимно, агент Китчерс, - ответил я и пожал сухую крепкую ладонь.

- Я буду курировать вашу работу, обещаю не вмешиваться, - улыбнулся он, у меня от этого оскала нервно задергался глаз, а Дастин побагровел и часто задышал, - но ознакомьте меня со всеми материалами.

- Непременно, агент Китчерс, - ответил я.

- Можете быть свободны, - милостиво разрешил нам наш новый начальник.

Дастин схватил меня за руку и волоком вытащил из комнаты. Больше на месте преступления мы не задерживались. Хадингтон впихнул меня в свою машину, ключи от моей красотишки сунул Эрику, и мы уехали.

Дастин нервничал, он сильно сжимал руль и неотрывно смотрел на дорогу, иногда чертыхаясь сквозь зубы. Я долго этого не выдержал и решил поинтересоваться характеристикой Стивена Китчерса.

- Кто он?

- Наша гильотина, - грустно ответил Дастин, пребывая в своих мыслях.

- Не понял, - меня раздражал этот тип, но Дастин его испугался, это было видно.

- Китчерс - ищейка получше нас с тобой вместе взятых. Поверь, он распутает этот клубок.

Я сглотнул, понимая, куда клонит Хадингтон. Может, это Китчерс меня пасет? Нет, бред. Я тряхнул головой, он не мог знать о предстоящем убийстве. Даже если он супер умный и стремительный, то может выйти на мой след. Но почему тогда Дастин так разволновался? Уж не потому ли, что он все же приложил свои руки к этим убийствам?

- Пусть, нам то что? - как можно более безразлично спросил я, а у самого вспотели ладони, - За место на карьерной лестнице опасаться?

- Если бы, - грустно усмехнулся он, - Ладно, что у нас есть? Что можно сунуть Китчерсу?

- Только проститутку со второго места происшествия. Она единственный свидетель. Все остальные опросы и экспертизы ничего не дали, но пусть он с ними тоже ознакомится.

Дальше мы ехали молча. Я прикрыл глаза и вскоре провалился в полудрему, все же этой ночью я так и не смог поспать. Открыл глаза, когда машина остановилась. Сначала не понял, где мы находимся, в помещении было темно и пусто. Серые бетонные стены и ни звука. Подземная парковка.

- Зачем мы здесь? - но Дастин не ответил, агент вышел из машины, я последовал за ним, - Зачем мы здесь? - повторил я свой вопрос.

- Хочу с тобой поговорить, - сквозь зубы бросил агент.

- По поводу? - я состроил самую невинную мордашку, хотя понимал, о чем будет разговор.

- О том самом, - Дастин с силой толкнул меня в грудь.

- Что, тебе так не понравилось увеселительное заведение? По мне, так отличный клуб, - холодно ответил я.

Этот разговор мне начинать не хотелось. Не о чем говорить. Резко развернулся и пошел к двери, чтобы выбраться из подземелья. Но не успел сделать и трех шагов, как бетонный пол ушел из-под ног. Я упал. Не успел перевернуться, как Дастин придавил меня коленом, вывернул руки и защелкнул на них наручники.

- Пусти, сука! - взвыл я.

Я попытался вывернуться, но агент крепко меня держал, светлая рубашка с коротким рукавом испачкалась в пыли, светлые тонкие джинсы тоже. Меня охватила ярость, я начал брыкаться и пытаться заехать Дастину куда-нибудь ногой, но у меня ничего не вышло.

- Что, нравится трахаться с мужиками? - прошипел он мне на ухо, щекоча нежную кожу своим дыханием.

- Тебе, уебок, какое дело?! - орал я. От его слов и сильного давления, от его близости и агрессии я начал заводиться. У меня встал. От этого я взбесился еще больше, - Отпусти, урод!

- Мне не понравилась твоя вчерашняя шутка. Поэтому сейчас будет моя маленькая месть.

- Что? Ты охуел?! Отпусти меня, блять! - я снова задержался.

- Ну, нет, блядь - это ты, Винсент. Ори, сколько влезет, здесь никого нет.

И это было правдой, в этом Богом и людьми забытом месте никого не было. Хаддингтон сам меня не отпустит, пусть я рыдать в голос перед ним на коленях буду. Остался вопрос, что он собирается со мной делать? И черт, почему я так возбудился?!

- Как тебе больше нравится, Винсент? - Дастин раздвинул мои ноги коленом и сжал мошонку.

Теперь его намерения стали предельно ясны.

- Ты же не гей, - тихо произнес я, замирая под весом его тела.

- Не думаю, что мужская задница сильно отличается от женской, я это переживу. А ты,

сучонок, запомнишь этот урок на всю жизнь. Я постараюсь.

- Дастин, не надо, я уже все понял, - шепотом произнес я, стараясь выглядеть как можно более раскаявшимся.

Он не ответил, только схватил за ремень и рывком поставил на ноги. Хадингтон гаденько улыбнулся, расстегнул мои джинсы и спустил до колен вместе с бельем. Взгляду агента предстал мой вставший и разбухший член.

- Нравится? – он кивнул головой на мою плоть.

Я покраснел, сам не ожидал такой реакции от своего тела. Мне было стыдно и страшно. Я отчетливо понимал, что сейчас меня поймут, но все еще не мог поверить в реальность происходящего. Но, да, я был возбужден. Дастин тем временем расстегнул тонкий брючный ремень. Я выдохнул и попятился. Бежать! Надо от него бежать!

- Куда же вы, детектив Пауль? – мужчина вытащил ремень, сложил его вдвое и ударил по своей ладони.

Тишину разорвал хлесткий удар. Я сглотнул. Меня всего трясло, во рту пересохло, пах ныл, руки, сведенные за спиной, затекли, ноги путались в спущенной одежде. А агент Хадингтон все приближался ко мне. Его стремительное движение, и он уже тащит меня за шкуру к какой-то легковушке, давно забытой своим хозяином. Толчок, и разгоряченное тело обжег холодный металл капота машины. Я не успел опомниться, как получил чувствительный удар по заднице ремнем. Закусил до крови губу, чтобы не взвыть в голос. Еще удар. Волна жара прокатилась по телу и замерла на вершине члена, заставляя головку набухать еще больше. Я запрокинул голову, сквозь зубы вырвался свист, но я молчал. Удары посыпались один за другим, агент Хадингтон не знал пощады, с садистским удовольствием отхаживая мои ягодицы. Они онемели, сердце заколотилось о грудную клетку, грозя вырваться. Я взмок, сдерживать стоны тоже больше не было сил, и я стонал, громко, протяжно, пошло, разрывая тишину подземной парковки. Невиданные мной доселе ощущения. Настолько остро, сильно, больно, унижительно, но каждый удар отзывался в теле вязким, тягучим удовольствием, хотелось большего.

- Дастин, еще, сильнее! – неосознанно заорал я и оттопырил исполосованный зад.

После каждого удара тело корчилось в судорогах удовольствия. Такого не было никогда. Но, Боже, как сладко!

- А ты любишь грубости? – хриплым голосом спросил агент ФБР.

Он перестал лупить меня, зад пылал огнем, было больно, а член ныл от желания ласки, оргазм был жизненно необходим. Невольно потерся им о металл капота. Я был вне себя, с трудом воспринимал окружающую реальность. Какой-то вспышкой в сознании мелькнуло то, что в щель между ягодиц потекло что-то холодное и мокрое. Но это ощущение стало весьма

приятным, так как там все горело. Я застонал, еще больше выставляя зад. В дырочку ткнулось что-то большое и горячее, за спиной послышалось рваное хриплое дыхание, даже волосы на затылке зашевелились. Дастин ткнул в меня своим членом, но крупная головка не пролезала в сжавшееся колечко мышц. Он надавил еще раз с тем же результатом, а мне было больно.

- Растяни меня, - выдохнул я, облизывая искусанные губы.

- Обойдешься! - рявкнул агент Хаддингтон, резко руками раздвинул мои ягодицы и со всей силы толкнулся вперед.

На этот раз вторжение удалось. Он оказался внутри полностью. Я заорал и забился под ним. Так больно мне еще никогда не было. Тело словно разорвало напополам, слезы брызнули из глаз. Возбуждение схлынуло. Я заплакал, уткнувшись лицом в капот.

- Винс? - Дастин погладил меня по голове, он сам испугался того, что сделал, но его твердый член не упал, а продолжал разрывать мой анус.

- Больно, - всхлипнул я, - адски больно.

За спиной послышалась возня, потом раздался щелчок и мои руки оказались на свободе. Если бы Дастин не вжимал меня в эту проклятую тачку, то я бы сполз на бетонный пол.

- Я сейчас тебя отпущу. Стоять сможешь? - шепнул он и снова погладил по голове.

От его руки по телу пробежало тепло, снова скатываясь к паху.

- Нет, - жалобно всхлипнул я еще раз, слезы уже высохли, и я имел в виду, что не хочу, чтобы он меня отпускал.

Дастин вздохнул, положил руки мне на талию, поддерживая, и стал медленно выходить. Боль снова резанула по всему нутру. Я застонал.

- Сейчас, потерпи еще немного. Ты слишком плотно меня сжал. Расслабиться можешь?

- Нет.

Не останавливайся, только не останавливайся, - билось в сознании. Я ощущал острую необходимость продолжить. Самое страшное, в конце концов, уже позади.

- Бля, Винс, прости, - он ткнулся головой мне в затылок, прижимая тело сильнее к капоту машины и продвигая член немного вперед.

- Дастин, не смей сейчас останавливаться! – рыкнул я и резко подался назад, прижимаясь задом к его паху и снова насаживаясь на член.

- Винсент, сука, что же ты делаешь? – простонал он.

А дальше было нечто. Нечто острое, приносящее боль, наслаждение, нечто уносящее за грань реальности, за грань дозволенного. Ритмичные движения, полные больного удовольствия, стоны, нелепые ласки, неуместные в данной ситуации, поцелуи куда попало. Ткань рубашки звонко треснула под силой крепких рук, и я уже голой грудью прижался к холодному металлу, а горячие руки и губы Дастина блуждали по спине, распаяя, зажигая, заставляя забывать о боли, об унижении, о месте, где мы находились. Голос охрип, во рту четко образовался металлический привкус крови, слезы снова покатались с глаз, но уже от удовольствия и от желания полного, безграничного удовлетворения, которое приближалось с каждым толчком. В месте, где член агента разрывал мое тело, было мокро, горячо, все щипало и болело, но там, внутри, куда он проникал, разливалось тепло, которое заставляло бешеными скачками приближаться к оргазму.

- Дастин, пожалуйста! – простонал я, выгибаясь в пояснице.

Член елозил по гладкому капоту машины, пачкая блестящую краску смазкой. Еще один резкий толчок, проникающий особенно глубоко, и нереальный оргазм смыл все остатки человечности, превращая в агрессивное похотливое животное, требующее только одного, чтобы в заднице как можно глубже был член, скользящий и приносящий это удовольствие раз за разом. Дастин еще несколько раз толкнулся и застонал, кончая в меня и прихватывая зубами основание шеи.

Очухался я от визга тормозов. Перевел осоловевший взгляд вперед: черный джип агента Хаддингтона сверкнул задними фарами и скрылся за поворотом. Я сидел на холодном бетонном полу голой задницей, подо мной растекалась лужа его спермы. Поднялся, опираясь о стену, натянул джинсы, проверил содержимое карманов, все было на месте. Рядом с лохмотьями, в которые превратилась моя рубашка, лежал пиджак Дастина. Я кое-как поднял его и натянул на себя. Длинная вещь закрывала пострадавшее место. Зад болел так, что каждый шаг давался с огромным трудом. Сейчас я был больше похож на бомжа. Растрепанные волосы, красные глаза, грязные джинсы и пиджак с чужого плеча. Я грустно вздохнул и поплелся в сторону выхода с парковки. Внутри было пусто. Такое ощущение, что вместе со спермой из меня выплеснулась и моя душа. Горько.

Глава 7.

«— Так же нельзя...

— Ошибаешься, мы полицейские — нам всё можно».

Фильм «Тренировочный день».

Дастин Хаддингтон.

Внутри все бурлило. Вид опешившего, оттраханного мной Винсента, сидящего полуобнаженным на бетонном полу, приводил в неистовство. Хотелось трахнуть его еще раз. Поэтому я смылся как можно быстрее, бросив детектива в горьком одиночестве. Я не хотел, чтобы все получилось так. Я действительно планировал с ним только поговорить, возможно, слегка подпортить смазливую физиономию. Но я сорвался. Точнее, не я, а тот зверь, что проснулся во мне еще в нашу первую встречу. Именно мой зверь требовал поступить с ним так. Унизить, растоптать, подчинить себе. Он требовал показать Винсенту, кто из нас сильнее, поставить на место обнаглевшего детектива. Зверь это получил. А я.... Я теперь буду мучиться бессонницей, вспоминая каждый стон, каждое слово и каждый крик Пауля.

Лучший способ избавиться от голоса в голове – это погрузиться в работу и отключиться от всего остального мира. Я ворвался в квартиру ураганом, сметающим все на своем пути, не разуваясь, прошел в комнату, сел на диван и сгреб со стола улики, которые так и не отдал на экспертизу. Я поднял пакетик с гильзой на уровне глаз. Не думаю, что мне что-то даст ее подробный анализ, но вдруг. Убрал пакет в карман. Черная шапочка киллера была бы и вовсе непримечательной, если бы не одно «но». С внутренней стороны зацепилось несколько волосков человека, с чьей головы слетел этот предмет гардероба. Волосы были редкого оттенка, цвета молочного шоколада. Я знаю только одного человека с таким цветом волос. Именно его я сегодня трахал на подземной парковке.

- Не может быть..., - одними губами прошептал я.

Таких совпадений не бывает. Отказываюсь в это верить. Но факты – штука упрямая. Хотя что такое пара волосков? Это не доказательства. Нужно гораздо большее. Но сейчас я не собираюсь рисковать. Хватит того, что нам на хвост посадили Китчерса. Упрямый наглый ублюдок. Шутки с ним плохи. Этот дьявола из ада притащит и не поморщится. Но и бросить все сейчас, когда до конца осталось совсем немного.... Я не могу себе этого позволить. Пусть моя жизнь превратится в сплошные бега, но я закончу то, что начал.

Пинцетом переложил волоски в еще один пакетик, но оставил дома вместе с шапочкой. Мне этого хватит, а больше никому ничего знать не нужно. Взял гильзу, новый пиджак и поехал в Управление. По моей просьбе ребята справятся с этой работой быстро.

Я сидел в кафе недалеко от Управления и ковырял вилкой в обеде. Кусок в горло не лез, а салат вызывал рвотные позывы. Давно во мне не крутилось столько эмоций. Злость, жалость, вина, ярость, ожидание неизвестно чего. Гремучий коктейль. Мне, как человеку холодному и спокойному, переживать все это особенно тяжело. Вздохнул, сделал глоток кофе и закурил, падая в свои мысли. Прозвонил телефон. Я быстро схватил мобильник. Почему-то ждал звонка Винсента. Ждал, что он разорется на меня, обложит отборным матом. Но звонил парень из лаборатории.

- Да? – ответил я на звонок с ноткой разочарования в голосе.

- Готова твоя экспертиза, Дасти, забегай, - раздалось в трубке.

- Спасибо, сейчас буду.

Я бросил свой недоеденный обед и вернулся в Управление. Здесь, как всегда, кипела рабочая деятельность. Я быстро миновал кабинеты и другие комнаты, спустился вниз по широкой белой лестнице. Вдоль длинного коридора велась целая вереница дверей. За каждой из них прятались святая святых наших экспертов и криминалистов. Я толкнул четвертую справа. В комнате было очень светло. Кроме дневного света, проникающего с улицы, лабораторию освещали мощные лампы, закрепленные под потолком.

- А, Дастин? – молодой парень в очках оторвался от компьютера и подошел ко мне, протягивая несколько листов формата А4.

- Что там? – спросил я, понимая, что ничего интересного не услышу.

- Гильза от патрона сорокового калибра, Смит-Вессон, - безразлично пожал плечами сотрудник лаборатории.

- Н-да....

- Прости, но больше ничего.

- Я понял, спасибо, - махнул парню рукой и ушел.

Тупик. Если бы не проклятые волоски на шапке. Винсент, Винсент. Если это и вправду ты?

Оставшуюся часть дня я катался по городу и думал. Думал, думал и думал....Черт! Эта гильза мне и вправду не дает ровным счетом ничего. Они есть на каждом месте преступления, и Винс в курсе. Эксперты департамента вид пули тоже давно определили. Разница только в том, что эта пуля предназначалась мне.

Солнце скрылось совсем, небо медленно превращалось из голубого в темно-синее. На горизонте еще виднелись отблески солнечных лучей, в этих местах небосвод отливал розовым, оранжевым, сиреневым, легкие облака становились серыми, появилась половинка месяца. Красиво. Город зажегся миллионами огней. Люди в деловых костюмах сменились на тех, кто вышел на вечернюю прогулку, на тех, кто ищет приключений или желает развеяться. Я заехал в магазин, купил бутылку дорогого красного вина, памятуя о том, что Пауль не любит крепкие напитки, и поехал в гости к детективу.

Замаялся перед дверью. Не знал, как сейчас буду извиняться и смотреть ему в глаза. Но мой поступок требовал извинений и хотя бы малейшего раскаяния. Я нажал на кнопку звонка и замер. Но дверь никто не открыл. Позвонил еще раз, потом еще и еще. Простоял минут десять, пока мне все же соизволили открыть. На пороге появился Винсент с голым торсом и в удобных домашних штанах, которые держались на честном слове. Я с трудом сглотнул и сделал

глубокий вдох, тело обдало волной жара. Видимо, парень спал. Волосы взъерошены, на щеке след от подушки, но взгляд карих глаз пронзительный и злой.

- Пошел на хуй! – прошипел он и захлопнул передо мной дверь, но спустя несколько мгновений распахнул вновь, - Бутылку отдай, - детектив вырвал из моей руки вино, - И вот еще, - он пихнул мне в руки мой пиджак.

Но в этот раз я не позволил злополучной двери захлопнуться перед моим носом. Подставил ногу и резко дернул ручку на себя.

- Я поговорить пришел, - буркнул я, отодвигая детектива плечом, и прошел внутрь квартиры.

Дома у Пауля было уютно. Ничего лишнего, скромно и со вкусом, мне понравилось. Чувствовал я себя здесь раскованно и по-хозяйски.

- Хватит с меня твоих разговоров, - процедил Винс и корявой походкой отправился на кухню.

В груди кольнуло. Я сделал ему больно, очень. Хотя он сам виноват. Придурок. Я прошел за ним следом, бросил свой пиджак на спинку стула и сел. Винсент молча разлил вино по бокалам и выпил свой залпом. Налил еще и отошел к окну, облокотившись о подоконник спиной. Повисла тяжелая тишина.

- Прости, - все же выдавил я из себя, когда молчать стало невыносимо.

- Пошел в жопу! – огрызнулся этот поганец, но тут же его скулы и кончики ушей залил яркий румянец.

Ага, понял, что сморозил. Пауль отвернулся к окну и молчал, но через некоторое время с его стороны сначала послышалось какое-то хрюканье, а потом он и вовсе рассмеялся в голос. Я испугался, может у него запоздалая истерика?

- Винс? – с опаской позвал я.

- Что? – он обернулся с улыбкой на лице.

- Все в порядке?

- Нет, я убиваюсь по потере девственности, - ухмыльнулся он и осторожно присел на самый краешек стула.

- В каком смысле? – выдал я и теперь сам покраснел.

Осознание того, что я был у него первым в этом плане, приятно приласкало мое мужское самолюбие.

- В прямом, - со вздохом ответил он и посмотрел на меня своими невероятными глазами, - у меня не было мужчин раньше таким образом. Видишь ли, агент Хаддингтон, никому еще не удавалось меня трахнуть. А ты решил сменить ориентацию? - он лукаво улыбнулся.

Ой, дурак! Ну вот зачем он опять будит во мне зверя? Я же могу не сдержаться вновь и разложить его прямо на кухонном столе.

- Не нарывайся! - рыкнул я, глуша в себе низменные порывы.

- Почему, может я хочу повторить? - Винсент в одно мгновение оказался передо мной.

Мои глаза обласкали его голый торс, ямку пупка, спустились вниз, туда, где тонкая дорожка из темных волос убегала под резинку штанов. Я оттолкнул его, опасаясь самого себя.

- Выкинь это из головы. Я не собираюсь менять ориентацию, - вполне серьезно ответил я.

Винсент только посмеялся и вернулся на свое место.

- У меня задница болит так, что без таблеток не могу, а ты «не буду менять ориентацию»...

Мне показалось, или за его веселостью все же проскользнуло какое-то сожаление?

- Тема закрыта, детектив, - все, хватит с меня этой голубой хуйни.

- Закрыта, так закрыта, - он пожал плечами и снова посмотрел в окно.

- Я пойду, - я осушил свой бокал и поднялся.

- Иди, - он даже не обернулся в мою сторону.

Я ушел. Забрал свои вещи и ушел. Хлопком двери отрезая себе дорогу в его постель. Сожалел ли я? Нет. Винсент Пауль - это последний человек, с которым бы я хотел завязывать даже постельные отношения. Он мужчина, в конце концов.

Дома меня ждал неприятный сюрприз. Здесь кто-то побывал. Нет, бардака не было, не было чужих следов, ящики не были выдернуты из шкафов, все было на своих местах. Но я кишками чувствовал, что здесь был кто-то чужой. Окружающая атмосфера просто вопила о вторжении. Я достал ствол и снял его с предохранителя. Тихо, крадучись прошелся по всем комнатам, но

посторонних не было. Я быстро подошел к полке, где оставил улики, которые не стал относить экспертам. Все было на месте.

- Фу-ух! - я выдохнул.

Одно дело прижать Винсента, если это он, самостоятельно, другое - позволить это сделать Китчерсу. А то, что именно он побывал у меня в гостях, я не сомневался. Гнида! Я взбесился. Но злился больше из-за того, что не мог ничего с этим поделать. Беспомощность убивала. Когда сталкиваешься с таким человеком, как агент Стивен Китчерс, хочется из кожи вон вылезти, но утереть ему нос. А в сложившейся ситуации не опередить его, значит, возможно, угодить за решетку. Пусть я все преувеличиваю, но лучше перестраховаться.

Разделся, принял душ, сделал чашку горячего ароматного кофе, сел за кухонный стол, при этом, зажег в помещении весь свет. Закурил, оттягивая момент. Из дома детектива я принес трофей, осталось сравнить, и многое прояснится. Я положил на стол перед собой белый лист бумаги и аккуратно выложил на него образцы ДНК киллера. Тяжело вздохнул, затушил в пепельнице сигарету и рядом положил волосы Винсента. Цвет совпадал. Для большей надежности и уверенности взял лупу и стал хорошенько разглядывать, стараясь не дышать, чтобы ненароком не сдуть тонкие волоски. Уверен, что любая экспертиза подтвердит совпадение.... Кстати, об этом.

- Привет, на работе еще? - быстро выпалил я, мне нужны были стопроцентные доказательства.

- Да, ты что-то хотел? - в трубке послышался ленивый голос нашего эксперта.

- Оторвать тебя от важного занятия просмотра сна и попросить поработать, - с улыбкой в голосе ответил я.

- Ок, Дасти, жду. Ты уже мой вечный должник, - в трубке тоже послышалась улыбка.

Ночью в Управлении ФБР ничуть не меньше народу и суеты, чем днем. Я вновь быстро проскочил к нужной двери и вошел внутрь.

- Держи, - я протянул эксперту два пакетика с волосами.

- Что нужно? - парень поднял их на свет и всматривался, прищурился один глаз за стеклами очков. Со зрением у него, кстати, было все в порядке. Очки он носил для «серьезности».

- Сравнить, - бросил я и сел в свободное кресло.

- Ок, подожди минут пятнадцать, - парень скрылся из виду.

Я прикрыл глаза, откинул голову на спинку кресла и оттолкнулся ногами от пола. Кресло на колесиках проехало пару метров и уткнулось спинкой в соседний стол. Я развернулся и теперь, оттолкнувшись руками от стола, поехал обратно.

«Очень умное занятие, агент Хаддингтон», - проворчал бы Винсент, окажись детектив в этой комнате. А сам бы Пауль обязательно с серьезным видом человека, который изучает химию с детского сада, инспектировал бы содержимое колб и пробирок, коих здесь было великое множество. Я улыбнулся, представив себе эту картину. Вновь оттолкнулся и проехался вдоль заваленных бумагами и всякой ерундой столов. Или Винс стоял бы у окна и смотрел на жизнь, текущую за ним. Странный он, детектив Винсент Пауль. Он может вести себя, словно ребенок, капризная, качая свои права и веселясь, когда всем не до смеха, а может в одну секунду стать человеком, умудренным опытом и несущим на себе все тяготы жизни. Не ожидал, что мы сегодня так легко разойдемся. Когда звонил в дверь, думал, что нас может ждать долгое выяснение отношений, драка, в конце концов. Я бы уступил ему, хотя и был сильнее. Но Винсент просто посмеялся. Неужели у него вообще нет никаких моральных терзаний? Неужели ему все равно, что его трахнули в зад? Или может это я слишком щепетильно отношусь к этому вопросу? Будь я на его месте, то сегодня, как только увидел бы себя на пороге, пустил бы пулю в лоб без лишних разговоров... А его реакция, она не поддается никакой логике, хотя и упрощает нам дальнейшее сосуществование...

- Дастин, это волосы одного человека, - сказал эксперт.

- Спасибо, результаты не печатай.

- Ок, с тебя ящик виски.

- Понял, будет, - я натянуто улыбнулся.

Не помню, как вышел из Управления, как доехал до дома. Не помню. Пришел в себя только сидя на кухне и вливая в горло обжигающий алкогольный напиток. Глоток, затяжка, глоток, затяжка и снова глоток. Два бокала виски, и я смог выбраться из замороженного состояния, в которое меня загнали слова эксперта. Я все же оказался прав. Пусть до конца не верил и надеялся, что это не так, но мое чутье еще ни разу не подводило. Значит, это Винс едва не отправил меня к Богу на суд. Блять! Я вцепился руками в волосы. Детектив Винсент Пауль - убийца! Какого хуя?! Я вскочил с табуретки и пнул ее со всей силы ногой. В помещении раздался грохот. Я же подскочил к окну и распахнул его. Запах города, ночная прохлада, шум ворвались в мой дом, заставляя холодный воздух от кондиционера отступить. Трудно сейчас описать, что я чувствую.... Слишком много эмоций. Но над всем стояло чувство того, что тебя предали, и чувство горькой, жгучей обиды. Кто он для меня? Что он для меня, чтобы я себя так чувствовал? Никто и ничто.... Но я не могу просто прийти к нему домой, защелкнуть наручники на его запястьях и отдать Китчерсу. Я не могу так поступить с ним. Судьба - насмешница. Как такое вообще могло произойти? Уму непостижимо. Заказчик убийств и их исполнитель сами за собой гоняются, а еще носят гордое звание защитников закона. Бред. Еще глоток виски, еще одна сигарета. Мысли крутились роем, жужжали и не давали возможности договориться с собой, со своей совестью. Я не мог решить, что мне делать дальше. Изводил себя всю ночь, но этот вопрос так и остался открытым. Уснул я за кухонным столом, рядом с пустой бутылкой виски и пепельницей, полной окурков.

Глава 8.

— Не все полицейские – дураки.

— Да. Есть мошенники, алкоголики, идиоты...

Фильм «Такси».

Винсент Пауль.

Разбудила меня боль в заднице, которая снова вспыхнула, стоило только сильно дернуться во сне. Чертов Хаддингтон! Медленно перевернулся на спину, все равно больно. Но сил встать и добраться до упаковки с таблетками нет. Прикрыл глаза и попытался вновь заснуть. Время еще было. Но сон так и не шел. Вместо красивых картинок в сознании крутились мысли о том, что произошло вчера на этой проклятой парковке. Не могу сказать, что в итоге мне не понравилось. С ним понравилось. Я млел от его силы, агрессии, возможности принудить, заставить меня. Это заводило похлеще любой виагры. Но после таких экспериментов слишком сильно болел зад. Не так все должно происходить. Да и не произойдет больше. Дастин вчера вечером четко дал понять, что больше этого не повторится. Жаль. Мне действительно жаль. У агента Хаддингтона была возможность заполучить меня больше, чем на одну ночь, больше, чем на один месяц, и, возможно, больше, чем на одну жизнь. Блять! Я резко вскочил, чтобы избавиться от сопливых мыслей. Охнул, но с кровати все же поднялся, добрался на кухню до таблеток, выпил две, запивая стаканом холодной воды. От ледяной влаги свело зубы. В глазах стояли слезы. Ни за что не признаюсь себе в том, что от обиды. Нет, это просто от холодной воды слезятся глаза. Минут через двадцать мне стало легче, обезболивающее подействовало. Я оторвал взгляд от зарождающейся жизни нового дня за окном и направился в ванную. На столе так и стояла полупустая бутылка вина, которую принес Дастин. Проходя мимо, схватил ее за горлышко и со всей дури швырнул стеклянный сосуд в стену. Раздался звук бьющегося стекла, осколки разлетелись по кухне, а на светлых обоях растеклось бордовое пятно, тонкими струйками стекающее вниз, на полу уже образовалась лужица. Я стоял и смотрел на это безобразие. Грудь быстро вздымалась из-за тяжелого дыхания, сердце сжалось в маленький комочек и болело, душа терзалась от злости и ярости, которые бушевали во мне. Злился на Дастина, на себя, на эту глупую выходку. Ненавижу бардак в доме. Какого хуя я сорвался? Мне все равно, все равно. Должно быть все равно. Никто еще не мог довести меня до такого состояния, и Хаддингтон не тот, кому это удастся. Я ему не по зубам.

Осторожно переступил осколки и убрался с кухни. Душ привел меня в более-менее ровное душевное состояние. Часы показывали начало восьмого утра. Можно было ехать в департамент. Не хотелось больше оставаться дома и сидеть в тишине и одиночестве. Рабочая суета должна отвлечь от горестных мыслей. Хотя больше всего на свете мечтал о том, чтобы у меня появилось задание на моей теневой работе. Выпустить эмоции вместе с пулей в тело какого-нибудь ублюдка - вот то, что помогло бы мне окончательно прийти в себя. Но телефон молчал, никаких сообщений.

Первую половину дня меня развлекал Эрик своей бестолковой болтовней, но сейчас я был ему благодарен. Пусть бухтит что-то ненавязчивое. Я не сильно вслушивался в то, что он говорил. Только иногда кивал или отрицательно качал головой на его реплики, делая вид, что

внимательно изучаю какие-то бумаги. Парень не обижался на такое невнимание к своей персоне, а продолжал без умолку чесать языком.

- Эрик, пойдй погуляй, - в мой кабинет без стука вошел Дастин.

Как всегда, великолепен. Как всегда, безупречен. В черном деловом костюме, в темно-синей рубашке. Светлые волосы безупречно уложены, а голубые глаза светятся серьезностью и каким-то разочарованием. Я смотрел на агента снизу вверх, не в силах отвести взгляд. Улегшиеся было эмоции вновь подняли свои головы, чтобы впиться зубами в мою душу.

- Что ты хочешь? - холодно спросил я, откладывая лист бумаги в сторону. Я так и не прочел ни строчки из того, что там было написано.

- Поехали к Китчерсу, он ждет, - сообщил он, даже не задержавшись на мне взглядом.

Я молча поднялся и вышел вслед за агентом из кабинета. В Управление мы ехали на разных машинах. Находиться с ним сейчас в замкнутом пространстве было бы пыткой для меня. Припарковался позади его огромного джипа, вышел из машины и вошел в Управление. Прохладный воздух, куча народу, суета и рабочая деятельность. Все куда-то торопятся. А мне все равно. Я ленивым взглядом оглядывал стены, изучал людей, но все это проходило мимо, не задевая ни чувств, ни эмоций. Наконец, Дастин добыл мне пропуск у охраны, и мы прошли внутрь. Коридоры, двери, люди. Я шел за его прямой напряженной спиной, но ни на что не реагировал. Хадингтон остановился около двери одного из кабинетов, постучал, и мы вошли внутрь.

- Присаживайтесь, господа, - кивнул агент Китчерс, окидывая нас холодным, пронзительным взглядом.

Мы опустились в черные кресла перед большим письменным столом. Китчерс стал подробно выспрашивать о нашем деле. Отвечал Дастин. Я же повернул голову вправо и смотрел в окно. Отсюда мне было видно кусок соседнего здания и голубое небо, по которому лениво плыли облака. За ними я и стал наблюдать, не вникая в беседу.

- Детектив! - я не отреагировал.

- Детектив! - повторил Китчерс.

Перевел на агента ФБР безразличный взгляд, мысленно спрашивая, что ему нужно от моей скромной персоны.

- Детектив, что вы мне скажете о ходе расследования? - насмешливо спросил он.

- Заказчик. Я хочу достать заказчика, - тихо ответил я, так до конца и не вернувшись в

реальность из дебрей своих мыслей.

- Громкое заявление, - улыбнулся он, а Дастин сверлил меня злым взглядом, - Сможете?

- Смогу, - кивнул я.

- Мне очень интересна ваша совместная работа, - откровенно смеялся Китчерс, - вы преследуете разные цели, при этом, работая вместе, - он опустил в свое кресло, - Хотя мне плевать, как вы работаете, мне нужны результаты. У вас, господа, неделя. Ясно?

- Вполне, - хором ответили мы с Дастином.

- Свободны, - он махнул рукой в сторону выхода.

Летний теплый ветерок мягко ласкал лицо, над головой шелестели ярко-зеленые сочные листья деревьев, мимо ходили люди, кричали дети, на пруду крякали большие толстые утки. Мы шли сквозь парк. Медленно, прогуливаясь, но молча. Никому не хотелось начинать разговор. Я старался отгородиться от присутствия Дастина. Делал вид, что за мной по пятам никто не идет. А он почему-то был зол. Часто и нервно курил, выпуская в воздух вонючие струйки дыма. Мы добрались до пустой части парка, здесь не было народу. Вообще никого, только грязная дорожка под ногами, заросшие клумбы и кустарники.

- Стой! - крикнул Дастин.

Я встал, как вкопанный.

- Что тебе от меня надо? - зло прошипел я, резко оборачиваясь.

- Что за номер был у Китчерса в кабинете? - спросил он, словно не заметив вспышки моей ярости.

- О чем ты? - я облокотился о перила.

Мы стояли посередине изогнутого мостика, под ним медленно текла мелкая речушка, плитка на мостике местами отсутствовала, а там, где она еще осталась, пробивался зеленый мох.

- О твоём гребаном заказчике! - взревел он, сделал шаг ко мне, но замер на расстоянии метра, - Ты вообще слышал, о чем я втирал Китчерсу битый час, пока ты летал в облаках?

- Нет, - я пнул камешек, и он, булькнув, исчез в темной воде.

- Рехнулся? - Дастин встал рядом и тоже устремил взгляд вниз.

- Нет, - я развернулся к нему, - Мне просто плевать на твое мнение, я буду делать то, что считаю нужным.

Надо было видеть глаза агента. Хадингтон был в шоке от моего заявления. В какой-то момент я подумал, что мы сейчас сцепимся с ним и будем кататься по земле, дубася друг друга, словно школьники, не поделившие внимание первой красавицы класса. Волна ярости словно физически прокатилась по телу Дастина от самой макушки до кончиков пальцев. Он стиснул кулаки, скрипнул зубами, но взял себя в руки, и ожидаемой мной драки не случилось.

- А скажи мне, Винсент, почему ты так уперся? Какие у тебя веские причины обойти киллера стороной? - он прищурился и пристально посмотрел мне в глаза.

В животе что-то скрутилось в комок, а липкий холодок страха пробежал по позвоночнику, казалось, что Дастин знает мою маленькую страшную тайну. Я удивился такому вопросу и испугался, чего уж душой кривить, но на лице не пробежало ни тени тех эмоций, которые я испытывал в тот момент.

- Я не хочу никого обходить стороной, - я устало выдохнул, - хочу только добраться до головы. Все убийства связаны, это и дураку ясно. Поэтому какой смысл рубить руку, если голова так и останется на месте?

- Я бы согласился с твоими доводами, Винс, если бы не некоторые но...

- Какие? - этот разговор ни о чем начал меня утомлять.

Видимо, не только меня. Дастин не ответил на мой вопрос. Вместо этого он развернулся и пошел прочь. Я не стал его останавливать или звать. С этой минуты наши дороги разошлись, это очевидно, как день. И уверен, что дело тут не в наших различных взглядах на путь расследования, дело в том, что нам тяжело находиться в обществе друг друга. То, что могло сложиться в неплохие приятельские отношения, разрушилось жестким сексом. Сейчас уже поздно думать о чем-то или жалеть. Все сложилось так, как сложилось.

Я сплюнул под ноги и отправился восвояси. Вся ситуация выводила из себя. Хуже всего было то, что я хотел Дастина. Хотел, как любовника, как парня, как человека, который будет рядом. Никогда еще во мне не просыпались такие чувства. Возможно, я мазохист, но его сила, как моральная, так и физическая, манила меня. Мне хотелось подчиниться, покориться ей. Хотелось заслужить его одобрение. А может, я просто устал тащить на себе весь мир, хотелось опереться на человека, который не сломается под такой тяжестью. За все время своей работы в полиции я повидал многое, познал многое, искренне не понимал многое, боролся против системы, шел против себя. Что я получил в итоге? Себя, как я есть. Личность развращенную, злую, жестокую, ненавидящую мир, готовую пустить пулю в лоб любому. Да, у меня остались крохи моральных принципов, но я отчетливо понимаю, что если понадобится, я с легкостью заткну их глубже в свое сознание. Я устал быть таким. Хочу человеческого тепла, хочу

спокойствия, хочу не видеть горы трупов, хочу не держать в руках пистолет. В Даistine я увидел именно того человека, который поможет мне вернуть утерянную человечность. Но он отказал мне в этой малой малости, так важной для меня. Я давил в себе злость, обиду, непонимание, давил даже что-то теплое, что так и не согрело душу, хотя могло бы, если бы я позволил, а Даистин помог. А так, там по-прежнему темно, пусто и грязно. И вряд ли теперь когда-нибудь изменится. Видимо, это мое наказание судьбой за все грехи и ошибки, совершенные за мою еще не такую и продолжительную жизнь.

Дни потянулись один за другим. Агента Хадингтона я больше не встречал. Каждый занялся своим делом. Мне пришлось хорошо потрудиться, чтобы удостовериться в своих выводах относительно Даистина. Но доказательств я так и не нашел. Хотя был уверен процентов на шестьдесят, что это он заказал эти убийства. Назовите это интуицией. Плевать. Теперь я не знал, что делать. Завис в состоянии неизвестности. Конечно, мог прийти к нему домой и в лоб задать мучающий меня вопрос. Но что дальше? Ничего. В лучшем случае он рассмеется мне в лицо.

Это воскресенье выдалось на удивление дождливым и холодным. Проснулся рано, в комнате было темно из-за туч, которые не давали возможности солнцу подарить свет и тепло. Я повернулся и закутался в белое легкое одеяло. Дождевые капли с силой барабанили по крышам, окнам, козырькам подъездов. Сон больше не шел. В последние дни я очень плохо спал, плохо ел, все мое состояние можно было описать одним словом - «плохо». Думать о работе не хотелось, не хотелось что-либо делать, не хотелось никого видеть, кроме, пожалуй, одного человека. Все бы на свете отдал, чтобы наладить отношения с Даистином. За то время, что мы не виделись, в мою больную и глупую голову пришло только одно объяснение моего неменяемого состояния. Я не успел убить в себе то, что дало ростки, наверно, еще в первую встречу. Не успел убить в себе любовь. Сначала я думал, что это страсть, похоть, желание. А когда все встало на свои места и отпираться от самого себя стало поздно, я понял, что это за чувство. Интуитивно понял, потому что раньше не чувствовал ничего подобного.

Из кокона одеяла заставил выползти телефонный звонок. Я схватил трубку, ожидая звонка только от одного человека. Но звонил не он.

- Привет, братишка! - раздалось весело в трубке.

- Привет, Рич, - я улыбнулся.

Брата я не видел очень давно и соскучился.

- Чем ты сейчас занят? - в трубке слышался шум дождя, гул машин, шум улиц. Ричард куда-то шел.

- Сплю, - сознался я, стараясь не выдать своего упаднического настроения.

- Вставай, через полчаса я к тебе приеду.

- Рано еще, - я зевнул в трубку и попытался выпутаться из одеяла, которое никак не желало отпускать меня из плена.

- На часы посмотри, - хихикнули в трубку.

Я отнял телефон от уха и глянул на дисплей. Часы показывали половину шестого вечера. Охуеть!

- Жду тебя, - сказал я брату и сбросил вызов.

Ровно через полчаса, когда я только в одном полотенце вышел из душа, в дверь раздался звонок. Я открыл, пропуская в коридор высокого мужчину. Рич был немного выше меня, с волосами на пару оттенков темнее и с такими же темно-кариими глазами, которые в полумраке квартиры выглядели черными.

- Привет! - я быстро обнял брата.

- Привет, - шепнул он мне в макушку.

Да, это именно то, что мне сейчас нужно. Тепло родного человека. Если Ричард и удивился моей нежности, то виду не подал, а медленно обнял меня в ответ. Так мы простояли некоторое время. Брат тепло выдыхал мне в волосы и гладил по спине холодной рукой.

- Паршиво выглядишь, - сообщил он, когда я пришел в себя и отпустил его из своей крепкой хватки.

- Н-да, - не стал я отрицать очевидное, - Проходи.

- Мне сходить в магазин или мы все же выберемся из твоей берлоги? - Рич внимательно смотрел на меня, видимо, оценивал мой внешний вид и дальше.

- Поехали в бар, - кивнул я и скрылся в комнате.

Нацепил первые попавшиеся шмотки и вернулся в коридор.

- Зонт возьми, там льет, как из ведра, - Ричард вышел из квартиры и закурил.

Зонт я брать не стал, вместо этого схватил ключи от машины.

- Поехали, - поторопил я брата, морщась от сигаретного дыма, окутавшего лестничную площадку.

- Мы пить собираемся, разве нет? – спросил он уже в лифте, кивая на ключи от девочки.

- Одно другому не мешает, - буркнул я и вышел в открывшиеся двери лифта.

- Раньше ты считал иначе.

- Рич, избавь меня от морали.

Я нажал на кнопку брелока, сверкнули фары и мы поспешили укрыться в сухом салоне машины. Воды и впрямь было много. Как только налило столько за одну ночь? Машину слегка вело на мокрой дороге, приходилось быть внимательнее. Ричард молчал. Он никогда не начинал разговор первым. Прекрасно понимал, что я скажу все только тогда, когда сам этого пожелаю, нет смысла сотрясать воздух ненужными вопросами.

В баре было полно народу. Проклятый ливень согнал в теплое и уютное помещение всех, кого только смог. Но место нам нашлось. В самом углу, вдалеке от основного зала и бильярдных столов. Заказали только выпивку. Братишка, видимо, был сыт домашней едой, а я хотел только нажраться до беспамятства. Поэтому пили виски. Первый бокал прошел легко, опалив теплом внутренности. Вторым, третьим я выпил в одиночку, а брат пристально смотрел на меня.

- Если бы не знал, что ты гей, то подумал бы, что страдаешь от неразделенной любви, - усмехнулся старший брат, но взгляд его оставался серьезен. Понимал, собака, что попал в точку.

- А ты считаешь, что геи не могут любить? – я уже слегка поднабрался, поэтому можно и поговорить.

- Нет, не считаю. Я прав? – он посмотрел на меня из-под челки, падающей на глаза.

- На все сто! – я поднял полный бокал в воздух и залпом опрокинул в себя.

- Разве тебе можно сказать нет? – Ричард хотел помочь, разговаривать, но сам не понимал, что давит на больное и делает только хуже.

- Этот человек может, - грустно сказал я, переступая через свою ненависть к табаку и доставая из пачки брата сигарету.

- Он Бог? – Ричард усмехнулся и щелкнул зажигалкой.

На кончике длинной белой сигареты вспыхнул огонек, я слегка закашлялся с непривычки, а потом жадно затянулся, чувствуя, как слабость расплывается по всему телу. Главное, не

переборщить, иначе меня стошнит.

- Нет, он агент ФБР.

- С каких это пор для тебя кто-то стал указкой?

- Он не стал, поэтому, наверно, все так. Кроме того, он натурал.

- Ты идиот! - Рич откинулся на спинку стула и тоже закурил.

- О, братец! Ты мне Америку не открыл! - язык уже плохо слушался, алкоголь с сигаретой медленно, но верно уносили меня в другую реальность.

Ричард только рассмеялся. А мне не было смешно, мне было больно, обидно, плохо и тяжело. Виски не справился с поставленной задачей и не помог избавиться от этого щемящего и ноющего чувства внутри. Наоборот, я стал чувствовать все еще острее. Будто на оголенный нерв выливают холодную воду. За первой бутылкой последовала вторая. Ричард не лез с разговорами, а только смотрел, как я напиваюсь в хлам. Спасибо ему за это. В шуме бара я все же расслышал, как звякнул мой телефон. «Вам сообщение». Эта надпись на экране привела меня в щенячий восторг.

- Рич, отвези меня домой, - сказал я как можно более пьяным голосом, хотя от сообщения немного пришел в себя.

Брат быстро сгрузил мою тушку в коридоре, разделся и дотащил меня до кровати. Ричард стянул с меня штотки и укрыл одеялом. Я притворился, что сплю. Как только щелкнул дверной замок, тут же подскочил с кровати. Пожалел об этом раз двести, потому что пришлось нестись к унитазу на всех парах. Пьяный человек и бег, даже по квартире - это вещи несовместимые. Так и я умудрился уронить колонки от центра, разбить локоть в кровь об дверной косяк, запнуться об ковер и растянуться на полу, громко клацнув зубами. До унитаза я все же успел добежать. После чистки желудка и холодного душа стало значительно легче, но я все еще был сильно пьян. Вытащил пистолет, накрутил глушитель. Оттягивать сегодняшнее задание я не собирался.

Снова дорога, снова старое кладбище, снова белое письмо с адресом и именем приговоренного к смерти. Снова испуганное лицо ублюдка, который не заслуживает того, чтобы дышать этим воздухом, снова пронзительный взгляд в спину. Огляделся - никого. Хотя я был пьян и мне было похуй.

Вернулся домой и растянулся на кровати. Сон пришел быстро и незаметно. Даже пьяные мухи не плясали перед глазами. Меня сразу же накрыла темнота.

Утро началось с резкого осознания, что я совершил самую большую ошибку в своей жизни.

- Блять, я мудака! - первые слова, произнесенные мной, когда я подскочил на кровати.

Голова разрывалась от дикой головной боли. Во рту простиралась Сахара, даже несмотря на то, что я осушил бутылку воды. Но больше всего меня донимал страх. Страх от того, что я так подставился. Пути отхода были давно подготовлены и продуманы, но я все равно оказался не готов все бросить и скрыться. А вариантов не оставалось. Времени тоже. Я носился по квартире в одних штанах и складывал в сумку все необходимое. Документы на другое имя, деньги, какая-то одежда. Паника сковывала все тело, мешала думать и действовать. Чувствовал себя кроликом перед удавом. Когда маленькая спортивная сумка оказалась нашпигована всем необходимым, в дверь раздался звонок. Я замер посередине комнаты. За звонком последовали глухие удары. Я собрался с духом и пошел открывать.

Глава 9.

Эта глава автору особенно понравилась, надеюсь, вам она так же придется по вкусу)))

Полиция, как и медицина, — наставительно произнес я,

ощущая огромную неловкость,

— не признает таких понятий, как «стыдно».

Братья Стругацкие.

Дастин Хаддингтон.

Я шевельнул рукой, которую пронзали миллионы маленьких острейших иголочек, казалось, что она, словно швейная подушка, истыкана ими от локтя до кончиков пальцев. Раздался грохот и звон бьющегося стекла. Это и заставило меня медленно приоткрыть глаза. По ним тут же резанул свет из распахнутого окна, заставляя заслезиться, голова отозвалась вспышкой ужасной боли. Я сглотнул мерзкий ком в горле и поднял голову. Спать за столом - это не самая лучшая затея. Перегнулся через стол, на плитке рассыпалось множество острых осколков, солнечные лучи переливались на них, делая их будто безопасными, красивыми. Я протянул другую руку и нащупал пачку сигарет, сунул одну из них в рот и щелкнул зажигалкой. В помещении запахло дымом, никотин побежал по венам, помогая вернуться в убогую реальность. Я скривился, вспоминая причину моего вчерашнего пьянства. Хуже всего то, что я так и не пришел к конечному решению. Ясно одно: с Паулем стоит держать дистанцию и попытаться вывести его на чистую воду, хотя бы между нами.

Звонок мобильного телефона привел меня в ужас. Так тяжело моей голове не было давно. Для того, чтобы избавиться от вполне себе приятной мелодии, в данный момент дрелюю вгрызающейся в мой мозг, пришлось подняться и пройти в коридор. Я долго искал аппарат, который все не унимался и продолжал истошно вопить, убивая мое похмельное сознание. Причина моих бед обнаружилась в кармане пиджака, который сиротливо валялся в углу коридора.

- Да! - рывкнул я в трубку, даже не удосужившись посмотреть, кто осмелился меня беспокоить в такой момент.

- Агент Хадингтон? - изумился с другой стороны голос Китчерса.

Я мысленно застонал. Что тебе, кретин, сейчас нужно?!

- Да, Стивен, - я позволил себе некую фамильярность, просто не мог ровно общаться с этим человеком, - я вас слушаю.

- Я очень хочу услышать о ходе расследования из первых уст, - он помолчал, в трубке некоторое время раздавалось только тихое размеренное дыхание, - Захватите детектива Пауля и загляните ко мне, - он говорил вполне себе дружеским тоном, но это был приказ.

- Будем у вас через пару часов, - ответил я и бросил трубку.

Вид в зеркале меня поразил. Боже! Я не знаю этого человека! На покрасневшей щеке след от моей руки, на которой я сладко спал ночью, волосы торчат в разные стороны, губы искусаны. Н-да, в таком виде лучше сидеть дома. Я встал под душ и пустил холодные струи. Вода моментально взбудрила затуманенный алкоголем разум, а тело покрылось мелкими пупырышками. Стуча зубами, переключил кран на горячую воду и позволил себе немножко расслабиться.

В кабинет Пауля я входил через час после звонка нашего нового начальника. Винсент был странный. С ним вроде было все в порядке, но, в то же время, детектив находился в другом измерении. Взгляд холодный, пустой, словно он смотрит перед собой, но ничего не видит. Как слепец. Я выгнал из кабинета его помощника и сообщил о том, что нас ждет Китчерс. В Управлении Винсент так и не вернулся в этот мир, он не участвовал в беседе, казалось, что он даже не пытается вслушаться в наш разговор. Все внимание детектива было сосредоточено на облаках, горделиво плывущих по голубому летнему небу. А когда он ляпнул Китчерсу про заказчика, я понял, что мы сейчас покинем Управление, отправимся прогуляться по ближайшему парку и там я его убью. Я злился, бесился, недоумевал, но не мог ничего сделать. Понимал, да, теперь точно понимал, почему он переводит стрелки, но и не был готов открыто высказать ему обвинение. Я просто ушел. Так пока будет лучше. Пусть он занимается своими делами, а я своими. Мне еще многое необходимо сделать и обдумать.

Время течет, как вода сквозь пальцы. Стремительно, незаметно, необратимо. Есть вещи, которые нам не дано изменить, которые нам не дано исправить. Так, мне не дано исправить то, что я узнал. Я также не могу выкинуть это из головы, не могу стереть воспоминания. Я не компьютер, у меня нет кнопки «delete». Невозможно, невозможно вновь вернуться к состоянию незнания. Винсент Пауль стал моим приговором. Еще в тот первый день нашего знакомства. Он притягивал внимание к своей персоне, потому что в нем все было не так. Казалось, что он спорит со всеми устоями мироздания, но этим он выделяется из толпы. Он уникален. То, что теперь мне известно о его второй жизни... Господи! Я впервые в жизни не знаю, как поступить, имея все доказательства вины преступника. Я не могу заставить себя сесть за стол, написать

рапорт, приложить улики, получить ордер на арест и защелкнуть наручники на его руках. Я пытался несколько раз. Но листы сгорали в пепельнице, а я глушил растерянность алкоголем. Вы считаете, что мне не хватает смелости сдать детектива только из-за того, что я сам перешел черту дозволенного тому, кто клялся защищать закон. Нет. Все не так. Я не могу так поступить с ним потому, что он моя пара. Черт, звучит глупо. Но он человек, обладающий именно теми качествами, которых порой не хватает мне, которые я хотел бы видеть в том, кто разделит со мной жизнь. Мне уже плевать, что он мужчина, в конце концов, таких женщин не существует в природе. Он тот, кого жаждет душа. Вот почему я не могу посадить его. Но и решиться на что-то, чтобы перейти за черту между нами, я не могу.

Я встал с дивана, прошелся по квартире. Открыл окна, необходимо было проветрить, квартира провоняла сигаретным дымом. На кухне на столе лежал полупрофессиональный фотоаппарат. Этой техникой удобно пользоваться в любое время дня и ночи, в любую погоду. Проверил настройки, сменил объектив с обычного на тот, что бьет в дальность, убрал камеру в сумку. Скоро все закончится. В день, когда Винсент убьет последнюю жертву, я приму решение, чего бы мне это не стоило.

Иду по квартире, везде горит свет. На улице темно целый день из-за дождя. Но сейчас уже ночь, а за окном все так же слышатся удары тяжелых капель. Я медленно оделся, взял камеру, сел в машину и уехал. Я мало верил в то, что Винсент решит все сделать сегодня, но сидеть дома было выше моих сил. Джип медленно ехал по дороге, рассекая колесами лужи и окидывая тротуары волнами грязной воды. Ночь. Дождь. Пустота. Я встал недалеко от дома жертвы. Непримечательный район, обычный двухэтажный дом с покатою крышей, облезлый забор и небольшой задний дворик с другой стороны. Никто не знает, что у этого человека миллионы на счетах в европейских банках. Здесь он никто. Элемент, частица толпы, что населяет город. Включил камеру, очистил флэшку. Заряд полный. Установил ночной режим, все, что теперь было видно сквозь объектив, было зеленым. Невольно улыбнулся. К дому подъехала черная мокрая машина и скользнула на дорожку перед домом. Хозяин вернулся. Отдаленно услышал визг тормозов, шум шин, плеск воды, у дома останавливается Aston Martin Vantage, дворники работают как сумасшедшие, смахивая дождевую пыль с лобового стекла. Хозяин дома уже вышел из машины. Стоит под дождем и пристально вглядывается в мокрую темноту, стараясь понять, кто решил посетить его в столь позднее время. Я знаю ответ на этот вопрос. Его посетила смерть. Из спортивного автомобиля вышел Винсент. Твою мать! Я едва не выскочил под дождь, чтобы затолкать этого недоумка обратно в машину и увезти отсюда к чертовой матери. Винсент был в обычной одежде, лицо открыто, волосы цвета молочного шоколада промокли, в руке зажат пистолет с глушителем. Поднял камеру. Щелк, щелк, щелк, щелк, щелк. Затвор работал быстро, запечатляя на цифровом информационном носителе каждую деталь убийства. Вот Винс подходит близко к мужчине, вот улыбается, вытягивает руку с пистолетом. Хлопок, и хозяин дома падает с аккуратной дыркой во лбу. По дорожке бегут розовые лужицы воды. Этого не видно в темноте, но это очевидно, ведь красный цвет, разбавленный водой, дает розовый оттенок.

Я часто-часто дышу. Мне не хватает воздуха. Меня всего колотит. Понимаю, что это конец. Винсент пьяной походкой возвращается к машине, садится внутрь и срывается с места. Я же выхожу из машины под проливной дождь. Осматриваюсь по сторонам. Ни в одном из соседних домов не горит свет, все соседи спят. Пытаюсь прикурить, но слишком много воды, зажигалка промокла, сигарета, стоит только взять ее в рот, набухает и ломается. Бесполезно.

Ищу глазами камеры. Нашел две. Одна смотрит в противоположную сторону улицы, вторая выхватывает часть подъездной дорожки перед домом. Сажусь в машину, вода стекает с одежды, но сейчас мне все равно. Еду в контрольно-постовой пункт. Звоню в железную дверь. Тихо. Стучу. Тихо. Звоню еще раз. На голове кепка с низко надвинутым козырьком. В руке держу удостоверение так, чтобы не прочесть фамилии и имени. Дверь, наконец, открывается.

- ФБР, - тыкаю удостоверением в нос заспанному офицеру.

- Проходите, - ошеломленно шепчет он и отступает.

Внутри тепло, полумрак и сухо. Где-то работает телевизор. Ночка у ребят спокойная, в такую погоду даже преступники сидят по своим норам. Все, кроме одного.

- Где можно посмотреть видео с уличных камер? - сипло спрашиваю я, стараясь опускать голову как можно ниже.

Не хочу показывать полицейскому свое лицо. Отросшая за пару дней щетина очень мне в этом помогает. Она отличается от цвета моих волос, она намного темнее, практически черная сейчас в темноте. Этот человек с толстым брюшком ни за что на свете не опознает во мне блондина.

- Здесь, проходите, - он провожает меня в комнату, где две стены завешаны плазменными экранами, у одной из них стоит стол с пультом и множеством кнопочек.

- Сделайте чай, офицер, на улице ужасная погода, - прошу я.

- Сейчас, - полицейский уходит.

Быстро нахожу изображение с нужной камеры. Так и есть, Винсент точно попал в объектив. Запоминаю ее номер, который светится белыми цифрами внизу экрана. Ввожу номер на центральном компьютере и удаляю все записи за прошедшие два часа. Улики стерты. Выдохнул. Быстро переключил на видео с другой камеры и принялся внимательно всматриваться в монитор. Вовремя. Пришел офицер с чашкой горячего чая. Хотя чаем это нельзя назвать. Кипяток с каплей аромата каких-то затхлых трав. Но продолжаю смотреть какое-то видео. Удачно выбрал камеру, которая снимает вход в один из банков. Сажу, смотрю, пью чай, обхватив кружку двумя руками. Офицер стоит за спиной и тяжело дышит. Он боится меня, боится того, что я сейчас увижу что-то на этой камере. Для этого человека это значит одно, что у него будут проблемы. Через минут сорок возвращаю чашку с остывшими помоями, благодарю и говорю, что все в порядке. Офицер шумно выдыхает и расслабляется. Я ухожу, зная, что сейчас он еще больше успокоит свои нервы стопкой водки. Презираю таких слизней. Вот таким место в тюрьме. Не Винсент должен отправиться за решетку, а этот офицер, который, кроме своей задницы, ни о чем больше в жизни не печется. Такой человек пройдет мимо, если на его глазах будут насиловать девушку или отбирать сумку у бедной старушки, пройдет мимо наркомана, который вонзает в вену иглу. Ему плевать на то, что мир, в котором он живет, задыхается от грязи, на то, что он медленно, но верно умирает. Только такие

служители закона, одним из которых является Винсент Пауль, должны работать в полиции. Только они имеют право с гордостью носить форму и оружие и называться полицейскими.

Тучи медленно плыли прочь из города. На горизонте появилась светлая полоска. Рассвет. На дороге стали появляться машины, встречались редкие прохожие, бегущие по тротуарам и перескакивающие огромные лужи, которые оставил после себя затяжной дождь. Он, казалось, смыл грязь, терзания, мои сомнения. Дышать стало легче. Когда солнце уже поднялось, я приехал к дому детектива Пауля. Припарковался позади его машины. Вытащил флэшку из фотоаппарата и направился к его дому. Позвонил в дверь. Тишина. Вспомнил, в каком состоянии вчера был Винс, и стал дубасить бедную дверь что есть мочи. Подействовало. Винсент открыл дверь. В его глазах плескалась паника, а вид был обреченным. Ага, понял уже, что вчера натворил. Но парень быстро справился с эмоциями, увидев на пороге не группу захвата, а только мою скромную персону. Винсент натянул максу полного безразличия и вселенской скуки и пропустил меня в квартиру. Винс снова разгуливал по квартире только в одних штанах, сводя меня с ума своим телом.

- Куда-то собрались, детектив? – спросил я, когда вошел в комнату и увидел на столе небольшую спортивную сумку, полностью собранную.

- Навестить родных, - сквозь зубы ответил он.

- Кофе не предложишь? – спросил я.

Медленно обвел глазами комнату, взгляд зацепился за пистолет, одиноко лежащий на стеклянном журнальном столике. Глушитель так и остался накручен на черный ствол. Зиг – Зауэр Р – 228. Отличный ствол, как раз для пуль Смит-Вессон. Винсент так и не ответил на мой вопрос. Я повернулся, чтобы понять, почему. Взгляд детектива был направлен в ту же сторону, что и мой несколько секунд назад. Он смотрел на пистолет. Текучий, плавный шаг в сторону, Винсент четко движется к своей игрушке. Резко бросаюсь ему наперерез, он с похмелья, поэтому у меня преимущество. Хватаю за руки, прижимаю всем телом к стене и стискиваю запястья над головой. Легкое движение руки, и на нем защелкиваются наручники. Смотрю ему в лицо. Нет страха, скорее, какая-то обида. Отводит взгляд и упирается им в пол.

- Компьютер, - шепчу я. Винсент снова поднимает голову и непонимающе смотрит на меня, - Компьютер где?

- В спальне, - хрипло отвечает он.

Детектив не делает никаких попыток вырваться, а покорно идет следом за мной. Толкаю его на кровать. Беру ноутбук, сажусь рядом, поднимаю крышку и запускаю девайс. Пока он грузится, сижу и смотрю в стену. Я все уже решил для себя. И ничего не изменится. Винсент молчит. Ни слова в свое оправдание. Только тяжелое дыхание.

Наконец, засветился экран, показал забавного щенка на заставке. Я вставил флэшку в слот.

- Смотри, - грубо, зло, приказ.

Винсент переводит взгляд на экран. Запускаю просмотр фотографий. Вся картина налицо. Под конец просмотра он стонет и падает на кровать. Голая грудь тяжело вздымается, живот подрагивает, Винсент кусает ладонь, чтобы не заорать в голос.

Хочу сказать ему, что я все почистил, что все в порядке, что он может не переживать. Хочу успокоить. Но не буду. Не так быстро. Наклоняюсь к его лицу. В карих глазах обреченность и глубокая обида. Он не боится, нет, он обижен. Не понимаю таких эмоций, но не сдерживаюсь и аккуратно целую в уголок губ, чтобы прогнать обиду из его глаз. Ему больно. И у меня сердце сжимается в болезненных спазмах. Хочу, чтобы он радовался, поэтому углубляю поцелуй, ловко проникаю языком в горячую глубину рта. Винсент распахивает глаза еще больше и с удивлением смотрит на меня. Улыбаюсь ему в губы и снова принимаюсь с жадностью целовать. Детектив закрывает глаза, тяжело вздыхает и отдается мне и моим ласкам. Провожу ладонями по его телу. Он такой горячий, а я еще не согрелся после холодной ночи. Быстро избавляюсь от одежды, оставляю только трусы. Меня смущает ложиться к нему полностью обнаженным. Винсент следит за каждым моим действием. Обида уходит из его глаз, но в них еще плещется недоверие. Он молчит. Щелчок, и его руки вновь свободны. Свободны для того, чтобы ласкать и обнимать меня. Я медленно целую его в губы, в шею, косточки, прихватываю сосок, он выгибается и стонет, рукой глажу плоский живот, задеваю резинку штанов, из-под них отчетливо видно его вставший член. Винсент приподнимает бедра, чтобы я обхватил его плоть, но я не поддаюсь, плавно поднимаю руку вверх. Снова склоняюсь к соску, цепляю горошинку зубами, второй сжимаю пальцами. Громкий стон и рывок в моих руках. Отпускаю пленников, улыбаюсь. Винс тяжело дышит, но тоже улыбается. Мягко, тепло. Он умный мальчик, он все понял. Встаю на колени и рывком стягиваю свободные штаны. Парень отлично смотрится обнаженным на белых простынях. Красивый. Смуглая кожа, темные глаза, восхитительное тело. Но это только оболочка, ведь никто не знает, что у него внутри, а я знаю. Знаю. Это привлекает и манит меня намного больше, чем его внешность. Провожу рукой по его длинной плоти. Его член тоньше, чем мой, но длиннее на пару сантиметров. Это не детская игра «у кого больше?». Я просто поражаюсь, насколько разными могут быть существа, созданные по образу и подобию. Наклонился и провел языком по всей длине. Я не люблю оральный секс в моем исполнении, но сейчас не смог устоять. Не зря. В награду получил тихий стон Винсента. Детектив развел ноги в стороны, намекая на то, что не хочет больше ждать. Знаю, что ты любишь грубо, но не в этот раз, малыш. Улыбаюсь, глажу его между ног, слегка задеваю дырочку, сжимаю яйца, вновь глажу ствол. Твое дыхание все чаще и чаще, простынь сжата в кулаках. Ты не можешь больше, но продолжаешь терпеть мои мучительные ласки, не унижаясь до просьбы и мольбы. А я очень хочу их услышать. Снова наклоняюсь и вбираю в рот темную головку твоей плоти. Во рту появляется солоноватый привкус. Ты уже потек. Я тоже. Там, где вершина члена упирается в ткань трусов, мокрое пятно. Посасываю головку, рукой ласкаю ствол. Ты стонешь, но все еще не просишь. Отпускаю твой член, облизываю большой палец, прохожусь им по сжавшемуся колечку мышц. Ты вздрагиваешь, подаешься ближе ко мне, хочешь, чтобы я всунул палец в тебя, но я только глажу. Снова облизываю, и снова глажу. Ты изворачиваешься, слегка приподнимаешь ноги, удерживая их руками, открываясь мне полностью. Твой взгляд потемневших глаз полон мольбы, но ты закусил губу, чтобы не произнести вслух слов, которые я так жажду услышать. Не сдаешься. Даже сейчас, поверженный мной Винсент Пауль не сдается на милость победителю. Уважаю твою внутреннюю силу, преклоняюсь перед ней, поэтому уступаю. Там уже достаточно мокро. Ввожу в тело один палец. Стонешь, сбиваешься с дыхания. Проталкиваю второй. Кривишься, тебе больно. Но приятно ничуть не меньше, вижу это по твоим довольным глазам. По улыбке, которую ты пытаешься скрыть, но она все равно появляется между стонами и тяжелыми

вздохами. Два пальца уже так глубоко внутри тебя. Надавливаю еще сильнее, ласкаю мягкие стенки внутри. Поворачиваю пальцы, провожу подушечками по бугоркам и выступам. Так горячо там, так тесно, я чувствую, как ты постоянно сжимаешь меня внутри. Сильно, но я не поддаюсь, продолжаю ласку. Наклоняюсь к тому месту, где мои пальцы исчезают в твоём теле. Проталкиваю их так глубоко, как только могу, и начинаю лизать твою дырочку. Хочу в тебя, но нужно, чтобы ты был еще мокрее. Отрываться от тебя только для того, чтобы найти, чем тебя смазать, выше моих сил, поэтому оставляю как можно больше слюны. Ты стонешь, громко, пошло, протяжно, сжимая длинные пальцы на бедрах, оставляешь на нежной коже синяки. Но никто из нас не сможет сейчас остановиться.

- Дастин, умоляю тебя, возьми меня! - воешь ты.

А я улыбаюсь и слизываю капельку слюны с подбородка. Дождался. Приспускаю трусы, освобождая истекшую смазкой плоть. Отрываюсь от твоей попки и целую в губы, рука выскальзывает из твоего ануса, но я быстро всовываю в тебя член. Выгибаешься, стонешь, кусаешь меня за губу, во рту тут же разливается соленый металлический привкус крови. От этого сносит крышу. Не могу больше держать себя в руках. Жестко трахаю тебя. Так, как хочу я, не обращаю внимания на твои реплики. Упиваюсь стонами, хрипами, жадным дыханием. Ты подаешься навстречу, насаживаясь на мое орудие до самого основания. Я уже понял, что тебе так нравится больше всего. Мне тоже нравится быть в самой глубине твоего тела. Сгорать от жара, который ты даришь мне, сходить с ума от тесноты, что обхватывает мой орган, скользить в узком, но мокро проходе. Мне нравится видеть тебя под собой. Там, именно там твое место. Рычу что-то тебе на ухо и кончаю, погрузившись особенно глубоко. Хотел сказать нечто нежное и ласковое, но, по-моему, вышло какое-то ругательство. Ты дерешь ногтями мою спину, воешь в плечо, на котором сомкнулись твои зубы и дрожишь. Ты так сильно зажал меня в своем теле, что сомнений быть не может, ты кончил. Я не шевелился, ждал, пока ты придешь в себя. Дрожь проходит, мышцы ануса медленно расслабляются, и я могу выскользнуть из твоего тела.

Ложусь и крепко обнимаю тебя со спины. Ты весь мокрый, волосы потемнели и разметались, тело скользкое, между ягодиц все перемазано в моей сперме, провожу там рукой. Приятно. Глажу твой живот, там разлилось твое семя. Смазываю несколько капель пальцем и засовываю его себе в рот. Не ожидал от себя столько действий, но мне нравится и твой вкус.

- Дастин, - хрипло произносит Винстент, - это значит, что ты меня не сдашь?

Чувствую, как он напрягается в моих руках, как быстро-быстро стучит сердечко.

- Нет, не сдам, - шепчу я в макушку, она пахнет потом, но мне все равно, - Улик твоего бездумного поступка тоже нет.

- Спасибо, - он улыбается, растекаясь лужицей в моих руках, - Дастин..., - я уже практически заснул, но детективу все нейдет.

- М-м-м? - на большее я не способен.

- Скажи, - он замолчал, - ты ведь заказывал все эти убийства?

Подскакиваю на кровати. Сон слетает в момент. Сажу, смотрю на Винсента ошарашенными глазами. Как? Откуда? Винсент улыбнулся, толкнул меня в грудь, снова укладывая на подушку, и лег рядом. Ответ он прочел на моем лице.

Глава 10.

От автора: глава - сплошной секс)))

«Жизнь полицейского, как жизнь проститутки:

гнешь спину, рискуя жопой».

Фильм «Очень русский детектив».

Винсент Пауль.

- Твою мать! - мой гневный вопль оглашает кухню.

Одергиваю себя, вспоминаю, что шуметь не стоит. Дастин еще спит. Пригоревшая яичница летит в помойку. Щелкает электрический чайник. Заливаю кипятком чашку растворимого кофе. Это уже третья за сегодняшний день. Небо за окном стало темным и раскрасилось россыпью звезд. Дастин все еще спит. Открываю холодильник. Там пусто. Последние шесть яиц я перевел. Жрать нечего, а хочется. Расстроено размешиваю в чашке сахар. Стоп! Я же когда-то покупал пельмени. Вскрываю. Так и есть, в морозилке лежит упаковка круглых шариков из мяса и теста. Ставлю воду, жду, пока закипит. Мелкими глотками пью горячий напиток.

Паника давно прошла, а после бурного секса тело наполнено спокойствием и расслабленностью. Лень даже лишний раз поднять руку. Мысли текут вяло и неохотно. Ничего существенного, никаких серьезных тем. Давно мой мозг не получал такой отдых. Такое состояние странно и непривычно для меня. Но мне нравится. Такое ощущение, будто вселенские проблемы исчезли в один момент с громким хлопком. Я вздрогнул. Поднялся и выглянул в коридор. Тишина, только раздался шум льющейся воды. Дастин проснулся! Внутри все возликовало и, в то же время, замерло. Честно, я не представлял, что сейчас будет. В первый раз он смылся, бросив меня одного. Но вчера все было не так. Его действия выглядели обдуманными, а решение принятым. Хотя, может, это только желание моего воспаленного мозга и влюбленной души. Я так и стоял под дверью ванной комнаты, ожидая своей участи. Чувствовал себя жалко, но поделать ничего не мог. Шум воды стих. Еще несколько мгновений и Дастин открывает дверь. У меня захватывает дух. Такой красивый. Белое полотенце вокруг бедер, капельки воды, стекающие по голому торсу, мокрые волосы, откиннутые назад, открывают лицо, глаза горят, губы, припухшие от поцелуев и невероятно яркие, а многодневная щетина добавляет ему еще больше брутальности. Хотя куда уж больше. Чувствую, что плыву.

- Доброе утро, - он подходит ко мне, кладет руку на поясницу, притягивает и медленно целует.

- Ночь, - шепчу я ему в губы, а сам прижимаюсь всем телом.

- Плевать. Я только что проснулся, поэтому утро, - агент Хаддингтон улыбается и прижимает к себе еще крепче.

Не хочу, чтобы эти объятия распались. Мне так тепло, спокойно, уютно. Кажется, что все, наконец, встало на свои места. Этими объятиями ты рассеиваешь все мои сомнения. Я уверен, что все будет хорошо. Мне не показалось тогда, вчера, ты действительно все решил и на все решился.

- Винс, - Дастин обдаёт мое ухо горячим дыханием, толпы мурашек стремительно несутся к паху. Уже безумно хочу тебя, - Дай мне какую-нибудь одежду и я очень голоден.

- Пошли, - я улыбаюсь, беру его за руку и веду в спальню.

Кровать напоминает поле боя. Все смято, подушки валяются в разных сторонах. Плевать! Дастин следует за мной, но стоит ложу появиться в поле его зрения, как я чувствую сильный толчок в спину и лечу на кровать. Падаю звездочкой. Она пахнет нами и еще не остыла от тепла твоего тела. Закрываю глаза и вдыхаю наши запахи. Дастин стягивает с меня штаны, снова одним рывком. Надо носить что-то с замком. Я мысленно улыбаюсь.

- От меня не укрылось то, что вы, детектив, возбуждены, - он облизывает шею, постепенно спускаясь.

- Вы очень наблюдательны, агент Хаддингтон, - отвечаю в тон ему, подставляясь под ласки.

Полотенце летит в сторону, чувствую твою горячую кожу, вздрагиваю от этих ощущений и нетерпеливо ерзаю. Хочу, уже очень. Не выдержу вчерашних мук. А Дастин, видимо, очень голоден, поэтому тоже не собирается тянуть. Слышу, как откручивается крышка какого-то тюбика. Через мгновение твои мокрые и скользкие пальцы уже проникают в мое тело. Анус довольно неплохо растянут, мышцы спокойно поддаются вторжению. Ты вводишь сразу два пальца. Мне немного больно. Вход щиплет от крема, но это ничто, по сравнению с тем, что я чувствую внутри. Громко стону в подушку и прогибаюсь в пояснице.

- Вы очень нетерпеливы, детектив Пауль, - проводишь языком по позвоночнику.

Пальцы выскальзывают из меня, толчок и твой член до основания входит в мое тело. Господи! Я не могу это выдерживать. Слишком желанно, слишком сладко, слишком много, слишком полно, слишком восхитительно. Хочу большего. Двигаю задом, ерзая на твоей плоти. Хлесткий удар обжигает ягодицы, и ты начинаешь размашисто двигаться, полностью выходя и вновь врываясь в мое тело. Знаю, почему ты так делаешь. Тебе нравится, когда напряженная

головка твоего члена проходит через сжатое колечко мышц ануса. Но я хочу глубже, мне больше по нраву чувствовать тебя глубоко в своем теле. Подаюсь назад, насаживаясь резко, до самого основания.

- Блять! Как хорошо! - вырывается из моего рта вместе с протяжным стоном.

Ты только рычишь что-то, толкаясь сильнее и так глубоко, как мне нравится. Толчки резкие, сильные, с каждым разом все быстрее и быстрее. Крышу сносит, ты с силой сжимаешь меня за талию. Дышать тяжело, воздух отказывается проникать в легкие. Только стоны, хрипы, пот градом и чувство проникновения в заднем проходе. Не могу больше. Расслабляюсь, и оргазм накрывает с головой, сжимая тебя внутри. Стонешь громко, закинув голову, и кончаешь в меня.

К кровати придавливает вес твоего тела. Ты тяжело дышишь мне в ухо. А я не могу даже пошевелиться. Глаза закрываются сами собой.

- Винс, - тихо зовет Дастин, - я есть хочу.

- М-м-м, - мне нужно собраться с силами и встать.

- Винс, - он целует кромку уха.

- Твою мать! - выкрикиваю я хриплым голосом и бьюсь под тобой, чтобы встать.

На плите так и осталась стоять кастрюля, вода из которой наверняка выкипела. Только пожара нам и не хватало. Дастин скатывается с меня и провожает непонимающим взглядом мою голую задницу, которая стремительно скрылась в стороне кухни. Так и есть, воды уже не осталось. Хватаю кастрюлю рукой и швыряю в раковину. Оттуда раздается шипение. Тут же громко матерюсь, потому что обжег пальцы. Сую их в рот. Но все равно больно. За спиной раздается тихий смех. Дастин подходит ближе, обнимает и целует пострадавшие пальцы.

- Больно, - жалуясь я.

Просто хочу получить еще немного его ласки. Он снова целует пальцы, втягивая их в рот и посасывая. Это возбуждает. Вялый член вновь начинает наливать силой. Между бедер мокро, сперма агента вытекает из меня, скатываясь быстро остывающими каплями по яйцам.

- А я все еще хочу есть, - шепчет Дастин мне в макушку.

Улыбаюсь.

- Пошли, дам тебе одежду.

Мы возвращаемся в спальню. Достая из шкафа штаны и протягиваю любовнику. Футболку не даю вполне умышленно, мне нравится его татуировка, хочу ей любоваться. Дастин не возражает, надевает штаны и придирчиво оглядывает свой внешний вид. На нем они сидят в обтяжку и немного коротки. Но мы же собираемся побыть дома, а не на прием в белый дом, поэтому сойдет. Подхватываю полотенце и иду в душ. Сперма уже подсохла и неприятно тянет кожу. Теплой водой смываю с себя следы нашего желания. Расслабляюсь немного и выпадаю из реальности на некоторое время.

Когда снова появляюсь на кухне, на плите стоит многострадальная кастрюля, а в ней бурлит вода, в которой варятся пельмени. Дастин стоит около окна, пристально смотрит вдаль и курит. Видимо, мне придется смириться с запахом табака в квартире. Он не заметил моего появления. Подхожу, осторожно обнимаю, мне все еще кажется, что он может оттолкнуть, кладу подбородок ему на плечо.

- Расследование завершено, - усмехается он и выпускает струйку белого дыма.

- Почему? - морщусь, потому что не хочу сейчас говорить о работе.

- Убийца и заказчик преступлений найдены! - восклицает он и заливается смехом.

Тоже смеюсь. Ситуация сложилась из ряда вон. Отсмеявшись, помешиваю ravioli и начинаю выкладывать их на тарелки.

- Даст, а если серьезно, что мы скажем Китчерсу?

- Придумаем что-нибудь, - отмахивается он, - не хочу сейчас об этом, не порть мне настроение.

Садимся за стол. Ravioli кажутся очень вкусным и изысканным блюдом. Мы оба слишком голодны. В два счета уминаем свои порции. Вкусно.

Ночь стала совсем темной. Часы показывают начало четвертого утра. Но спать совершенно не хочется. Валяемся на кровати, лениво поглаживая и лаская друг друга. Мы уже насытились страстью. Осталась только нежность. Плазменная панель на стене показывает какой-то фильм без смысла и содержания. Я плавно падаю в свои мысли и переживания. Дастин так и не сказал, что нас ждет в будущем. Сейчас он сыт и ленив, как большой кот, но что принесет утро? Что ждет нас с рассветом? Странно, но наши телефоны молчали весь предыдущий день. Такое затишье, как правило, ненадолго. С первыми лучами солнца мы снова станем детективом полиции и агентом ФБР. Рабочий водоворот вновь закружит в повседневных делах, преступлениях, расследованиях, бумажной волоките. Готов ли агент Хаддингтон в этот раз сменить свою ориентацию и признать во мне больше, чем любовника на пару ночей? Боюсь спрашивать об этом. Боюсь услышать его «нет». Но неизвестность терзает еще больше. Перекатываюсь на живот и прячу лицо в подушке. Дастин, наконец, замечает, что со мной что-то не так. Гладит меня по спине широкой ладонью. Целует между лопаток.

- Что случилось? - тихо спрашивает он в полумраке спальни.

- Ты опять скажешь, что не собираешься менять ориентацию? - горько усмехаюсь я в мягкий комок.

- Нет, не скажу, - шепчет он и целует, - Очевидно, что я ее уже сменил. Один раз - не пидорас, а три - это уже диагноз.

Смеюсь. На душе стало легко. Я услышал то, чего жаждал.

- Теперь ты, как порядочный член общества, обязан на мне жениться, - продолжаю я шутку.

- Нет уж, дорогой, теперь я, как порядочный член общества, просто обязан тебя поиметь! - заявляет Хаддингтон и просовывает руку между моих ягодиц.

Смех быстро сменился на стоны, огонек желания снова прокатился по всему телу, зажигая каждую клеточку. Нежно, приятно, горячо. Мы никуда не спешили, медленно занимались любовью, даря тепло и поддержку друг другу. Рассвет застал меня на коленях с оттопыренным задом и Дастина, с силой вбивающегося в мое тело. Надо ли говорить, что мы ужасно огорчились окончанию ночи?

Поспать удалось только пару часов, когда один из наших мобильников заорал где-то в коридоре. Я выполз из объятий агента ФБР и поплелся на звук. Шаги давались с трудом. Расслабленное тело никак не хотело слушаться команд головного мозга. Зад слегка побаливал, что и неудивительно после наших постельных упражнений. Чувствую, что мне придется привыкнуть и к этому постоянному дискомфорту. Вряд ли Дастин согласится когда-нибудь поменяться местами.

- Алло, - хрипло произнес я в трубку.

- Винс, доброе утро! - прокричал Эрик очень бодрым голосом, - Ты что, заболел? У нас вчера еще один труп нашелся.

- Класс, - только и сказал я, комментировать его реплику про мою простуду не стал. Не признаваться же в том, что голос сел после того, как я всю ночь напролет орал под агентом ФБР.

- Ага, только на месте преступления не было ни тебя, ни Хаддингтона. Китчерс вынюхивал, но там все чисто. Даже записей с камер наблюдения нет.

- И что ты сейчас от меня хочешь? - я прислонился к стене, стоять прямо было тяжело.

- Как что? - изумился парень, - Хочу, чтобы ты приехал и разобрал все завалы. Кто, если не ты, Винс?

- Санта Клаус, - огрызнулся я и сбросил вызов.

- Страна не может без своего героя? - в коридоре появился заспанный и помятый Дастин.

- Не может, - вздохнул я и съехал вниз.

Дастин уже натягивал на себя свои вещи, а я так и продолжал сидеть голой задницей на паркетной доске.

- Я быстро заскочу домой и вернусь за тобой, - он наклонился и чмокнул меня в нос.

Хлопнула дверь, а я все никак не мог оторвать себя от пола. На лице расцвела глупая улыбка. Какое дело теперь до проблем в департаменте, когда он четко дал понять, что мы вместе. Рывок, и я стою, держась рукой за стену. Медленно, маленькими шажками добрался до ванной комнаты и влез в душевую кабину. Сбрил темную щетину, отмыл себя от спермы, в которой, казалось, был вымазан весь с ног до головы. Выбрался на свет Божий, оделся, заварил кофе. Как только сделал первый глоток, в дверь позвонили. Сорвался с места, откидывая табуретку, она с грохотом упала на пол. За дверью стоял мой ненаглядный агент Хаддингтон. Несравненный и безупречный, как всегда.

- Поехали, - скомандовал он, даже не переступая порога.

В моем кабинете царил бардак. На стол навалены бумаги, грязные чашки на столе. Бесит. Скрипнул зубами, собрал всю грязную посуду и отнес на кухню. Оттуда прихватил две чашки свежесваренного кофе. Не знаю, кто и для кого их сварил, но мне похуй. Дастин уже просматривал рапорты с места происшествия, когда я вернулся.

- Спасибо, - шепнул он, когда аромат напитка достиг его носа.

- Застрелен в упор, - прочел я с листка, который прислали эксперты лаборатории, - а то этого сразу было не понять.

- Винс! - в кабинет влетел Эрик, - Винс, раз ты здесь, то я поехал.

- Куда? - я приподнял брови, но не оторвал взгляд от очередного отчета.

- Там таких девушек красивых взяли, хочу познакомиться поближе, - ответил парень с похабной улыбкой на губах и скрылся за дверью.

- Нет у твоих подчиненных чувства страха, и дисциплины нет, - Дастин закрыл за Эриком дверь.

Он прошелся по кабинету, посмотрел в окна. Встал передо мной и резко выдернул лист, который я изучал, из рук. Я собирался было возмутиться, но Дастин запустил руку мне в волосы и сильно сжал, вынуждая поднять взгляд на него. Его глаза окатили потоком дикого, животного желания.

- Нет, - четко сказал я, предполагая, что он сейчас хочет.

- К тебе в кабинет все вламываются без стука? - он проигнорировал мой отказ, ответа на свой вопрос он тоже не ждал. Дастин расстегнул ширинку и достал напряженный твердый член, - Тогда в твоих интересах, детектив, сделать так, чтобы я кончил как можно скорее и нас никто не засек.

- Пошел ты на х..., - дальше договорить мне не дали.

Произносить что-то с членом во рту невозможно. Я попытался отпихнуть его, но Дастин сильнее дернул за волосы и толкнулся бедрами мне в рот, проталкивая свою плоть глубже, в самое горло. Я сглотнул. И начал ритмично двигать головой, плотно сжимая губы. Дастину нравилось. Он тяжело дышал и тихо постанывал. Нервы на пределе. Я прекрасно понимал, что в любой момент сюда может войти кто угодно. От мальчика на побегушках до полковника Борса. Поэтому я старался. Заглатывал, как можно глубже, ласкал языком, как можно плотнее сжимал губы, хотя они затекли, а слюна капала с подбородка на светлые летние брюки. Член Дастина, ритмичнодвигающийся во рту, меня возбуждал. Моя плоть тоже напряглась и требовала ласки и внимания. Я потянул руку к ширинке.

- Не смей, - Дастин увидел мой маневр, потому что неотрывно смотрел на меня сверху вниз.

Я жалобно проскулил и поднял на агента полные мольбы глаза.

- Не смей, - еще раз повторил он.

Я вцепился рукой в ткань его пиджака, чтобы не было соблазна, а второй ласкал ствол члена. Дастин толкался в мой рот все быстрее. Над моей головой раздавались тихие стоны и злое шипение. Он снова вцепился в мои волосы и толкнул голову навстречу крупному органу, заставляя заглотить очень много. Я подавился, а в горло ударила горячая струя его спермы. Дастин прижал мое лицо к паху и не давал возможности пошевелиться, пока не вытечет последняя капля. Мне пришлось проглотить все. Теперь во рту разливался вкус его спермы, брюки были залепаны темными пятнами, а мой член все еще стоял колом.

- Снимай штаны! - скомандовал он, как только пришел в себя.

Я встал, расстегнул ремень, затем ширинку и замер. Дастин резко толкнул меня, укладывая на письменный стол животом. Стянул брюки до колен. Прошелся горячей ладонью между ягодиц. Его мокрый палец быстро оказался внутри, лаская и растягивая меня. Я прикрыл глаза, наслаждаясь лаской. Мне нужно было немного, слишком сильно я был возбужден. Странный звук над головой, там, где стояла подставка с канцелярскими принадлежностями, я проигнорировал. А зря. Через мгновение Дастин с силой всунул в меня что-то круглое, твердое и холодное. Этот предмет царапал нежные стенки внутри. Неприятно. Но быстрые, резкие движения быстро довели меня до оргазма, и на моем рабочем столе растеклась белая лужица моей спермы.

- Ты гребаный ублюдок! – закричал я, когда штаны оказались на месте, а сперма стерта влажными салфетками, - Что ты вообще творишь? Большой психопат!

- Да, Винсент, я тоже тебя люблю! – раздался голос Дастина с дивана, на котором агент ФБР, как ни в чем не бывало, продолжил изучать материалы дела.

Я захлопнул рот и без сил опустился в свое кресло.

Глава 11.

Дастин Хадингтон.

Жаль, что мое заявление осталось без ответа. Винсент просто замолчал. Возможно, не воспринял мои слова всерьез. Что же, повторю ему позже и немного в другой обстановке.

Спустя месяц кропотливой и нечестной работы мы сдали Китчерсу заказчика всех убийств. Не знаю, поверил ли он, но сделал вид, что проглотил наши аргументы и доказательства. Работа была выполнена. Хорошо выполнена. Еще один преступник оказался за решеткой, а мы получили благодарность от начальства и премии. А я получил кое-что еще. Повышение и перевод в столицу. Теперь следует сказать об этом Винсенту. За прошедшее время наш роман закрутился с особой силой. Он был наполнен жарким сексом и порочным удовольствием. Старался вообще не выпускать детектива из кровати. Не скажу, что Пауль сильно возражал. Мы не съехались и не начали жить вместе, но он провел в моей квартире много горячих ночей. И с каждым разом Винсент раскрывался все больше, становился более жадным и страстным. Мне каждый раз казалось, что предел его распущенности достигнут, но Винс поражал меня вновь и вновь.

Я тихо открыл дверь своей квартиры. С кухни доносился запах гари и ругательства детектива. Улыбнулся. Готовить Винсент не умел, но часто пытался преодолеть этот порог.

- Привет, - громко сказал я, заглядывая на кухню.

- Не раздевайся! – велел парень вместо ответа.

Винсент подошел ко мне, легко чмокнул в губы и прошел в комнату, быстро собрался и

через пятнадцать минут мы спускались на улицу. Детектив со злым выражением лица толкнул меня в машину и сорвался с места.

- Мы едем в ресторан? - решил я разорвать молчание.

- Нет, - зло ответил Винсент.

- Почему ты злишься? - тихо спросил я, опасаясь вызвать еще большую бурю эмоций.

- Потому что! - рыкнул Винс.

Парень был явно не в лучшем расположении духа. Дальше ехали молча. Не хотелось злить и без того злого детектива. Хотя я искренне не понимал причину такого отвратительного настроения.

Детектив Пауль гнал машину в сторону департамента, а я гадал, что же ему понадобилось на работе в столь поздний час. Но я ошибся. Винсент свернул за несколько улиц и остановил автомобиль возле красивого дома с милым ухоженным двором.

- И куда ты меня привез? - спросил я, не спеша выходить на улицу.

- В гости, - Винсент громко хлопнул дверцей и направился к дому.

Мне ничего не осталось, как тяжело вздохнуть и последовать за ним. Винсент только нажал кнопку звонка, как нам сразу же открыли. На пороге возник мужчина, поразительно похожий на Винсента, только был старше на несколько лет. Он выглядел замученным и помятым, волосы, которые были на пару оттенков темнее, чем у моего любовника, растрепаны, одежда в беспорядке, словно его оторвали от дивана после того, как он провалялся на нем месяц без перерыва.

- Винсент! - радостно воскликнул он и обнял МОЕГО парня.

Мужчина так крепко прижался к плечу детектива, что мне показалось, что он сейчас зарыдает. В сердце что-то кольнуло, мне потребовалось приложить достаточно усилий, чтобы не отодрать этого мужика от Винса и не швырнуть вглубь дома, после чего схватить Пауля и утащить его прочь. Ревную? Глупости какие...

- Дядя Винс! - раздался еще один голос, звонкий и радостный, он сопровождался топотом ног.

В коридоре возник мальчик лет пяти, он ловко оттолкнул мужчину и повис на Винсенте. Значит, этот мужчина - брат Пауля. Мой зверь улегся, а я улыбнулся человеку, который, наконец, обратил внимание на меня и теперь пристально разглядывал.

- Проходите, - сказал мужчина.

Он вспомнил о гостеприимстве и пропустил нас в дом.

- Это Ричард, мой брат, - представил Винс.

- Дастин, - я пожал ему руку.

- Где твоя супруга, Ричи? - весело спросил детектив и подхватил мальчишку на руки.

- Уехала еще утром, а вернется только завтра. Я рад, что вы приехали. Этот сорванец вконец меня измучил, - пожаловался Ричард, указывая пальцем на сына.

- Знакомся, Корди, это Дастин, он еще более крутой детектив, чем я, - он улыбнулся, а мальчишка внимательно и изучающе на меня посмотрел.

- Привет, - я улыбнулся и пожал ему руку, как совсем взрослому человеку.

Мальчишка просиял от такого обращения и стал слезать с рук дяди. Он схватил меня за руку и потянул в комнату.

- Надеюсь, она оставила вам еды. Мы приехали только с целью вкусно поужинать, - Винсент и Ричард удалились на кухню.

В большой и просторной гостиной царил настоящий хаос. Столько игрушек я не встречал даже в детских магазинах. На полу валялся конструктор, кубики, разные монстры, роботы, машинки различных размеров, книжки и еще куча всякой всячины. Я оглядел этот бардак и подумал, что не так уж и плохо, что я спутался с Винсом и сменил ориентацию, иначе рано или поздно у меня тоже бы появился такой маленький демон. Нет, я ничего не имею против детей, но предпочитаю любить их на расстоянии. Такого в доме моя психика бы не вынесла. Корди быстро погрузил меня в одну из своих игр. Мальчик оказался интересным, веселым и общительным. Я был не прочь с ним повозиться, пока с кухни доносился звон посуды и приглушенные голоса братьев.

- Даст, Корди, ужин готов, - в комнату заглянул Винсент.

Корди маленьким ураганчиком тут же скрылся из виду. Винс подошел ко мне и поцеловал. Я же дернулся от него в сторону, опасаясь того, что войдет его брат.

- Он знает, - шепнул детектив и снова полез целоваться.

На этот раз я сам притянул его к себе, усаживая рядом на пол. Прижал ближе и углубил поцелуй. Была бы возможность, трахнул бы его прямо здесь, среди разбросанных детских игрушек. Винсент сводил меня с ума. А осознание скорой разлуки заставляло бросаться в омут с головой.

- Кхм-кхм, - я едва расслышал деликатное покашливание, полностью поглощенный губами детектива, его жаром и податливым телом, в тесноту которого так приятно погружаться, возносясь к небесам раз за разом.

Винсент отстранился от меня, первым разорвав поцелуй.

- Уже идем, - он поднялся с пола и протянул мне руку.

Честно признаться, появление Ричарда все же заставило меня смутиться, несмотря на то, что он знал об ориентации брата. Винс быстро исчез в кухне, пока я боролся румянцем, залившим мое лицо.

- Я рад, что он все же дождал тебя, Дастин, - шепнул Рич, когда я проходил мимо него.

- Что? - не ожидал, что его брат настолько в курсе...

Ричард не стал повторять, только улыбнулся и подтолкнул меня в спину в сторону кухни. Там уже летали ароматы домашней еды. Я жадно втянул носом воздух, есть хотелось невероятно сильно.

- Присаживайся, - Ричард громко вздохнул, включил кран с водой и вытер уже перепачканную мордашку сына.

На ужин Ричард подал пасту с мясом и грибами. Вкусно. Давно не ел домашней пищи. Я хоть и готовил в разы лучше Винсента, но особыми кулинарными талантами тоже не отличался. Ужин проходил в уютной обстановке и приятной компании. Корди продолжал доводить отца до сумасшествия, Винсент откровенно ржал над старшим братом и его неспособностью справиться с маленьким разбойником. А я наслаждался царящей атмосферой и молча следил за ними. Семья. Это так много. Хотел ли когда-нибудь вот так же проводить время на кухне рядом с любимым человеком и ребенком? Сложно сказать. Точнее, я бы хотел проводить такие вечера с Винсом, но он, к сожалению, не может подарить мне ребенка. Хотя нужно ли это, когда есть мы двое... Н-да, что-то я размечтался, а ведь мне еще предстоит сказать Винсенту, что вскоре мне предстоит уехать. Как ему сказать? Позвать с собой? Он не поедет, не бросит работу. Или поедет? Рискнуть спросить или промолчать? Господи, как тяжело!

- О чем ты задумался? - голос Винса заставил вздрогнуть.

- О многом, но поговорим мы об этом дома, - я улыбнулся, хотя на душе было муторно и тяжело.

Винсент заметил, что со мной все же что-то происходит. Не мог не обратить на это внимания. По этой причине детектив не стал задерживаться в гостях у брата, и сразу после ужина мы уехали. На пути домой в тишине салона висело тугое молчание. Я думал, как лучше преподнести Винсенту новость, а он ждал. Искоса бросал взгляды печальных карих глаз и ждал.

- У тебя замечательные родные, - я поделился своими впечатлениями уже лежа на середине большой кровати, ожидая, когда Винсент соизволит присоединиться ко мне.

Но детектив все стоял у окна и пристально вглядывался в темную ночь за отодвинутой в сторону занавеской. Луна освещала его голый торс, заставляя кожу светиться призрачным сероватым светом.

- Да, - он кивнул, но думаю, что не моему замечанию о его родственниках.

Винсент тоже был погружен в свои мысли.

- Винс, иди сюда, - позвал я, чувствуя, что усталость заставляет глаза закрываться, а предстоящий разговор я не собирался откладывать на завтрашний день.

Он задернул шторы и медленно опустился на кровать. Я же мысленно уже выстроил цепочку того, как и что буду говорить. Но раскрыть рта не успел. Винсент нежно коснулся губ, протолкнул в рот язык, и разговаривать о чем-либо мне резко расхотелось. Притянул детектива ближе к себе, усадил на колени, не отрываясь от его сладких губ. Руки Винса скользнули по спине, он провел пальцами по татуировке, она до сих пор приводила его в восторг. Я спустился ниже, целуя шею, ключицы, и снова вернулся к губам. Опрокинул его на кровать и стянул свободные штаны. Винсент оказался уже довольно сильно возбужден. Его твердая плоть прижалась к животу, а вершинка блестела от выступившей смазки. Красивый, дерзкий, развратный и такой желанный. Мой. Нагнулся и лизнул его естество, вырывая тяжелый вздох. Еще несколько раз провел языком от основания до самого кончика и погрузил в рот как можно глубже. Винсент застонал и толкнулся бедрами вперед. Его несдержанность заставила меня подавиться. Выпустил его член изо рта, надавил руками на бедра, вынуждая остаться на месте, и снова вобрал плоть в себя. Винс метался по подушке, стонал, путался пальцами в моих волосах, притягивая голову как можно ближе. Я же стремился доставить ему как можно больше удовольствия в эту ночь, ведь есть высокая вероятность того, что она у нас последняя. Вдоволь наигравшись и доведя детектива до полувменяемого состояния, оставил член в покое. Он налился, стал еще более твердым, головка потемнела и тоже заметно увеличилась. Перевел взгляд на лицо. Расслабленное, довольное, глаза сияют в ночной темноте, в них светится жар, который охватывает тело детектива в данный момент. Тоже хочу его до вспышек перед глазами и тягучей боли в паху, но есть еще кое-что, что мне хотелось бы попробовать. Пришла моя очередь удивлять. Взял ноги любовника под коленками и задрал вверх.

- Подержи, - шепнул я.

Винсент послушно стал поддерживать свои ноги, открываясь полностью. Моему взору предстала его аппетитная попка с темной дырочкой между ягодич. Нагнулся и провел языком по всей щели. Винсент вздрогнул и стал отпускать ноги, отпихивая меня от столь желанного местечка.

- Держи, сказал, - грубо рыкнул я.

Винсент послушался. Вернулся в исходную позу и замер. Мои ласки не заставили себя долго ждать. Я снова нагнулся и лизнул. Ничего неприятного или отталкивающего. Вкус чистой кожи на языке и запах мужского геля для душа. Лизнул вновь, проводя языком до самого верха, и стал медленно спускаться вниз, добравшись до дырочки, которая слегка пульсировала, просунул внутрь язык. Винсент глухо застонал и дернулся вновь, пришлось зафиксировать его руками. Не хотелось портить удовольствие ни ему, ни себе. Это занятие стало увлекать меня. Я с напором стал проталкивать язык, лаская колечко мышц и оставляя там как можно больше слюны. Не хочу сегодня пользоваться смазкой. Хочу, чтобы он чувствовал и помнил еще некоторое время о сегодняшней ночи. Потеря подбородком, на котором уже выросла жесткая щетина, о нежную кожу, вырывая очередной стон. Просунул палец, продолжая ласкать языком. Следом за первым сразу же проник второй. Винсент был разморенный и расслабленный, поэтому скользкие пальцы без труда двигались в его теле, а мой язык сглаживал неприятные ощущения. Винсент уже кричал в голос, не предполагал, что настолько невинные ласки могут доставлять такое удовольствие, но сам тонул в ощущениях, в столах, которые разрывали тишину комнаты, в реакции Винса. Еще несколько минут, и я не мог больше держать контроль. Оторвался от ануса, прижал детектива к кровати и поцеловал в губы, направляя член в его растянутый вход. Громкий стон мне в рот, и тесная глубина его тела сжимает мою плоть внутри. Господи! Как это восхитительно приятно! Не жду ни секунды, сразу же задавая бешеный ритм. Мы оба на грани, еще немного, и оргазм смое все напряжение, даря негу и блаженство. Неистово врываюсь в его тело, не сдерживаю себя, вторя Винсенту в громких столах, он цепляется за мои плечи, подмахивая бедрами, стараясь принять меня как можно глубже. Вхожу до самого основания, замираю на некоторое время и начинаю медленно скользить в его теле. Сладко, тесно, горячо. Обжигающие искорки прокатываются по всему телу, заставляя воспламениться еще больше. В месте, где соединяются наши тела, все горит, но этот жар прямой дорогой ведет к умопомрачительному удовольствию. Трусь об него, но Винсент не выдерживает такой муки и начинает ерзать подо мной, пытаюсь соскочить с члена и насадиться на него вновь. Чувствую, как он дрожит, как пульсирует его плоть, тесно прижимаясь к моему животу, просовываю руку между наших тел и начинаю ласкать, одновременно выхожу из него практически до конца и с громким хлопанием вновь погружаюсь в самую глубину. Винсент не выдерживает, прогибается подо мной. Он стонет, протяжно, сладко, вызывая ураган радости у меня в душе. Из головки сочится горячая сперма, обливая мою руку и его живот, мышцы ануса крепко сжимают меня внутри, расслабляются и вновь сжимают. Отпускаю его плоть, ставлю руки по обе стороны от головы и начинаю резко вколачиваться в его тело. Он захлебывается удовольствием, но мне уже не до его реакции, я бешеным ритмом приближаюсь к яркому, горячему оргазму. Вспышка, и меня уносит из реальности. Чувствую, как растворяюсь глубоко в его теле. Глушу стон на его груди, сжимаю нежную кожу до синяков, бурно изливаясь в горячее тесное отверстие.

Пыл и страсти спали, уступая место расслабленному состоянию. Курю, сидя в кровати, стряхивая пепел в большую тяжелую пепельницу. Винсент лежит на спине, закинув руки за голову и вытянувшись во весь рост. Его глаза закрыты, дыхание спокойное и размеренное, но он не спит. Моя смелость, все придуманные и заготовленные слова испарились. Не могу

выдавить из себя ни звука. Боюсь, что он сейчас устроит скандал, наорет на меня, назовет обманщиком, хлопнет дверью и уйдет, а я потеряю еще несколько часов, которые мог бы провести с ним. Поэтому я молчу. Молчу и боюсь. Кусаю губы и молчу. Сигарета истлела в моих руках, опалив пальцы. Затушил бычок и прикурил еще одну. Жадно затянулся. Винсент не отреагировал, хотя терпеть не может сигаретный дым. Но сейчас он словно не был рядом со мной в одной кровати. Он все так же продолжал тихо лежать с закрытыми глазами. Выкурил вторую сигарету и лег на бок, рассматривая каждую черточку лица любимого человека. В том, что чувствую к нему, больше не сомневаюсь, но и бросить ради него все не могу. Я слишком долго и упорно к этому шел. Глупо ждать и от него этого шага. Еще более глупо не спросить. Но слова застряли в горле, сердце щемит, не могу ничего вымолвить.

- Я не поеду, - разрывает повисшую тишину его шепот.

Слова Винсента с трудом достигают моего сознания. Кажется, что я вижу, как шевелятся его губы, произносятся что-то, но не слышу ничего. И только спустя несколько долгих мгновений я улавливаю, что он произнес, но он уже снова спокойно лежит рядом со мной, будто и не говорил ничего.

- Что? - глупо переспрашиваю я севшим голосом.

Винсент распахивает глаза, поворачивается и смотрит мне в лицо, пристально, не отводя взора грустных глаз.

- Я знаю, о чем ты думал весь вечер, даже когда вылизывал мне зад, я знаю о твоём переводе, но я не поеду с тобой.

- Винс...

- Дастин, не стоит больше ни о чем говорить, глупо сотрясать воздух, бессмысленно, - он вновь ложится на спину и закрывает глаза.

Ну вот и все. Я все услышал. Даже не пришлось переступить через себя. Винсент облегчил мне задачу, но исход вопроса остался таким же. И он отрицательный. Я лег, обнимая детектива поперек живота, наслаждаясь его теплом. Ведь есть еще время до утра, только потом он встанет, оденется и уйдет, после чего мы можем больше никогда не встретиться вновь. Так легко и так просто. Так трудно все началось и так легко все заканчивается. Вдохнул, закрыл глаза и вскоре уснул. Спал крепко и спокойно, наверно потому, что меня больше не терзали мысли и сомнения. Проснулся со звонком будильника, но Винсента в кровати уже не было. Я быстро встал и прошелся по квартире. Его не было нигде. Он прав, к чему ненужные прощания и сопли? Вчера мы и так прощались. Секс на грани фантастики бывает только тогда, когда он в последний раз.

Сел на кухне и закурил. Яркие солнечные лучи заливали все помещение, светили в глаза, отчего последние слезились. Пара капель упала на поверхность стола. Я вытер тыльной стороной ладони щеки, щелкнул чайник, я встал и залил растворимый кофе, по кухне разнесся

восхитительный аромат напитка, смешиваясь с запахом сигарет. Но я не обращал на это никакого внимания, не чувствовал вкуса напитка. Тихо, слишком тихо здесь вновь.

Через пару часов вещи были уложены в большой чемодан, еще через час приехало такси, которое доставило меня в аэропорт. Я не спешил проходить таможенный досмотр. Ждал. Надеялся, что Винсент все же появится, придет, просто чтобы еще раз посмотреть мне в глаза, возможно, упрекнуть в том, что я так поступил. Но он не пришел. Я прождал до последнего, но не увидел в толпе знакомой и любимой фигуры. Что же... Квартира отдана риэлтерскому агентству под сдачу, машина стоит на стоянке Управления, позже ее продадут. Винсент ушел молча, не прощаясь, как говорят, по-английски, больше меня ничего не держит в этом городе.

Я отсек прошлое и отправился в зал ожидания, скоро мой вылет.

Глава 12.

Винсент Пауль.

Звонящая тишина, которую не нарушает даже тиканье часов на стене. Они встали. Время безвозвратно замерло. Окна наглухо закрыты, на улице дикий холод. Там только темнота. Плотная, полная, такая же, как у меня на душе. На столе полупустая бутылка виски. И когда я перешел на крепкий алкоголь? На столе пепельница с окурками. И когда пропала моя ненависть к табаку? Тушу очередной бычок. В голове пусто. Сегодня мне тридцать. Сегодня мой день рождения. А я сижу один в пустой, темной квартире. Холодно за окном, холодно в доме, холодно на душе. Не чувствую себя. Я потерялся. Еще тогда, три года назад. Ушел из квартиры Дастина и пропал в небытие. Тогда я открыл дверь и шагнул за порог, попадая в никуда, где есть только сплошное ничто. Пытался ли обрести себя вновь? Конечно. Но не помогла ни работа, ни многочисленные любовники, даже встречи с любимым племянником не возвращали в мой мир краски. Все стало ненужным и бесполезным. Может, я слаб. Но это моя жизнь и за прошлые годы я достаточно выложился, чтобы позволить себе быть слабым. Мне не нужны деньги, потому что их много, мне не нужны другие люди, потому что они не заменят мне его. Мне не нужно ничего.

Открываю бутылку и вновь наполняю стакан янтарной жидкостью. Выпивая залпом, морщусь от обжигающего тепла, которое разливается во рту и проваливается дальше в пищевод. Но алкоголь не приносит облегчения, не притупляет боль, которая стала моей извечной спутницей. Зачем тогда пить?

Выкидываю бутылку, бросаю в раковину стакан. Ложусь на диван в темной комнате. Вчера я сделал еще один шаг в своей жизни. Точнее, нет, не шаг - я изменил свою жизнь. Отказался от всего, что приносило удовольствие долгое время. Я ушел из полиции. Нет больше детектива Винсента Пауля. Почему? Все просто. Мне понадобилось три года, чтобы понять, что в жизни есть вещи, намного более важные, чем работа и борьба с преступностью. В жизни человека посещает такое чувство, которое называется любовь. Я проклинаю это чувство, потому что оно поглотило меня, как личность, стерло. Может, я думал бы по-другому, будь у нас с Дастином все хорошо. Но жизнь развела нас в разные стороны, поэтому я ненавижу то, что бьется в груди вместо сердца, гоняя адскую боль по каждой вене моего организма. Я терпел, долго терпел. Три года. Но больше я не могу выносить этого. Поэтому я уволился с работы, похоронив все, что так долго создавал, поэтому я купил билет на самолет, чтобы через два дня

явиться к человеку, который, возможно, и не помнит меня вовсе. Жду эту встречу и боюсь одновременно. Боюсь услышать холодное «а, это вы, детектив. Как дела в департаменте?».

Скоро закончится ночь, а еще не сомкнул глаз и не хочу. Сон ушел. Знаю, что буду мучиться весь день... Хотя что мне теперь мешает лечь спать? Мне нет необходимости срываться в департамент. Несколько дней назад меня проводили с почестями и со словами сожаления. Пф! Сколько громких речей я услышал в тот день. Любопытно, какая часть из них правда? Встаю с дивана, устал от мыслей. Теплый душ вновь навеивает сонное состояние. Ложусь спать.

Аэропорт, суэта, множество людей, спешащих по своим делам. Я только маленькая часть всей этой двигающейся толпы. Забираю свою сумку, выхожу из здания. Квартиру я уже снял. Достаяю адрес, называю таксисту и еду в свой новый дом.

Там тишина. Снова тишина. Кажется, что она преследует меня, ходит по пятам. Бросаю вещи. Больше не хочу ждать ни секунды. Внутри все бурлит. Достаяю очередную бумажку с другим адресом. Выскакиваю из дома, ловлю машину. Водитель каким-то непостижимым образом понимает, что я не местный, и всю дорогу рассказывает мне о городе. Слушаю его вполуха. Мне все равно. Не красоты столицы привели меня сюда. У меня другая цель. За окном одна улица сменяется на другую. С каждым километром чувствую себя более неуверенно. Мысли о том, что Дастин и думать обо мне забыл, вновь грызут разум и сердце. Старюсь гнать их прочь, но получается плохо. Нервно вцепляюсь в волосы, слегка дергаю. Легкая боль помогает не поддаться панике. Господи! Я словно девчонка перед встречей со старым любовником! Но справиться с эмоциями не могу. Нервно протягиваю водителю несколько купюр. Руки дрожат. Да что там руки! Меня всего трясет от неизвестности. Чертов Хаддингтон! Как можно довести до такого взрослого мужчину?!

Стою около его двери. Еще шаг, и все станет ясно. Но не могу сделать его так сразу. Спускаюсь на один лестничный пролет, прикуриваю сигарету. В воздух поднимается белая струйка дыма, тут же рассеиваясь в воздухе. Выкурил одну, затем вторую. После третьей сигареты почувствовал легкую тошноту. Все, хватит. Бросаю окурки, тушу мыском ботинка и поднимаюсь к квартире. Выдыхаю и нажимаю на кнопку звонка. За дверью раздается приглушенная трель. Тихо, боюсь даже сделать вдох. Легкие болят, напряжение сковывает все тело, только сердце ритмично бьется в груди. Слышу шаги. Секунда, щелкает замок и дверь распахивается.

- Винс..., - выдыхает Дастин.

В его голосе нет удивления, только облегчение и какая-то скрытая боль. Он обнажен по пояс, плечо перехвачено белыми повязками.

- Что с тобой? – вместо приветствия спрашиваю я.

- Поймал пулю, - он грустно улыбается и пропускает меня в квартиру.

Дальше разговор не идет. Стоим и смотрим друг на друга. Нет ни показной радости, ни удивления, ничего. Внутри тоже все словно замерло. Время течет медленно, словно кто-то нажал на кнопку замедленного просмотра. Вижу, как Дастин делает шаг ко мне, поднимает руку. Его движения тягучие, слишком медленные. Но вскоре я все же чувствую его руку, которая гладит меня по щеке. Нервно улыбаюсь. Не знаю, что делать дальше. Но он все решает сам. Мгновение, и его губы касаются моих, а рука путается в волосах на затылке, чтобы прижать меня ближе и углубить поцелуй. Из нежного он быстро перерастает в страстный, жадный, требующий немедленного продолжения. Дастин прижимает меня к стене, его колено оказывается между моих ног, надавливает на пах, возбуждение тут же проносится лавиной по всему телу, заставляя ноги подкоситься. Обвиваю руками его шею, висну на нем только для того, чтобы не съехать по стене. Только его тело становится мне опорой, в то время как его рот терзает мои губы. Он не шевелит правой рукой, скользя по мне только левой. Старается расстегнуть молнию на куртке. Но собачка упорно не хочет ползти вниз. Помогаю ему, легко улыбаясь. Стягиваю куртку, следом за ней рубашку. Да, теперь так, как надо. Кожа к коже. Он тут же скользит губами вниз по телу, опускаясь передо мной на колени. Пытается расстегнуть ремень джинсов, но мне снова приходится ему в этом помочь. Что я с радостью и делаю. Секунда, и губы Дастина принимаются за мой член. Он сразу целиком втягивает его в рот и начинает жадно сосать. Первый громкий стон вырывается из моей груди. Не раненая рука агента тут же начинает ласкать мне яйца, но долго на них не задерживается, проскальзывая дальше и поглаживая между ягодиц. Он тяжело дышит, но не выпускает мою плоть изо рта, касается пальцем сжатого колечка мышц, пытается протолкнуть его внутрь, но только царапает кожу. Слишком сухо. Он облизывает палец и впихивает его в меня. Прикусываю ладонь, чтобы не заорать. Как давно я не чувствовал этого. Дастин двигает пальцем внутри меня. Но вскоре там вновь становится пусто. Он берет меня за руку и тащит в сторону кухни. Путаюсь в штанах, которые висят на щиколотках. Переступаю ногами, чтобы скинуть ненужную ткань. Дастин охватывает взглядом мою фигуру, переводит на лицо. Мы встречаемся глазами. Он меня хочет. Такого желания я еще не видел. В нем столько жадности, что становится страшно. Если бы не его рука, то предполагаю, что наш секс больше бы походил на борьбу. Но есть это небольшое препятствие. Сглатываю, иду на кухню. Она просторная, с легкими белыми занавесками на окнах, белым глянцевым кухонным гарнитуром и белой плиткой на полу. Люблю белое. Дорогу мне преграждает светлый деревянный стол. Замираю перед ним. Чувствую сильный толчок в спину, падаю на стол, неприлично оттопырив зад. Но, думаю, это то, что хотел Дастин. Он тут же наваливается сверху, впиваясь зубами мне в загривок. Его поцелуи теперь причиняют легкую боль, уверен, что завтра останутся синяки и засосы. Но мое тело целиком в его власти. Дастин тоже это понимает, поэтому делает со мной все, что хочет. На несколько секунд он перестает придавливать меня к столу своим весом, слышу, как хлопает дверца шкафа. Еще некоторое время заминки, и в меня протискиваются два скользких пальца. Дастин смазывает меня. Блять! Масло. Чувствую запах обыкновенного подсолнечного масла. Но не успеваю ничего сказать по этому поводу. Он резко входит в меня. Кричу. Потому что больно, потому что неожиданно. Его член раздирает меня. Я забыл, какой он большой. У меня слишком давно никого не было так, никого, кроме него. Дастину плевать на то, что я чувствую. Как тогда, в наш первый раз. Он начинает быстро двигаться во мне. Там все скользкое, но такая смазка не лишает меня ощущения боли. Закусываю губу и скулю. Все чувства перемешиваются. Ураган эмоций смешивается с моими ощущениями. Это восхитительно, но тяжело. Тяжело терпеть все это. Дастин тоже стонет и толкается в мое тело еще более яростно. Хватаюсь руками за стол, так как начинаю сползать. Он приподнимает меня здоровой рукой и перемещает ее на мой член. Ласкает, сжимает, поглаживает. Да, так становится легче. Я понимаю теперь, к чему все идет. Желание снова разливается по всему телу. Движение на члене, движение в теле. Коктейль, который очень быстро уносит меня в умопомрачительное удовольствие. Мой пошлый, протяжный стон, тяжелое дыхание за спиной, еще несколько особо сильных толчков и стон Дастина мне в затылок. Зачем нужны слова,

когда все легко демонстрируется действиями?

Дастин медленно отходит от меня, натягивает штаны, а я сваливаюсь на холодный пол, ноги не держат, слабость наполняет все тело. Его семя медленно вытекает из меня, но мне плевать, сейчас меня даже атомная война не заставит сдвинуться с места. Дастин садится напротив меня на пол. Ставит пепельницу в форме русалки с большими сиськами. Только усмехаюсь на это. Он достает из пачки сигарету, я протягиваю руку, намекая на то, что тоже не против покурить. Удивленно выгибает бровь и пристально смотрит. Я киваю. Давай уже. Но Дастин не дает сигарету, протягивает пачку целиком. Достая сам, прикуриваю зажигалкой, которая лежит на полу.

- Мне казалось, ты не переносишь запах сигарет..., - задумчиво произносит мой любовник, выпуская в воздух несколько колец из дыма.

- Это было давно, - отмахиваюсь от него.

Становится все более неприятно, между ягодичек все жирное и мокрое, воняет маслом. Хочу помыться. Силы медленно наполняют расслабленные мышцы, еще немного. Вот только искорки лизнут фильтр, и я пойду в душ.

- Зачем масло? - кривлюсь я, скользя голой задницей по полу.

- Сначала хотел тебя поджарить, - ухмыляется он, - потом передумал...

- М-м-м, - очень глубокомысленно.

С трудом поднимаюсь, нахожу ванную и тут же ныряю под сильные горячие струи воды. Мне хорошо, расслабленно, приятно. Чувствую усталость за время пути. Напряжение и страх пропали, поселив в душе покой. Пусть между нами еще ничего не обговорено, но он не выгнал, это уже кое-что. Выключаю воду, вспоминаю, что не попросил у Дастина полотенце. Но стоит мне только выглянуть из душевой кабины, вижу его сидящим на бортике ванны, в руке белое пушистое полотенце. Улыбается и протягивает мне. Беру, вытираюсь. В это время пристально разглядываю Дастина. Он изменился. Волосы слегка отросли, шрам от пули останется, но больше всего изменились его глаза. В них так много безразличия.... Такое ощущение, что они принадлежат столетнему старику, который устал от жизни, а не молодому мужчине. Мне отчего-то становится грустно и обидно за этот взгляд.

- Ты надолго приехал? - глухо спрашивает он, внимательно разглядывая узор на плитке.

Не знаю, что ответить. Он задал вопрос настолько безэмоциональным тоном, что мне не понятно, какого ответа он от меня ждет. Скажу, что надолго, попросит уехать. Скажу, что на пару дней... Кому нужна такая встреча?!

- Винс..., - повторяет он, не дождавшись ответа.

- Я ушел из полиции, - вместо ответа произнес я, выбрался из душа, обмотав полотенце вокруг бедер.

Мгновение, и я прижат к холодной стене, толпы мурашек ползут по телу. Мне холодно, я еще не обсох окончательно, а плитка, она такая холодная-холодная.

- Значит, если я тебя попрошу, то ты останешься? - шепчет Дастин мне в губы.

- Останусь, - но мой ответ исчезает в глубоком, чувственном поцелуе.

Глава 13.

Дастин Хаддингтон.

Наступившее утро вырывает из уютного сна. Глаза распахиваются легко и быстро, нет сонливости и острого желания полежать еще чуть-чуть. Зато есть такая возможность. Отпуск. Как много в этом слове. Прошел уже практически год с тех пор, как Винсент Пауль появился на пороге моей квартиры и пообещал остаться. Он выполнил свое обещание. Детектив Пауль человек своего слова. Пусть он уже давно не работает в полиции, пусть у него нет значка, но по венам Винсента течет кровь детектива. Это его призвание. Вытягиваю руку и провожу по гладкой коже спины своего любовника, нет, своего любимого. Уже давно нет сомнений в чувствах, нет каких-то моральных терзаний из-за сексуальной связи с мужчиной, эти мелочи вытеснило прочное, глубокое чувство. Люблю. Несомненно. И он любит, уверен в этом. Винсент вздыхает во сне и переворачивается ко мне лицом. Морщится от солнечного лучика, который теперь светит ему в глаза, пододвигается ближе, обвивает меня руками и ногами, прячется на моей груди. Счастливая и радостная улыбка озаряет лицо, стряхивая последние крохи сна. Так тепло и уютно рядом с ним. Наверно, я никогда не привыкну к этому чувству бурного восторга, когда просыпаешься и видишь его лицо. Винсент - своеобразный человек, и жить вместе в первое время было очень тяжело. Месяцы притирок и привыканий больно били по нервам, заставляли ругаться вдрызг, пару раз доходило до драк, во время которых мы с Винсом громили мою квартиру. Спасал нас в те времена исключительно секс. Им заканчивались драки, он служил причиной примирений и самим процессом, в котором находилась золотая середина. Время шло, дни бежали вперед, и мы научились жить вместе, научились говорить "люблю" друг другу. Больше не было стеснения, когда произносишь эти слова, они не застревали в горле, а слетали с языка легко и просто, потому что шли из глубин души, отскакивали от сердец.

- Даст, - хриплый, сонный голос возбуждает, люблю его таким, мягким, нежным, заспанным.

Каждое утро стараюсь ловить и сохранять в памяти его помятое со сна лицо, потому что стоит Винсенту только выбраться из постели, и эта мягкость превращается в бетонную стену.

- Мм-м-м? - вопросительно мычу я, говорить лень.

- Ты думал над тем, как ты хочешь провести свой отпуск? - Винсент распахивает глаза и ложится на спину.

- Не начинай, - не хочу вновь обсуждать свой отпуск, Пауль может быть безумно упрямым, но и я тоже никогда сговорчивостью не отличался.

Чтобы не развивать и дальше эту тему, хватаю его за плечи и тяну на себя. Винс быстро перекачивается, и я чувствую тяжесть его тела. Мой мальчик уже возбужден, его плоть упирается мне в бедро, тянусь за поцелуем и быстро его получаю. Жаркий, горячий, сводящий с ума, так целовать может только один человек во всем мире, и он сейчас растекается по моему телу, соприкасаясь, потираясь и тихонько постанывая мне в рот. Не хочу ждать, хочу трахнуть его немедленно. Собираю все силы и переворачиваю Винсента на спину, оказываюсь между его ног, не разрывая жадного поцелуя. Провожу руками по бокам, сжимаю бедра, скольжу ниже и развожу его ноги еще шире. Беру твердый член рукой и направляю в тело Винсента. Головка легко входит в расслабленные мышцы, но его руки тут же упираются в мою грудь. Останавливаюсь, боюсь, что причинил боль. Поднимаю на него глаза. Встречаюсь с твердым, решительным взглядом. Где вся страсть, что сжигала его секунду назад?

- Тебе больно? - шепчу я.

- Нет, - голос твердый и четкий, даже дыхание детектива стало ровным.

- Что тогда? - искренне не понимаю, зачем он мучает нас, не позволяя мне скользнуть в его тело на всю длину.

Он тоже этого хочет. Жаль, что чувствую я это только потому, что мышцы его ануса конвульсивно сжимаются, мучительно лаская часть моей плоти внутри.

- Мы не договорили, - произносит он, а у меня из груди вырывается стон разочарования.

- Винс, давай позже, - толкаюсь вперед, но резкое движение его рук откидывает меня в сторону.

Винсент перебирается на другую часть кровати, садится, складывая по-турецки ноги. Его член гордо стоит, демонстрируя себя во всей красе. Облизываюсь. Пах ноет, член обиженно дрожит от того, что его лишили такой желанной тесноты. Поманили удовольствием и выгнали прочь на холодный воздух.

- Мы не договорили, - повторяет Винсент, прожигая меня недовольным взглядом.

Рычу и бросаюсь на него. Тоже мне, строптивец нашелся! Опрокидываю его назад, отчего Винс падает с кровати на пол. Раздается глухой удар. Но через мгновение он уже стоит на ногах, потирая затылок. Становится неловко от своих действий. Перевожу дыхание и сажусь на

кровать, делаю грустное лицо.

- Я тебя слушаю, - шиплю я.

Тело горит в нетерпении, хочу его до нервной, злой дрожи. Винсент садится обратно, принимает ту же позу, только теперь его рука обхватывает твердый ствол. Что он делает?! Слежу за ладонью, которая начинает медленно скользить вверх и вниз.

- Ты решил, куда мы поедem? – голос Винсента доносится как сквозь вату, смысл его слов ускользает от моего сознания.

Но приходится пересилить себя и прислушаться. Если не поговорю с ним, то с мертвой точки мы не сдвинемся. Отвожу взгляд от члена, который он уверенно надрачивает, и смотрю Винсу в глаза. В них снова появилась затуманенность, дыхание стало тяжелым. Ему хорошо. Этот сучонок сидит голым перед своим любовником, которого не подпускает к своему телу, и надрачивает член. Скриплю зубами.

- Мне все равно! – кидаю, нервно облизываясь.

- Так не пойдет, - Винсент ставит одну руку за спину и откидывается назад, размазывает смазку по головке члена и протяжно пошло стонет.

Дергаюсь к нему, но наталкиваюсь на злой взгляд, вновь замираю на месте.

- Куда? – голос дрожит, Винсент очень близок к оргазму, движения становятся резкими и быстрыми.

- Сейшелы, Мальдивы, Кипр, Канары, Ибица, да хоть к дьяволу на рога! Плевать! – кричу я, - Если я тебя сейчас не трахну, то убью! – мой последний вопль растворяется в его громком стоне.

Винсент кончает, запрокинув голову и прикрыв глаза, пушистые ресницы подрагивают, губы мокрые, яркие, манящие, с них слетает тяжелое дыхание. Он медленно гладит член, выжимая из него последние капельки спермы. Миг, и его губы растягиваются в кривой ухмылке победителя, Винсент смотрит на меня, и в его глазах светится понимание того, что он победил. Ему не важно, куда ехать, цель была заставить меня дать согласие, и он ее достиг.

- Наглый шантажист! – хватаю его, размороенного оргазмом, под руки и кидаю на кровать.

Винсент прячется в подушках, оттуда доносится его смех. Зверюю еще больше, провожу рукой по его члену, вымазывая пальцы в сперме, и тут же засовываю их ему в зад. Смех обрывается, вместо него слух ласкает протяжный стон. Несколько резких движений и Винсент сам насаживается на мои пальцы, резко подаваясь назад. Убираю руку, вновь утыкаюсь

головкой члена во вход в его тело.

- Подожди, - Винс поднимает голову, оборачивается через плечо, опаливая меня многообещающим взглядом.

- Что еще?! - резче, чем могу себе это позволить, но я на пределе.

- Ты будешь меня слушаться и позволишь предоставить тебе возможность по полной отдохнуть, - хитро улыбается он, но я не замечаю, что прячется за этой улыбкой.

- Хорошо, - толкаюсь в его тело, натягивая до самого конца.

- Обещаешь? - Винсент прогибается в пояснице, открываясь еще больше.

- Да, клянусь! - выкрикиваю я, начиная быстро двигаться.

Предчувствие сильного, мощного оргазма уже скрутило пах. Вдалбливаю с такой силой, что громкие шлепки разносятся по всей комнате, Винсент орет, просит о большем, с радостью выполняю его просьбы. Через пару минут кончаю глубоко в его теле. Нестерпимо сильное возбуждение смывается десятиметровой волной удовольствия, закручивая меня в белой шапке пены.

Отпускаю размякшее тело любимого, Винсент падает на кровать, утыкаясь лицом в подушку, что-то бубнит. Переворачиваю его на спину, подо мной он кончить не успел, но это поправимо. Наклоняюсь и вбираю перемазанный спермой орган в рот. Винсент стонет и подается мне в рот. Он настолько твердый и налитый, что несколько усердных посасываний, и второй за утро оргазм уносит Винсента в мир сладчайшего наслаждения.

- Добился всего, чего хотел? - интересуюсь я, как только он возвращается в реальный мир.

- Угу-м, - выдыхает Пауль и прикрывает глаза, скрывая от меня что-то во взгляде за подрагивающими веками.

Закуриваю, сметая с прикроватной тумбочки пепельницу. Винсент опять рассержено бубнит что-то о том, что я прокурил уже все на свете, но это для порядка, на самом деле он давно привык к сигаретному дыму. Сам курил некоторое время, но, как только наши отношения вошли в более-менее ровное русло, бросил и теперь понукает меня при каждой сигарете. Никотин бежит по венам, смешиваясь с кровью, даря еще большую расслабленность. Нежно ласкаю взглядом Винсента. Где-то на задворках сознания зреет мысль, что я во что-то вляпался. Пауль расставил сети, и я со всего разбегу в них угодил, барахтался, пытаюсь выбраться, но запутался еще больше. Этот человек определенно чего-то от меня хочет. Винсент встает с кровати, тянет руки вверх, словно хочет достать до самого солнца, и изгибается всем телом. Смотрю, любуюсь, это шоу для меня. Красивый, зараза. Знает это и

беззастенчиво пользуется. Пауль оглядывается через плечо, посылает мне невинную улыбку младенца и удаляется в сторону ванной. Я же тушу бычок, поднимаюсь и бреду на кухню, чтобы приготовить нам завтрак. Винс так и не преуспел в кулинарном деле. Сдается мне, что он не очень-то и стремился.

Включаю кофе-машину, ставлю сковородку на плиту, заливаю маслом, разбиваю туда несколько яиц, закрываю крышкой и начинаю резать сыр, за ним следуют ломтики колбасы. По кухне пролетает писк, кофе готов, его аромат перебивает даже устоявшийся запах никотина. Винсент появляется на кухне только тогда, когда все уже на столе, в его руках тонкая полоска планшетника. Он не смотрит на меня, не смотрит на стул, на который опускает свой зад, плотно обтянутый джинсами, торс детектива обнажен и все еще влажен после душа. Блестящие капельки прилипли к белой коже, переливаясь на солнечных лучах и придавая ей загадочного мерцания. Все его внимание поглотила адская штука.

- Винс, - окликаю я, призывая хотя бы бросить один взгляд в мою сторону, но тщетно, он задумчиво смотрит в экран, поглаживая его указательным пальцем, - Винс, - повторяю более настойчиво.

- М-м-м? - это все, чего я добиваюсь.

Бесит, сжимаю кулаки. Быстро протягиваю руку и выхватываю у него эту вредоносную штуку.

- Винсент, - громко и четко проговариваю его имя, - завтрак готов!

- Ага, дай планшет, пожалуйста, - смотрит щенячьими глазами, робко улыбается и закусывает нижнюю губу.

Протягиваю игрушку обратно. И когда этот демон научился так мной манипулировать?! Винсент снова утыкается в плоский экранчик. Притягивает кофе и с удовольствием делает глоток, отправляет в рот небольшой кусочек сыра. Я не свожу с него взгляд, а он не отрывается от экрана.

- Винс, я сейчас окончательно разозлюсь и выкину эту дрянь к чертям собачьим, - спокойно произношу я, но он должен понять, что моему терпению уже пришел конец.

- Да, секунду.

Проходит несколько секунд, еще пара движений длинного пальца по экрану, и на лице любимого появляется широкая, радостная, как в детстве, улыбка от уха до уха. Смотрю на него и невольно тоже улыбаюсь.

- Все, Дасти, пакуй чемоданы! - радостно восклицает он, откладывает планшет в сторону, а я

давлю в себе стон разочарования.

Винсент принимается за яичницу, медленно жует каждый кусочек, потом вновь возвращается к чашке кофе. Молчит. И я молчу.

- Когда? – наконец, спрашиваю я, понимая, что он ждет вопросов о поездке.

- Завтра, - приговор, произнесенный с милой улыбочкой на лице.

- Сдурел? – кидаю на него убийственный взгляд.

- Нет.

Быстро заканчиваю завтрак, раздраженно кидаю посуду в раковину и ухожу с кухни. В груди жмет от обиды. Как он не понимает, что я не хочу этого путешествия?! Не хочу выматывающих экскурсий, не хочу шумных клубов и ресторанов, не хочу видеть толпы незнакомых людей. Не хочу...

В свой отпуск хочу просто быть с ним. Лежать в обнимку на диване и смотреть кино, чтобы к середине плюнуть на сюжет фильма и заняться любовью. Хочу гулять с ним по парку по вечерам, держать за руку назло всему обществу и наслаждаться прохладой и свежестью. Хочу возвращаться домой затемно и прижимать его по дороге к стенам темных домов, красть поцелуи с его губ под покровом темноты. Да, черт возьми, хочу даже съездить к его брату, чтобы маленький бесенок Корди заиграл меня до смерти, а потом нежно и медленно трахать Винсента в гостевой комнате, зажимая его рот рукой, чтобы ни единый стон не достиг ушей хозяев дома. А Винсу только шумные тусовки подавай. Тяжело вздыхаю и плетусь собирать сумку. Я обещал, придется выполнять. Но ведь никто не запрещает мне обижаться на него и капризничать. В итоге, не делаю задуманного, а выбрасываю вещи на кровать, пусть сам все складывает, после чего ложусь в гостиной на диване и утыкаюсь взглядом в большой экран телевизора. Винсент заканчивает шуметь водой на кухне, хватило совести помыть посуду. Пауль появляется в дверях комнаты, замирает на короткое мгновение, оценивая мой надутый вид. Но все же решается подойти. Садится на пол, кладя голову в области моего живота. Взгляд виноватый, но с примесью обиды. Не понимаю его эмоций, зарываюсь в волосы цвета молочного шоколада всей пятерней и пропускаю сквозь пальцы, он довольно жмурится. Конфликт исчерпан, он победил.

Такси остановилось у здания аэропорта. Мы вышли на улицу. Жарко. Я не смог изменить себе и одел светлые легкие брюки и рубашку с коротким рукавом, но даже такая одежда была слишком жаркой для сегодняшнего знойного дня. Казалось, Боги за что-то прогневались на нас и решили зажарить. Утер платком пот на лбу, сбежал в тень, падающую от здания аэропорта, и прикурил. Винсент расплатился, вышел из машины. Я ему завидовал, мой парень был одет в свободные шорты до колена и белую футболку, которая оставляла руки абсолютно открытыми, солнечные очки прятали его глаза, в руке небольшая дорожная сумка, еще одна перекинута через плечо. Винсент встает рядом, ставит сумку на землю и принимается проверять все документы на наличие.

- Винс!

- М-м-м?

- Куда мы летим? – да-да, я до сих пор у него об этом не спросил.

- Сон Боу, - отвечает он, перебирая какие-то бумажки.

- Чего? – его ответ прозвучал для меня, как бессвязный набор звуков.

- На Менорку, Испания, - поясняет он.

- Не слышал.

- То-то и оно, - Винсент улыбается и быстро касается моих губ.

Я позволяю ему и себе эти поцелуи. Плевать. Недовольный взгляд и поджатые губы какой-нибудь особенно нравственной старушки можно пережить.

Перелет занимает больше пяти часов. Это выматывает, но в аэропорту места назначения пусто. Тишь да гладь. Кажется, прилетел только один рейс. Наши вещи при себе, выходим из здания. Первое, что меня удивляет, это отсутствие удушающего зноя. Легкий ветерок забирается под одежду, солнце теплое, но не обжигающе горячее. Берем такси, Винсент говорит название отеля. Дорога лежит сквозь зелень, небольшие деревеньки и занимает от силы около получаса. Машина останавливается возле входа в отель. Быстро делаем все наши дела, номер получили шикарный. Просторный, светлый, с огромной кроватью, легкими воздушными занавесками на окнах от пола до потолка, из которых можно выйти на пляж. Что мы и делаем, только сменив дорожную одежду на плавки. Отель находился в самом конце пляжа, поэтому за пределами номера оказалось не так много людей, только несколько парочек и семья с маленькими детишками. Но это все мелочи. Стоило только выйти из номера, как перед глазами раскинулись километры белопесчаного блаженства, рая наяву. Такой красоты я еще не видел. Дух захватило. Песок казался воздушным и безумно мягким, ступил на него босой ногой. Теплый, нога утопает в его нежности и бархатистости, словно ступил на облако. Поворачиваюсь к Винсенту с благодарной улыбкой, он пренебрег своими желаниями, чтобы угодить мне. Понимаю, что получу отдых, о котором мечтал, тихий, спокойный и в компании только любимого человека.

Подходим ближе к воде. Лазурное Средиземное море переливается на солнце миллионами бликов, пенятся белые шапки, волны медленно и лениво подкатываются к ногам, ластиятся, облизывают по щиколотку и торопливо убегают назад в море. Радость захлестывает все существо. Разбегаюсь и с громким криком ныряю в воду, сразу же ухожу под нее, задерживаю дыхание и с удовольствием плыву. Выныриваю там, где вода достает мне до самой шеи. Смотрю на берег, но Винсента там нет, кручу головой в разные стороны, но его нет нигде. Вдруг за спиной раздается плеск, брызги окатывают меня с головой, вода забивается в нос, уши,

оседает соленой влагой на языке. Отфыркиваюсь и слышу залиvistый смех Винсента. Подплываю к нему и притягиваю в свои объятия. Винсент обхватывает шею и обвивает ногами мою талию, прижимаясь тесно-тесно. Хорошо, что вода скрывает нашу развратную позу, но, откровенно, мне плевать. Ему тоже, потому что детектив моментально впивается в мои губы, просовывая язык внутрь. Его рот соленый и сладкий одновременно, горячий внутри, но губы прохладные от воды. Хочу его, такого страстного, горячего, моего.

- Хочу тебя, - не скрывая своих желаний, шепчу ему в ухо.

- Пошли, - Винсент отпускает меня и плывет в сторону берега.

Следую за ним. Прежде чем добраться до прохладного номера, валяю его на горячем песке, нереальные ощущения.

Быстро смываем с себя песок и соленую морскую воду, чтобы уже через мгновение нежить друг друга в жарких объятиях среди белых простыней нашей кровати. Но нежность быстро исчезает, хочется большего, уже, сейчас, без каких-либо промедлений. Разворачиваю Винсента спиной, вздергиваю за талию, заставляя встать передо мной на колени. Он становится, виляет задом, где между ягодич виднеется плотно сжатое колечко мышц, но тут же изворачивается и укладывает меня на спину. Не понимаю, чего он хочет, но мне все равно, главное, как можно быстрее оказаться в его теле.

- Винс, не тяни, - умоляю я, тело трясет в предвкушении, кусаю губы, сжимаю в руках простынь, чтобы хоть как-то отвлечь себя от острого желания, сжигающего все тело.

- Дастин, - шепчет он, касается уголка губ, проводит пальцем по нижней губе.

Он хочет моего внимания, приходится открыть глаза.

- Винс..., - срывается с губ.

- Ш-ш-ш, - он прикладывает палец к моим губам, прося о тишине, - Позволь мне, - снова целует в уголок губ.

Его ласки вновь становятся нежными и тягучими, он ждет. Ждет моего ответа. Теперь понимаю, о чем он недоговаривал дома. Я пообещал. Сам попался на его уловку. Сам согласился. Должен выполнить. Я знаю, он знает, но все же просит разрешения, предоставляя возможность передумать и отказаться. Но я все же решаюсь. Я давно понимал, что рано или поздно этот вопрос возникнет между нами, встанет ребром. Но мы уже столько преодолели на пути друг к другу, что этот не слишком значительный шаг сделать не так и сложно. Я на это очень надеюсь.

- Хорошо, - шепчу я, кусаю губы, пока он склоняется к моей плоти, чтобы довести меня до

состояния безумства.

От страха из-за предстоящего возбуждение сшибает, мысли начинают крутиться в голове рассерженными пчелами. Винсенту приходится очень стараться, чтобы вернуть мне острое желание, чтобы выбить из разума ненужные мысли и опасения. Он делает все, что может, прикладывает множество усилий. Непрестанно ласкает мой член, заглывая его целиком, вводя себе в рот по самое горло, его руки шарят по моему телу, ласкают яички, пощипывают и снова нежат и обжигают. Его усилия приводят к нужному эффекту, я расслабляюсь, целиком сосредотачиваясь на его губах и руках. Когда мой член исходит смазкой, Винсент выпускает его изо рта и покрывает поцелуями живот, вылизывает пупок и постепенно поднимается вверх.

- Безумно хочу тебя, - хрипло выпаливает он.

Только киваю, крепко зажмурив глаза, понимаю, что ласкам приходит логический конец, сейчас начнется действие. Но тело жаждет этих действий, страх смешивается с желанием, испытывая на прочность мое сердце и нервную систему. Сознание подкидывает картины того, как Винсент принимает меня, ему нравится, он просит о большем, кончает подо мной, значит, это не так уж и страшно. Детектив вновь вбирает мою плоть в рот. Сосет медленно, прикусывает зубами очень-очень осторожно, его руки гладят внутреннюю сторону бедер. Сладко. На мгновение он оставляет меня без внимания, щелчок, и его руки возвращаются ко мне. Они жирные, и в нос ударяет аромат кокоса, смешанный с тонким запахом какого-то цветка. Так сосредотачиваюсь на запахе, что пропускаю момент, когда палец Винсента оказывается во мне. Не скажу, что это ощущение совсем новое для меня. Винс как-то проделывал такой трюк во время минета, но развития эти действия не получили. Сейчас же я отступать не намерен. Насаживаюсь на его палец, хочу, мне приятно. Винсент добавляет второй, растягивая вход еще больше. Морщусь, это уже не так приятно, щиплет немного. Винсент лижет мой член, проводя языком по всей длине. Честно, я давно бы кончил ему в рот, если бы не его пальцы, растягивающие мой анус. Они дарили новизну, и тело охотно соглашалось подождать продолжения, чтобы узнать наверняка, что его ждет. Дырочка уже горела от непрекращающихся движений, я ерзал и стонал всюду. Горячий поцелуй обжег самый низ живота и медленно поднялся до шеи. Полуукус-полупоцелуй под подбородком, пальцы выскальзывают из моего тела. Его губы касаются моих, и тело пронизывает резкая боль, разрывая напополам. Винсент углубляет поцелуй, руками прижимает меня к кровати, бедрами вдавливая в нее, чтобы я не вырвался из его объятий. А желание скинуть его на пол, вырвать из своего тела было очень велико. Не представлял, что это так больно. Винсент замер во мне, его член пульсировал внутри, я чувствовал это. Вход дергался от боли. Вспомнил наш первый раз. Понимаю теперь, как Винсенту было больно. Он сейчас нежен и осторожен, а я возбужден. Тогда, на парковке, я был груб и несдержан, а Винс просто изнасилован мной, пусть потом он сам просил не останавливаться. Закрываю глаза, целую его, смиренно терплю боль и сам начинаю двигаться под телом любимого, расслабляясь все больше. Сильное давление пропадает, Винсент целует меня в ответ, ставит руки по обе стороны от моей головы и переносит вес тела на них. Ему уже тяжело сдерживаться, он давно и сильно возбужден, но все же старается двигаться как можно медленнее, скуля сквозь стиснутые зубы.

- Быстрее, - прошу я, понимая, что ему это сейчас необходимо.

Ерзаю под его телом, задираю ноги, предоставляя ему более удобный доступ. Его член начинает скользить во мне все быстрее, там все мокро от смазки, пот с Винсента капает мне на

лицо, иногда попадает в глаза, его движения заставляют мышцы расслабляться с каждой секундой и принимать его все глубже. Стоны смешиваются с шумом волн, окна так и остались открытыми настежь. Плевать. Сейчас важны только его движения во мне, его стоны, горячий шепот. Вновь вспыхиваю, как горстка пороха. Взрыв сильного возбуждения прокатывается по телу, начинаю двигаться в такт с любимым. Да, так! Господи, как же хорошо! Он так глубоко, там, внутри. Наполненность сводит с ума, заставляет орать, стремиться, лететь к бурному оргазму. Хочу его. Жду его. Хочу кончить, когда он будет глубоко внутри меня. Винсент останавливается, выходит из меня. Его движения резкие, рваные, полусбитые и сумбурные. Он переворачивает меня на живот, ставит раком и впивается зубами между лопаток, прихватывая кожу, украшенную татуировкой.

- Боже, как я об этом мечтал! - произносит он, не выпуская кусок моего тела изо рта, его член вновь врывается в меня до самого основания.

Глубоко-глубоко, заставляет обжигающие, колючие искры разлетаться по всему телу. Боль между лопаток усиливается, посылая мучительное удовольствие к паху, она сталкивается с тем, что доставляет мне плоть Винсента,двигающаяся во мне. Меня просто рвет на части от сокрушительного оргазма. Кричу, выгибаясь, подставляясь под его толчки, семя струей вырывается из вершины моего члена, забрызгивая белые простыни. Винсент рычит, со всей силы сжимает мои бока и кончает глубоко внутри моего тела, а его руки все еще продолжают сжимать меня. Мы замираем, кажется, что просто выпали из реальности, заблудились в мире порочного удовольствия. Горячий язык Винсента, зализывающий место укуса, заставляет душу вновь соединиться с телом, тонущим в сладкой истоме и неге. Руки с ногами подкашиваются, падаю на живот, Винс всем весом придавливает меня к кровати. И без того неровное дыхание перекрывает. Дергаюсь. Спустя несколько долгих мгновений он скатывается с меня. Хватаю ртом воздух, хриплю.

- Прости, - шепчет он, понимая, что немного придушил.

Ничего не отвечаю, просто подползаю ближе и прячусь у него под рукой. То, что сейчас произошло, было слишком изумительно, все тело мерцает и переливается от удовольствия. Думаю, что мы теперь будем намного чаще меняться местами, и даже боль в анусе меня не остановит. В конце концов, все приходит с опытом, а боль с этим опытом уходит. Улыбаюсь и слегка прикусываю сосок любимого. Но реакции никакой не происходит. Поднимаю голову, смотрю на его лицо. Расслабленное, с нежной улыбкой. Он спит.